



**ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ**
ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС ВОЛГОГРАД

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

МЕНЯЮЩАЯСЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

XVIII всероссийская научно-практическая конференция

Сборник статей



Волгоград, 2025

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, доцент **И. И. Скачкова**, ВИУ – филиал РАНХиГС;
кандидат филологических наук, доцент **Г. В. Барышникова**, ВИУ – филиал РАНХиГС;
О. Н. Антимонова, ВИУ – филиал РАНХиГС;
кандидат филологических наук, доцент **Д. О. Платонова**, ВИУ – филиал РАНХиГС;
кандидат филологических наук, доцент **Ю. Г. Семикина**, ВИУ – филиал РАНХиГС

М 51

Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: материалы XVIII международной научно-практической конференции (2025, Волгоград): сб. статей / отв. ред. И. И. Скачкова, О. Н. Антимонова; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2025. – Систем. требования: Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц; Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS; Оперативная память 2 Гб; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана. – 107 с.

В Волгоградском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы состоялась XVIII международная научно-практическая конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире», организованная ведущими специалистами кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации.

В работе конференции приняли участие опытные и молодые ученые из различных вузов страны.

На конференции были представлены доклады по актуальным проблемам филологии и методики преподавания русского и иностранных языков.

Содержание

Абилдаева А. С.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 6

Алтынбекова Д. А.

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОСОВЫХ ПОМОЩНИКОВ
ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА..... 10

Антимонова О. Н., Скачкова И. И.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 14

Бардакова Е. В., Макарова Ю. А.

РАБОТА С АУТЕНТИЧНЫМИ ТЕКСТАМИ КАК ПРИЕМ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 19

Барышникова Г. В.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭМОТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГНЕВА
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ 24

Буренкова Д. Ю., Васильева Е. Ю., Балгабекова Р. Н.

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СВОЕВРЕМЕННОГО АПГРЕЙДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК») 28

Виноградова Т. С.

ОСОБЕННОСТИ ДЕФИНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ МИГРАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 32

Дубинина И. И.

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ: «ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...» ИЛИ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ 36

Калинина М. А. СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД.....	42
Камышанова Л. В. ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	46
Крячко В. Б. БЕСПОЛЕЗНОЕ ЗНАНИЕ	49
Маркова О. В. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА.....	54
Марянина Л. А., Ибрагимов М. Ф. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	59
Маслова А. Д., Компанеева Л. Г. СПЕЦИФИЧЕСКОЕ УМОЛЧАНИЕ КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР	64
Митягина В. А. МНОГОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: ЗАДАЧИ ПРЕЗЕНТАЦИОННОГО ДИСКУРСА	68
Мурзинова И. А. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЭНН САЛЛИВАН (ANNE SULLIVAN) КАК ПРОТОТИПНОЙ ЛИЧНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «СУРДОПЕДАГОГ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «СОТВОРИВШАЯ ЧУДО» ("THE MIRACLE WORKER"))	73
Мусабекова Г. З., Антимонова О. Н. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ «ТУРАН»	78
Никитина И. С. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ	83
Оспанова П. А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	87

<i>Солодовникова Н. Г.</i> МЕТОД ЭМОТИВНОГО АНАЛИЗА В. И. ШАХОВСКОГО	91
<i>Степанова Е. В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	96
<i>Яковлев А. О.</i> ДИСКРЕДИТАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА.....	102

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Абильдаева А. С.

Таразский университет имени М. Х. Дулати

Аннотация. Были изучены способы эффективного использования искусственного интеллекта в изучении английского языка, а также рассмотрены способы его использования в своих интересах при изучении языка с учетом его положительных и отрицательных сторон. Цель работы – изучить особенности использования искусственного интеллекта на уроках английского языка для определения его влияния на процесс обучения. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи: изучить краткую историю создания искусственного интеллекта; рассмотреть способы использования искусственного интеллекта в изучении английского языка; анализировать приложения, используемые при изучении английского языка; плюсы и минусы искусственного интеллекта в изучении языков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, приложение, эффективное использование, методы обучения, алгоритм.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Abildayeva A. S.

Dulaty University, Taraz c.

Abstract. Ways of effective use of artificial intelligence in learning English were studied and ways of making it beneficial for language learning were considered taking into account its positive and negative aspects. The purpose of the work is to study the features of using artificial intelligence in the English language class to determine its impact on the learning process. The following tasks were set based on the goal: study a brief history of the creation of artificial intelligence; consider methods of using artificial intelligence in learning English; analysis of applications used in learning English; pros and cons of artificial intelligence in language learning.

Keywords: artificial intelligence, application, effective use, methods of teaching, algorithm.

Artificial intelligence has come a long way since its inception in the mid-20th century. In the 1950s, mathematician Alan Turing proposed a test called the Turing Test to determine the ability to demonstrate intelligent behavior and proved that a machine was no different from a human. During this period, scientists began creating the first algorithms and programs capable of solving problems that required a basic level of intelligence.

In the 1960s and 1970s, artificial intelligence algorithms made significant progress in games such as chess and checkers, where they began to beat humans. However, at that time, artificial intelligence faced limitations due to insufficient computing power and a certain amount of data.

The 1980s marked the beginning of the era of “expert systems,” which used knowledge bases to solve real-world problems in areas of medicine and financial planning. Despite their successes, such systems were severely limited by pre-established rules and could not adapt to new situations.

With the development of the Internet and the growth of computing power in the 1990s and 2000s, a new era in the development of artificial intelligence was begun. Machine learning algorithms were emerged that could analyze large amounts of data and improve their results based on this analysis. This allowed artificial intelligence to significantly expand its capabilities in speech recognition, image recognition, and natural language processing.

Artificial intelligence has made great strides in recent years thanks to neural networks and deep learning. Modern AI systems can not only play complex games like **Go**, but also create art, write music, and even speak natural language.

To take full advantage of technology and avoid negative consequences, it is important to maintain a balance between the use of artificial intelligence and human interaction in teaching English [1]. Artificial intelligence in language learning can be used in academic and business English. Some ways to use artificial intelligence in learning English include:

1. Speech recognition to improve pronunciation. Students can improve their English pronunciation by interacting with virtual assistants like Amazon's Alexa, Apple's Siri, and Google Assistant. Using speech recognition tools that report mispronounced words can help you better understand the different phonemes of the English language.

2. Spell check to improve your writing. Many software applications can highlight spelling errors with a red line. For example, in Microsoft Word and Google Docs, students can see suggested corrections. These applications help you evaluate and correct errors, providing feedback for improvement.

3. Chatbots to improve speaking skills. Students can interact with chatbots that answer their questions. It is similar to talking on the phone and helps improve confidence and fluency, especially when communicating with different people.

4. Grammar check to improve syntax. Learners formulate their thoughts in English, AI helps them correct grammatical errors and inaccuracies. However, it is important that learners create the content themselves rather than relying on AI to write the texts.

5. Word games to expand vocabulary. AI can offer games that make learning fun. However, gamification does not always provide deep understanding of the material, so teachers need to continue providing feedback and guidance to students.

6. Language systems for knowledge development. English encompasses not only words, but also the culture, literature, and people behind it. Language systems can offer workshops and instruction tailored to students' needs and interests, and provide personalized learning feedback.

7. Word building dictionaries to improve comprehension. While reading, artificial intelligence helps you find the meaning of particularly difficult words. When students simply tap on a word, its meaning appears on the screen. This artificial intelligence will help you to understand the meaning of English words with the help of translator apps.

8. Graphic generators for visual representation. When processing visual information, artificial intelligence can provide images or videos to help students better understand the meaning of words. This visual aid helps students learn English better.

It is worth noting that each innovation has its pros and cons. It is important to teach students how to use such technologies correctly. In addition to ChatGPT, the Internet now has artificial intelligence systems that can generate images, videos, process human facial features, and much more. Moreover, recent studies have revealed many advantages and disadvantages that require discussion [2].

Positive aspects of Artificial Intelligence

Artificial Intelligence technology brings many benefits to people in various ways. There are the benefits of using it in online English teaching below:

- **Saves time and effort.** Using AI technology can save time, especially when organizing large amounts of information in English. It also helps students feel more confident when dealing with complex concepts, as AI quickly generates the information needed for assignments, projects, and other work tasks. For example, a student needs to read 10 articles to write a one-page report. With the help of AI technology, he can quickly extract the gist of these articles and organize the information in minutes [3].

- **Reduces human errors.** AI in language learning helps students correct grammatical errors and construct correct sentences in English, especially in written documents such as memos, reports, official letters, etc. AI can also help in iterating on little-known ideas and improving them. In this way, students can improve their knowledge by learning from their mistakes with the help of AI. For example, a student does not know how to construct sentences in English correctly and simply writes down all his ideas. With the help of AI technology, he can identify where he made a mistake.

- **Improves vocabulary.** AI suggests different words to students, such as synonyms, to avoid repetition. They also check whether their ideas are interesting, which parts need work, whether there are spelling mistakes, and whether transition words are needed in sentences. AI technologies suggest terms related to a certain topic, such as “chopping” instead of “cutting food into small pieces”, “whipping” instead of “mixing eggs”, “thermal ruler” instead of “thermometer”, etc.

Despite the above advantages, some critics point out the disadvantages of artificial intelligence technologies. Some disadvantages of using artificial intelligence in online English language teaching:

- **Encourages laziness in students.** The use of artificial intelligence can lead to laziness and decreased responsibility for completing tasks. People may start relying on artificial intelligence to complete tasks and other entertainment activities such as computer games, traveling, or cooking experiments instead of studying. Modern people often get tired when faced with complex tasks. Some may simply copy and paste the answers of artificial intelligence without editing or adapting them.

- **Reduces creativity.** Students cannot think independently, especially when writing English essays with long paragraphs, because they rely on AI technology to generate answers. This may cause students to be less creative, logical, and ethical. The application of knowledge may not be effective, and they will not take lessons seriously. Moreover, AI technology is too objective and checks students' answers word for word. Even if the idea is correct, if the words do not match exactly, the answer may be considered incorrect.

- **Reduces self-confidence.** People may lose confidence in their abilities when relying on AI technology for help. This may lead to mistrust, especially in the abilities of teachers. Students may become overly dependent on AI, especially when seeking an opinion on a matter [4].

Artificial intelligence in language learning has both positive and negative sides. It is important to consider all aspects before using it to learn English. Students should be aware of how artificial intelligence will affect their learning and try to minimize possible negative effects.

Excessive use of artificial intelligence can lead to problems, especially if it requires processing personal information or facial recognition. Therefore, you can improve your English with online courses, emphasizing the importance of interacting with teachers to learn English more effectively.

Bibliographic list

1. Johnson, M. L. The role of artificial intelligence in modern English language teaching // Journal of Language Teaching and Research. – 2020. – Vol. 11, № 4. – P. 567–573.
2. Сидорова, И. В. Искусственный интеллект как инструмент преподавания английского языка в цифровую эпоху / И. В. Сидорова // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 6. – С. 25–30.
3. Wang Y., Li J. Enhancing EFL learning with AI-powered tools: A case study // Computer Assisted Language Learning. – 2019. – Vol. 32, № 7. – P. 650–670.
4. Иванов, П. С. Перспективы применения нейросетевых технологий в обучении английскому языку / П. С. Иванов // Методика преподавания иностранного языка. – 2022. – № 1. – С. 12–18.

Сведения об авторе

Абилдаева Айгуль Сейдилдаевна, старший преподаватель кафедры «Практические иностранные языки». Таразский университет имени М. Х. Дулати, Республика Казахстан; E-mail: aigul76eng@mail.ru; ул. Сулейманова 7, г. Тараз, Республика Казахстан.

Information about the author

Abildayeva Aigul Seidildayevna, Senior Lecturer at the Practical Foreign Languages Department. Dulaty University; E-mail: aigul76eng@mail.ru; Suleimanova str. 7, Taraz c., Republic of Kazakhstan

WAYS OF USING VOICE ASSISTANTS TO IMPROVE ENGLISH

Altynbekova D. A.

Dulaty University, Taraz c.

Abstract. This article explores methods of learning English using digital voice assistants. The author investigate the use of machine learning and deep learning techniques to improve English language learning. The article presents the results of studies that evaluate the effectiveness of these technologies in education system. And we noticed, digital voice assistants have a significant impact on foreign language communication by providing learners with convenient tools to practice and improve their speaking skills. They can provide instant access to information, support dialogue and help with pronunciation practice. However, as the analysis shows, these technologies have their limitations.

Keywords: digital voice assistants, chat-bot, Google Assistant, voice assistant, neural network.

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОСОВЫХ ПОМОЩНИКОВ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ НАВЫКОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алтынбекова Д. А.

Таразский университет имени М. Х. Дулати

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы изучения английского языка с использованием цифровых голосовых помощников. Автор исследует использование методов машинного обучения и глубокого обучения для улучшения изучения английского языка. В статье представлены результаты исследований, оценивающих эффективность этих технологий в системе образования. Отмечено, что цифровые голосовые помощники оказывают значительное влияние на иноязычную коммуникацию, предоставляя учащимся удобные инструменты для практики и улучшения их разговорных навыков. Они могут обеспечить мгновенный доступ к информации, поддерживать диалог и помогать с практикой произношения. Однако, как показывает анализ, эти технологии имеют свои ограничения.

Ключевые слова: цифровые голосовые помощники, чат-бот, Google Assistant, голосовой помощник, нейронная сеть.

Proficiency in English is becoming increasingly necessary in the context of globalization, especially in educational programs. However, many students face difficulties in learning a foreign language. In the context of the rapid development of information technology, the use of voice assistants as a tool for improving communication skills in English is a promising area of research. This study will analyze voice assistants for the process of communication in English, and evaluate their effectiveness in developing speaking skills and user reliability.

To test this topic, it was decided to use several types of voice assistants at once in practice. These tools provide a unique opportunity for users to interact with artificial intelligence in a dialogue format, which can significantly improve conversational skills.

Based on the conducted research, we have identified several methods of using voice assistants to improve communication in English. This study suggests using tools such as Google Assistant, Character AI, Siri, Alexa to assess their impact on the development of conversational skills [1].

The first method is to use voice assistants to practice conversational communication. Users can ask questions and receive answers from assistants, which allows them to develop conversational skills. For example, interacting with Siri or Google Assistant can help improve pronunciation and confidence in communication.

You can ask Alexa to read you fairy tales or short stories. After listening, ask questions about the content to test your understanding.

The second method is Interactive Scenario-Based Training [2]. This method involves creating interactive communication scenarios with voice assistants, which allows users to develop conversational communication skills in various contexts. Create scenarios for different life situations, such as making an appointment with a doctor, ordering food at a restaurant, or discussing weekend plans. Use voice assistants to simulate these scenarios. After completing the script, ask the assistant for advice or recommendations on how to improve your communication. For example, «What could I have said better?» This method helps us to prepare for real-life situations by improving their confidence and ability to communicate in English. Such interactive scenarios make learning more fun and allow users to be creative in their communication.

The third method focuses on the ability of voice assistants to adapt to the individual pronunciation of users. Alexa and other assistants can recognize different accents and intonations, allowing learners to receive feedback on their pronunciation and correct it in real time.

The next method involves using voice assistants to expand vocabulary. Learners can ask for definitions, synonyms, and examples of words in context, which helps them understand the language better. For example, Character AI can be used to hold conversations on various topics, allowing you to learn new vocabulary through real-life dialogues. Use Alexa to play quizzes in English. For example, turn on the functions “Trivia” or “Jeopardy” to test your knowledge and expand your vocabulary. Have a conversation with Google Assistant on a given topic, such as, “What do you think about climate change?” This will help you to develop conversation skills. Ask Google Assistant to translate words or phrases from your native language into English. For example, “Translate ‘hello’ into English.” After each exercise, try to repeat new words and phrases to consolidate them in your memory. Record your conversations with assistants and analyze pronunciation and sentence structure.

The fifth method is related to the preparation for the IELTS exam, which assesses students’ four skills: speaking, writing, listening and reading. The mentioned voice assistants can be very useful in preparing for this exam, especially for developing listening and speaking skills. You can practice speaking skill by choosing different topics or asking the voice assistant to ask you questions typical of the IELTS exam. This will help you to improve your pronunciation and grammar and prepare for the exam format.

By interacting with the chatbot, you can learn to recognize the subtleties of word meaning. For example, many English learners often confuse the verbs «to speak», «to say», «to tell» and «to talk», which at first glance seem synonymous and simply mean «to speak». However, each of these verbs has its own unique meaning, depending on the context of use. A neural network can clarify these differences and explain in which situations it is most appropriate to apply each of them.

For example, the verb «tell» is used to convey information, instructions, advice, or stories about a specific event or situation. The neural network can provide an example to reinforce the acquired knowledge: «She told me her name». The verb «say» is used to convey specific words, phrases, and expressions. Example: «He said, 'Hello!'» The verb «speak» indicates a way of communicating in a particular language or dialect. Example: «I can speak English and Chinese».

Thus, thanks to the explanations provided by the neural network, it becomes clear how important the contextual difference between these verbs is, and how their correct use can prevent gross errors. This knowledge can be reinforced by completing tasks in which it is necessary to correctly use the verbs «speak», «say», «talk» and «tell» in the appropriate contexts [3].

Many newcomers to learning English find it difficult to distinguish between tenses, as there are many of them in English, and even native speakers can get confused. With the help of voice assistants, we can understand when to use a certain tense. For example, we can ask a chatbot to explain Present Continuous. If we still don't understand it, we can ask the chatbot to explain it in simple words. In addition, the chatbot can provide examples without a direct request, which is another plus.

Present Continuous, or Present Progressive, is a tense in English that describes actions happening at the present moment in time. It allows us to express current actions that are happening right now or around us. Present Continuous is constructed using the present tense form of the verb «to be» (am, is, are), agreeing with the subject, and adding the main verb ending with «-ing». Example: «I am reading a book» – the action is happening right now. And Present Continuous can also express time trends and plans for the future, especially if the action is scheduled for a specific time in the future.

To find out how widespread the use of digital voice instruments is in education at present, I conducted a survey among the students.

The purpose of the survey was to find out to what extent students use voice assistants to improve their English communication skills. All the students of my groups were asked the following question: Do you use digital voice assistants to communicate in English [4]?

The analysis of the survey results allows us to give the following conclusions:

The first conclusion is that some students are not familiar with digital voice assistants and do not use them for communication. This may be due to a lack of awareness of such technologies or limited access to information about them.

The second finding suggests that some students do not see the need to use voice assistants. Perhaps they prefer traditional methods of language learning or are unsure about the effectiveness of these technologies.

The third conclusion is related to the fact that among the respondents there are students who used voice assistants no more than twice. This may indicate that they got acquainted with the technologies, but did not find them of sufficient practical value for themselves.

The fourth finding shows that some students use voice assistants, but not very often. They probably recognize the benefits of these technologies, but prefer to combine them with other teaching methods.

And the fifth finding indicates that the largest number of teachers surveyed find digital voice assistants very useful and often use them to communicate in English. This suggests that for a significant proportion of teachers, these technologies help to improve their communication skills and confidence in using the language.

Based on the survey results, the overall conclusion is that digital voice assistants are an effective resource for improving English communication. They provide teachers with a convenient tool to practice speaking, increase confidence, and enrich their vocabulary [5].

However, it is worth noting that voice assistants cannot completely replace full-fledged interaction with native speakers. Communicating with native speakers helps develop communication skills and understanding of different accents and cultural characteristics that cannot always be conveyed through technology.

In conclusion, digital voice assistants have a significant impact on foreign language communication by providing learners with convenient tools to practice and improve their speaking skills. They are able to provide instant access to information, support dialogue and assist in pronunciation practice. However, as the analyses show, these technologies have their limitations.

Voice assistants often cannot adequately handle non-standardized speech and may make errors in assessing grammatical correctness and sentence structure. This can lead to misunderstandings and incorrect recommendations.

It is therefore important to stress that digital voice assistants cannot completely replace communication with native speakers or the role of experienced teachers. They are a valuable addition to traditional teaching methods and, for the best results, it is recommended to combine their use with live interaction and a personalized approach to learning.

Bibliographic list

1. Добровольский, Е. П. Роль английского языка в современном мире / Е. П. Добровольский // Юный ученый. – М., 2015. – № 3 (3). – С. 28–30.
2. Пузатых, А. Н. Использование голосовых помощников в изучении английского языка / А. Н. Пузатых // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2020. – № 4 (52). – С. 18–20.
3. Трегубов, В. Н. Использование голосовых ассистентов для развития английской научной речи / В. Н. Трегубов // International Journal of Open Information Technologies. – 2020. – Т. 8, № 6. – ISSN 2307-8162.
4. Pearl, C. Designing Voice User Interfaces. – Sebastopol, CA : O'Reilly Media, 2016. – 278 p.
5. Siri, Alexa, Google Assistant: обзор голосовых помощников [Электронный ресурс]. – URL: <https://apix-drive.com/ru/blog/reviews/siri-alexa-google-assistant-obzor> (дата обращения: 25.03.2025).

Information about the author

Altynbekova Dana Altynbekovna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages; Taraz University named by M. Kh. Dulaty; E-mail: a.dana77@mail.ru; Taraz, Kazakhstan.

Сведения об авторе

Алтынбекова Дана Алтынбековна, старший преподаватель кафедры «Практические иностранные языки». Таразский университет имени М. Х. Дулати, Республика Казахстан; E-mail: a.dana77@mail.ru; ул. Сулейманова 7, г. Тараз, Республика Казахстан.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Антимонова О. Н., Скачкова И. И.

Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматривается интеграция проектного метода обучения в процесс изучения иностранных языков с поддержкой искусственного интеллекта (ИИ). Исследование анализирует, как инструменты, основанные на ИИ, могут способствовать повышению вовлечённости студентов, развитию навыков сотрудничества и улучшению языковой компетенции за счёт реализации динамических, ориентированных на реальный мир проектов. В контексте проектного обучения рассматриваются различные приложения ИИ, включая чат-ботов, виртуальных репетиторов и инструменты автоматизированной оценки языковых навыков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, проектное обучение, изучение иностранных языков, чат-боты, автоматическая оценка, персонализированное обучение, виртуальные ассистенты

APPLICATION OF THE PROJECT-BASED LEARNING METHOD IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Antimonova O. N., Skachkova I. I.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEP

Abstract. This article explores the integration of project-based learning (PBL) in foreign language acquisition, supported by artificial intelligence (AI). The study examines how AI-powered tools can enhance student engagement, collaboration, and language proficiency by enabling dynamic, real-world projects. Various AI applications, including chatbots, virtual tutors, and automated language assessment tools, are analyzed in the context of project-based learning.

Keywords: artificial intelligence, project-based learning, foreign language acquisition, chatbots, automated assessment, personalized learning, virtual assistants.

Актуальность исследования. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта существенно изменило процесс изучения языка, сделав его более интерактивным и персонализированным. Традиционные методы изучения языка часто не могут в полной мере вовлечь студентов и предоставить возможности применения в реальном мире. Проектно-ориентированное обучение в сочетании с инструментами ИИ повышает мотивацию, позволяет индивидуализировать обучение и способствует погружению в языковую практику. Изучение

роли ИИ имеет решающее значение для оптимизации обучения иностранным языкам и его адаптации к требованиям современной цифровой эпохи.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является изучение эффективности проектного обучения на основе ИИ в процессе овладения иностранным языком и выявление лучших практик его применения.

Задачи исследования включают:

1. Анализ влияния технологий искусственного интеллекта на PBL в изучении иностранных языков.
2. Изучение инструментов ИИ, которые улучшают исследования, создание контента, коммуникацию и оценку в PBL.
3. Выявление преимуществ и проблем интеграции ИИ в PBL.
4. Разработка рекомендаций по эффективным стратегиям PBL с поддержкой ИИ в языковом образовании.

Современные технологии искусственного интеллекта играют важную роль в образовательном процессе, обеспечивая персонализацию обучения и повышая эффективность усвоения иностранного языка. В последние годы появилось множество разработок, использующих алгоритмы машинного обучения, обработки естественного языка (NLP) и нейронных сетей для оптимизации процесса изучения английского языка. Инструменты на базе ИИ предлагают учащимся интерактивные и увлекательные способы отработки языковых навыков и получения обратной связи в режиме реального времени [1].

Прежде всего, мы хотели бы рассмотреть методы применения ИИ в изучении английского языка:

1. Адаптивные обучающие системы.

Адаптивные платформы, такие как Duolingo, Busuu и Grammarly, используют алгоритмы машинного обучения для персонализации процесса обучения. Они анализируют ошибки учеников и корректируют контент в соответствии с их уровнем знаний и индивидуальными особенностями восприятия. Эти платформы отслеживают прогресс с течением времени и предлагают индивидуальные упражнения для совершенствования. Вот несколько примеров:

- Используйте Duolingo или Busuu, чтобы пройти урок по прошедшему времени. Наблюдайте, как система адаптирует сложность в зависимости от вашей успеваемости.
- Напишите небольшой абзац, используя разные времена, а затем воспользуйтесь Grammarly, чтобы проанализировать грамматические ошибки и предложить улучшения.

2. Чат-боты и виртуальные помощники. Чат-боты с искусственным интеллектом, такие как ChatGPT, помогают учащимся отработать навыки общения на английском языке, моделируя ситуации диалога. Они обеспечивают мгновенную обратную связь и исправляют ошибки, делая процесс обучения более интерактивным. Чат-боты могут генерировать ответы на основе контекста, что делает общение более естественным [2]. А именно:

- Вступите в 5-минутный разговор с ChatGPT на выбранную вами тему (например, путешествия, хобби, работа). Определите новую лексику и фразы, использованные во время разговора.
- Попросите ChatGPT исправить абзац, написанный вами на английском языке, и сравните его предложения с вашим оригинальным текстом.

3. Распознавание и синтез речи. Современные системы распознавания речи, включая Google Speech-to-Text и Apple Siri, помогают учащимся развивать навыки аудирования и произношения. Эти технологии сравнивают произнесенные слова со стандартным произношением и предлагают рекомендации по улучшению, например

- Прочитайте текст вслух и с помощью Google Speech-to-Text проверьте правильность произношения. Повторите слова, которые были записаны неправильно.
- Используйте приложение для отработки произношения на основе искусственного интеллекта (например, ELSA Speak), чтобы отработать интонацию и ударение.

4. Анализ текста и автоматическая проверка ошибок.

Алгоритмы обработки естественного языка, используемые в системах проверки грамматики (например, Grammarly), выявляют ошибки и предлагают исправления, значительно облегчая процесс обучения письму на английском языке. Эти инструменты также могут давать пояснения к грамматическим правилам и предлагать улучшения стиля. Пример задания:

- Напишите эссе из 200 слов на тему «Влияние искусственного интеллекта на образование». Используйте Grammarly для анализа ошибок и перепишите предложения, основываясь на полученной обратной связи.
- Сравните оценки удобочитаемости двух разных образцов и скорректируйте структуру предложений для улучшения ясности.

Определенно можно сказать о конкретных преимуществах и ограничениях ИИ в изучении английского языка, среди которых можно отметить персонализированный процесс обучения, доступность 24/7, автоматизированную обратную связь, повышение мотивации за счет элементов геймификации, адаптивная сложность, основанная на результатах работы пользователя, возможность предоставления широкого спектра учебных материалов и упражнений.

С другой стороны, очевидно, что существуют и некоторые ограничения, которые создают определенные проблемы при достижении целей обучения [3]: ограниченная способность понимать контекст и сложные языковые структуры, возможные ошибки при анализе речи и текста, отсутствие эмоциональной составляющей в общении, зависимость от интернет-соединения и доступности технологий, риск чрезмерной зависимости от ИИ, снижение навыков критического мышления и решения проблем при изучении языка.

Проектно-ориентированное обучение (ПОО) – это метод обучения, ориентированный на учащихся, который поощряет их к приобретению знаний и навыков путем активного участия в значимых проектах. Использование искусственного интеллекта в языковом образовании еще больше усиливает этот метод, предлагая адаптивную поддержку, персонализированную обратную связь и интерактивные ресурсы. В данной статье исследуется, как ИИ может способствовать PBL в обучении иностранным языкам, повышая мотивацию и языковую компетенцию студентов.

Успех внедрения этого подхода зависит от способности преподавателя интегрировать его в проектное обучение иностранным языкам. Вот несколько советов по продуктивности:

1. Исследование и создание контента с помощью ИИ. Поисковые системы и генераторы контента на базе искусственного интеллекта (например, ChatGPT, DeepL и Google Translate) позволяют учащимся собирать информацию и создавать письменные и устные материалы на целевом языке. Эти инструменты помогают учащимся совершенствовать грамматику, лексику

и стиль во время работы над проектами. Пример задания: студенты разрабатывают мультимедийную презентацию на культурную тему, используя инструменты ИИ для исследования и совершенствования языковых навыков.

2. Коммуникация и сотрудничество на основе ИИ. Чат-боты и виртуальные репетиторы на базе ИИ могут способствовать взаимодействию в режиме реального времени, позволяя студентам отрабатывать навыки устной и письменной речи в смоделированных беседах. Инструменты перевода и транскрипции на базе ИИ поддерживают многоязычное сотрудничество. Пример задания: студенты проводят дебаты на английском языке по глобальным вопросам под руководством ИИ, получая мгновенную обратную связь по произношению и беглости речи.

3. Автоматизированная оценка языка и обратная связь. Платформы на базе ИИ, такие как Grammarly, ELSA Speak и Duolingo, обеспечивают мгновенную обратную связь по вопросам точности языка, произношения и связности. Эти инструменты помогают учащимся самокорректироваться и итеративно улучшать свою работу. Пример задания: студенты пишут эссе на тему экологической устойчивости и используют инструменты ИИ для анализа грамматических ошибок и предложения улучшений.

4. Геймификация и мотивация с помощью ИИ. Элементы геймификации на базе ИИ, включая значки, таблицы лидеров и адаптивные задачи, повышают вовлеченность и настойчивость учащихся в освоении языка. Пример задания: студенты участвуют в игре по изучению языка с использованием ИИ, где они выполняют интерактивные задания, используя недавно приобретенную лексику.

Преимущества и проблемы ИИ в PBL для изучения иностранных языков должны быть учтены для достижения наилучших результатов [4]:

- преимущества: улучшает персонализированные учебные маршруты, обеспечивает обратную связь и оценку в реальном времени, поощряет автономное обучение и творчество, поддерживает многоязычное сотрудничество, снижает нагрузку на преподавателя благодаря автоматизированной оценке.

- проблемы: инструменты ИИ могут не справляться с контекстуальными нюансами и идиоматическими выражениями, риск того, что студенты будут слишком полагаться на ИИ в обработке языка, этические проблемы, связанные с контентом, созданным ИИ, и плагиатом, неравный доступ к инструментам, работающим на основе ИИ, из-за цифрового неравенства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку значительно расширяет возможности студентов и преподавателей. Однако полная замена традиционных методов обучения пока невозможна из-за ряда ограничений. В будущем дальнейшее развитие технологий ИИ, вероятно, приведет к созданию еще более эффективных обучающих систем, способных глубже понимать контекст и адаптироваться к потребностям учащихся. Если использовать инструменты, основанные на ИИ, наряду с традиционными методами, учащиеся смогут получить всесторонний и увлекательный подход к изучению языка. Интеграция ИИ в проектное обучение языку повышает вовлеченность учащихся, улучшает языковые навыки и навыки совместной работы. Хотя ИИ предоставляет ценные инструменты для изучающих язык, его внедрение должно быть тщательно продумано, чтобы обеспечить полноценный опыт обучения. Будущие исследования должны быть направлены на оптимизацию взаимодействия ИИ и человека для поддержки более глубокого усвоения языка и понимания культуры.

Библиографический список

1. Thomas, J. W. A Review of Project-Based Learning and its Impact on Language Education // Journal of Educational Innovation, 2020.
2. Warschauer, M., Liaw, M.-L. Artificial Intelligence in Language Education: Trends and Applications // Language Learning & Technology, 2021.
3. Luckin, R., и др. AI and Education: Enhancing Personalized Learning Experiences. Cambridge: Cambridge University Press, 2022.
4. Kumar, R., Reeves, J. The Role of AI in PBL for Language Acquisition // Computational Linguistics in Education, 2023.

Сведения об авторах

Антимонова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; E-mail: antimonova-on@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Скачкова Ирина Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; E-mail: skachkova-ii@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the authors

Antimonova Olga Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication; Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa; E-mail: antimonova-on@ranepa.ru; Gagarin St. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

Skachkova Irina Ivanovna, Doctor of Sciences (Philology), Professor of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa; E-mail: skachkova-ii@ranepa.ru; Gagarin St. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

РАБОТА С АУТЕНТИЧНЫМИ ТЕКСТАМИ КАК ПРИЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Бардакова Е. В., Макарова Ю. А.

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа 102 Дзержинского района Волгограда»

Аннотация. В статье освещаются вопросы формирования социокультурной компетенции при работе с аутентичными текстами. Чтение является одним из важнейших видов коммуниктивно-познавательной деятельности учащихся, направленной на извлечение информации из письменного текста. Как известно, чтение способствует развитию других видов коммуниктивной деятельности (говорения, письма) и даёт наибольшие возможности для воспитания и всестороннего развития личности школьников. В результате чтения формируются эталоны норм поведения, складывается представление о многообразии и поликультурности мира.

Ключевые слова: аутентичность, чтение, социокультурная компетенция, просмотровое, поисковое, ознакомительное и изучающее чтение.

WORKING WITH AUTHENTIC TEXTS AS A METHOD OF FORMING SOCIO-CULTURAL COMPETENCE OF ENGLISH LANGUAGE LEARNERS

Bardakova E. V., Makarova Y. A.

Municipal general education institution
«Secondary school 102 of the Dzerzhinsky district of Volgograd»

Abstract. The article covers the issues of developing socio-cultural competence when working with authentic texts. Reading is one of the most important types of communicative and cognitive activity of students, aimed at extracting information from a written text. As is known, reading contributes to the development of other types of communicative activity (speaking, writing) and provides the greatest opportunities for the education and comprehensive development of the personality of schoolchildren. As a result of reading, standards of behavior are formed, an idea of the diversity and multiculturalism of the world is formed.

Keywords: authenticity, reading, socio-cultural competence, viewing, search, familiarization and study reading.

Текст – это одна из главных учебно-методических единиц обучения. Он является образцом функционирования языка в рамках темы, проблемы и ситуации общения. Являясь письменно зафиксированным высказыванием, текст несет смысловую нагрузку и ориентируется на определенную аудиторию, отражая социальную и личностную позицию [1, с. 15].

В результате обучения выпускники должны уметь понимать аутентичные тексты в рамках тем и ситуаций общения. Аутентичные материалы – это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм. Но они чаще всего слишком сложные и не соответствуют конкретным целям обучения. В условиях школьного обучения используются тексты, составленные по всем параметрам аутентичности.

Методисты отмечают, что использование аутентичных текстов имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Аутентичный текст содержит слова и выражения эмоционально-оценочного характера, фразеологические обороты, отражающие специфику языка и делающие речь экспрессивнее. Но при работе с такими текстами могут возникнуть значительные лексические и стилистические трудности. Кроме того, не все тексты, взятые из аутентичных источников, являются образцом правильного речевого поведения. При этом можно выделить ещё одну проблему – тексты могут быть проводниками идеологии, не всегда приемлемой для нашего общества и мировоззрения. Поэтому при работе с такими текстами необходимо формировать у читателя критическое осмысление прочитанного.

Обучение чтению подразумевает, что обучающиеся должны уметь читать, понимать аутентичные тексты и владеть различными стратегиями чтения (с пониманием основного содержания, с полным пониманием прочитанного и выборочным пониманием интересующей информации).

В методике выделяют несколько видов чтения: просмотровое, поисковое, ознакомительное и изучающее [2, с. 18].

При просмотровом чтении ученик получает общее представление о содержащейся в тексте информации и может определить, насколько она важна и интересна. Умение выделять главное, позволяет понять содержание в целом. Предлагается следующая последовательность действий при обучении просмотровому чтению:

1. Просмотреть текст с целью ознакомления.
2. Определить основную тему текста.
3. Обозначить основные вопросы, затрагиваемые в тексте.

Здесь необходимо внимательно прочитать заголовок, обратить внимание на графические материалы (если есть), ключевые термины, определения, имена собственные.

Поисковое чтение предполагает овладение умением находить в тексте ту информацию, о которой заранее известно, что она имеется в этом тексте. Этот вид чтения предполагает высокий уровень развития способности к прогнозированию, большую скорость восприятия. Здесь уместны упражнения, контролирующие понимание материала, содержащегося в тексте и понимание причинно-следственных связей:

1. Соответствуют ли данные утверждения содержанию текста?
2. Найдите в тексте предложения, которые подтверждали бы следующую мысль...
3. Прочитайте текст и данные высказывания. Если предложения соответствуют содержанию текста, поставьте (true), если не соответствует, (false).

Ознакомительное чтение выполняет более широкую познавательную задачу. Учащимся нужно выяснить не только то, что сообщается, но и о чем именно сообщается, не только, какие вопросы затрагиваются, но и каким образом решаются, то есть целью данного вида чтения является извлечение необходимой информации. При ознакомительном чтении не

требуется полного и точного понимания. Обучающиеся учатся определять информацию как главную или второстепенную, понимать логику изложения [5, с. 64].

Упражнения для выполнения этой задачи направлены:

1. На определение информации как основную и дополнительную (выбрать из предложений то, в котором содержится наиболее важная информация).
2. На осмысление логической последовательности развития действия в тексте (поставить предложения в их логической последовательности).
3. На осмысление структуры текста в целом (составить план рассказа, употребив для этого взятые из текста предложения).

При осуществлении изучающего чтения рекомендуется следующий алгоритм:

1. Прочитайте текст целиком, чтобы составить представление об основном содержании.
2. Разбейте его на смысловые отрезки (по абзацам), составьте план текста.
3. Найдите в каждом абзаце опорные (ключевые) слова и предложения, раскрывающие смысл текста, выделите основную мысль в каждом абзаце.
4. Трансформируйте сложные предложения, отражающие основные мысли абзаца, выберите ключевые фрагменты, слова и словосочетания.
5. Составьте вопросы по содержанию текста.
6. Передайте содержание текста.
7. Выразите свое отношение к тексту.

Таким образом, строится цепочка упражнений, которые подводят к созданию рассказа – осмысленной реконструкции текста. Умение изложить содержание текста и построить на его основе собственное высказывание очень важно при обучении продуктивным речевым умениям: говорению и письму.

Одна из задач, стоящих перед учителем – формирование социокультурной компетенции посредством чтения аутентичных текстов. Она решается как на уроках, так и во внеурочной деятельности, на элективных занятиях по английскому языку [7, с. 25].

Мы используем текстовые материалы, опубликованные на сайте Британского Совета как дополнительный материал при обучении чтению и формировании социокультурной компетенции. Сайт располагает разнообразными ресурсами для изучения и преподавания английского языка: тексты для чтения и аудирования, журнальные статьи, письма читателей. Материал предназначен для разных возрастных групп. Мы выбираем страноведческие тексты об истории, обычаях и традициях народов, населяющих Великобританию, тексты, рассказывающие о жизни современных подростков, их интересах, увлечениях и проблемах. Выбор тематики не случаен.

При отборе текстов учитываем принцип доступности, системности и логики изложения. Отбираем не только познавательные и интересные, но имеющие связь с изученным лексико-грамматическим материалом и предметным содержанием речи. Кроме того, материал должен способствовать воспитанию таких качеств личности, как уважение общечеловеческих ценностей, терпимость. Нам важно, чтобы ученики через знание о стране изучаемого языка научились ценить свою культуру, историю и понимали вклад родины в развитие мировой цивилизации.

Отбирая содержание текстов и тем для обсуждения, учитываем также уровень языковой подготовки учащихся и опыт, имеющийся у них. При этом стараемся соблюдать баланс между известной и новой информацией. В этом помогает учет межпредметных связей, т. к.

ученики уже владеют достаточно большим объёмом информации по другим предметам школьной программы.

При чтении аутентичного иноязычного текста учащиеся сталкиваются с большим количеством трудностей, чем при работе с учебным текстом: отсутствуют лингвострановедческие знания (фоновая лексика, реалии страны изучаемого языка). Недостаточный лексический запас требует частого обращения к словарю, что делает чтение малоинтересным. Поэтому мы стараемся научить школьников преодолевать возникающие языковые трудности, извлекать информацию из текста и получать от этого удовольствие. Для решения этой задачи мы используем традиционную систему упражнений при работе с текстом.

1. Предварительный (предтекстовый) этап.
2. Работа с самим текстовым материалом.
3. Контролирующий (послетекстовый) этап.

На предварительном этапе работы с текстом наша цель – поставить задачу для первого чтения и создать определенный уровень мотивации. Для этого используем приемы прогнозирования содержания. Ученики анализируют заголовки, иллюстрации и высказывают свои соображения о содержании. На предтекстовом этапе выполняются упражнения, снимающие лексико-грамматические трудности, способствующие расширению словарного запаса, развитию языковой догадки. Мы предлагаем просмотреть текст и выделить незнакомые слова, определить их значение по контексту или использовать другие приемы.

В середине работы с текстом мы предлагаем также ряд упражнений. Это вопросы, которые направляют внимание учеников. На этом этапе работы эффективными являются задания типа:

- прочтите текст и расположите пункты плана согласно логике повествования;
- прочтите текст и передайте его основную идею несколькими предложениями;
- расположите предложения текста в логической последовательности;
- составьте вопросы к тексту;
- подготовьте план текста;
- подтвердите достоверность суждений.

На контролирующем этапе мы предлагаем ответить на проблемные вопросы по тексту и выполнить задания типа:

- прочтите текст и выразите свое согласие (не согласие) с приведенными ниже утверждениями;
- ответьте на вопросы по тексту;
- выразите свое отношение к прочитанному;

Конечно, это только часть заданий, которые можно выполнять при работе с текстом. После знакомства с текстом можно предложить заполнить пропуски, подобрав нужные слова из предложенных. Обязательно работа с текстом завершается собственным высказыванием в устной или письменной форме.

Хочется отметить, что сайт Британского Совета уже предлагает большое количество разнообразных заданий. Их можно выполнять в режиме on-line с последующей проверкой и исправлением неправильных ответов.

Библиографический список

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – 34 с.
2. Ариян, М. А. Ключевые компетенции в процессе обучения иностранному языку / М. А. Ариян // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 2005. – № 6. – С. 28–31.
3. Гальскова, Н. Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 1. – 7 с.
4. Годунова, Н. А. Формирование профессионально-направленной социокультурной компетенции в процессе обучения английскому языку / Н. А. Годунова // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 2008. – С. 76–77.
5. Иоаннесян, И. Г. Страноведение как форма привития интереса к изучению иностранного языка / И. Г. Иоаннесян // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 2006. – № 5. – С. 38–39.
6. Кочукова, О. В. Обучение пониманию социокультурного содержания иноязычного дискурса художественных видеофильмов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. В. Кочукова. – М., 2004. – 18 с.
7. Любченко, О. С. Аутентичные материалы на уроке / О. С. Любченко // Английский язык и литература. – 2003. – № 22. – С. 55–59.

Сведения об авторах

Бардакова Елена Владимировна, учитель английского языка I категории, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 102 Дзержинского района Волгограда»; E-mail: elena-nika@inbox.ru; бульвар 30-летия Победы, 66-а, 400137, Россия, г. Волгоград, Российская Федерация.

Макарова Юлия Александровна, учитель английского языка, Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 102 Дзержинского района Волгограда»; E-mail: phenya2005@mail.ru; бульвар 30-летия Победы, 66-а, 400137, Россия, г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the authors

Bardakova Elena Vladimirovna, English teacher of the 1st category, Municipal General Education Institution «Secondary School No. 102 of the Dzerzhinsky District of Volgograd»; E-mail: elena-nika@inbox.ru; 30th Anniversary of Victory Boulevard, 66-a 400137, Russia, Volgograd, Russian Federation.

Makarova Yulia Aleksandrovna, English teacher, Municipal General Education Institution «Secondary School No. 102 of the Dzerzhinsky District of Volgograd»; E-mail: phenya2005@mail.ru; 30th Anniversary of Victory Boulevard, 66-a 400137, Russia, Volgograd, Russian Federation.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭМОТИВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГНЕВА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Барышникова Г. В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается эмоция гнева и способы ее актуализации во французской речи и коммуникации. Данная эмоция является кластерной для различных видов ее манифестации: недовольства, раздражения, возмущения, злости, агрессии, ярости и др. Эмоциональное состояние гнева экстериоризируется в речи посредством номинации различных ее проявлений, их выражения на лексическом уровне языка с помощью эмотивов и описания соматических и невербальных реакций различными языковыми дескрипторами.

Ключевые слова: эмоция гнева, эмотивность, номинация, выражение, дескрипция, невербальные средства коммуникации.

LEXICAL EMOTIVE MEANS OF EXPRESSING OF EMOTION ANGER IN THE FRENCH LANGUAGE

Baryshnikova G. V.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article examines the emotion of anger and the ways of its actualization in French speech and communication. This emotion is a cluster for various types of its manifestation: discontent, irritation, indignation, anger, aggression, fury, etc. The emotional state of anger is exteriorized in speech through the nomination of its various manifestations, their expression at the lexical level of language with the help of emotives and the description of somatic and non-verbal reactions by various language descriptors.

Keywords: emotion of anger, emotiveness, nomination, expression, description, non-verbal means of communication.

На протяжении последних десятилетий *homo sentiens* занимает одну из центральных исследовательских позиций в объекте и предмете изучения различных дисциплин: психологии, физиологии, философии, культурологии и т. д. Лингвистическое научное поле не стало исключением для анализа коммуникативного и языкового поведения человека через призму его эмоций. Как отметила Г. В. Барышникова ранее, «эмоциональная сторона познания объективного мира должна непременно отражаться в языке, поскольку язык, реализуя свою основную функцию – коммуникативную – является средством выражения не только мыслей, но и чувств» [1, с. 7], а средства и способы выражения эмоций могут проявлять себя на самых различных уровнях языка.

Психологами доказано, что человек может испытывать огромный спектр эмоций с разными нюансами, особенностями, проявлениями. Их насчитывается более пятисот. Среди них

американский ученый П. Экман выделяет понятие «базовых», «основных» эмоций, то есть тех эмоций, которые являются универсальными для всего человечества вне зависимости от этноса, языка, социального поведения, данными человеку от рождения: радость (удовольствие), страх, грусть, гнев, презрение и удивление [5]. Однако мы разделяем точку зрения И. В. Романовой, согласно которой «многогранность проявления эмоций на различных уровнях отражения и деятельности, сложные отношения с предметным содержанием исключают возможность простой линейной классификации эмоций» [3]. Более того, нам близок подход, согласно которому в реальной жизни очень часто человек испытывает одномоментно не одно аффективное состояние, а целую группу эмоций, представляющих собой «не набор дискретных единиц, а некоторый континуум, в котором эмоции постепенно переливаются одна в другую» [2, с. 54], репрезентируют эмоциональное состояние говорящего и вербализуются в речи через языковые знаки, обозначающие, выражающие или описывающие его.

Заметим, что интеракция коммуникантов в речи заключается не только в передаче и адекватном восприятии фактической информации, но и через распознавание смыслов, часто дополнительных, имплицитных, путем «считывания» эмоционального состояния адресата и адресанта. В речи такое состояние отражается на структурно-семантической организации высказывания говорящего и его смысле. В нашей работе предметом рассмотрения и анализа является одна из основных эмоций человеческого окружения – эмоция гнева, актуализируемая во французском тексте или речи в виде номинации, выражения или описания.

Спектр эмоций, объединенных кластерной доминантой «гнев», возникает как сильная негативная реакция человека на неудовлетворение какими-либо аспектами окружающей жизни и может выражаться в виде возмущения, агрессии, недовольства, негодования, злости, раздражения, ярости и других состояний. Принимая во внимание вышеописанную точку зрения, что эмоции могут притягивать другие аффективные состояния, отметим, что гнев сопровождается чаще всего отрицательными (презрение, ненависть, страх, грусть) чувствами и эмоциями. Являясь в этих группах ведущей эмоцией, гнев и различные его оттенки принимают на себя доминантную роль в продуцируемом автором тексте:

– *Je suis amoureux de Solange et je bois pour l'oublier, c'est ça? Parfait.* [8] (гнев + грусть);

– *Moi? Passer la nuit dehors? Inimaginable!* [8] (гнев + страх).

Однако гнев может вербально манифестироваться одновременно с удивлением:

– *Comment? On prétend que j'ai payé cette garce-là, cette rouilleuse?* [6] (гнев + удивление).

Как мы упомянули выше, в языке эмоция гнева может продуцироваться на уровне номинации, выражения и дескрипции. К лексемам-**номинативам** «гнева» во французском языке относятся различные вербальные маркеры данной эмоции, непосредственно называющие ее в языке: *une furie* (злость), *une colère* (гнев), *une rage*, *une fureur* (ярость), *une mechanceté* (злоба), *être irrité*, *agacé* (быть раздраженным), *en vouloir*, *être fâché* (сердиться на к.-л.), *être furieux* (злиться на к.-л.) и др:

– *C'est vrai que je ne vois pas tes défauts et cela me met en rage* [7].

Описание анализируемого эмоционального состояния во французском языке передают:

- языковые экспликации маркеров психосоматических состояний переживаемой эмоции гнева: *rougir* (краснеть), *crier* (кричать), *transpirer* (потеть), *haleter* (задыхаться), *les muscles tendus du visage* (напряженные мускулы лица), *le coeur battant* (бьющееся, сильно стучащее сердце) и др.;

- невербальные маркеры гнева, обнаруживающие себя в кинетическом проявлении: *jeter quelque chose par terre* (бросить ч.-л. на пол), *gifler* (дать пощечину), *taper du pied* (топать ногой), *frapper du poing sur la table* (нервно перебирать пальцами по столу); мимике: *un regard terrible* (страшный взгляд), *les yeux ménaçants* (угрожающий взгляд), *froncer les sourcils* (нахмурить брови), *plisser le front* (нахмурить лоб), *serrer les dents* (сжать зубы); просодике: *hurler, gueuler* (вопить, горланить), *un ton glacial, sévère, autoritaire* (холодный, строгий, авторитарный тон), *parler d'une voix méchante* (говорить злым голосом) и др.;

- фразеологизмы, идиомы как дескрипторы гнева: *faire grimper à l'arbre* (выводить из себя), *être hors de soi* (быть вне себя), *bouffer de colère* (кипеть от гнева), *être en colère noire* (быть в сильнейшей ярости), *avoir la moutarde qui monte au nez* (чувствовать нарастающий гнев).

Что касается способа **выражения эмоций** в речи, то в лингвистике скорее принято говорить об эмотивном выражении, широко представленном эмотивной лексикой. По мнению В. И. Шаховского, «эмотивное значение часто рассматривается как разновидность лексического значения. Эмотивная семантика может быть представлена в слове в денотативном макрокомпоненте и составлять единственное содержание семантики слова, ядро его значения. Коннотативная эмотивность формируется семами, находящимися за пределами логико-предметного макрокомпонента и является приядерной» [4, с. 38]. В языке существуют также слова, выражающие высшую степень эмоциональности говорящего, в которых логическое начало полностью вытеснено: эмоциональные адресативы, инвективы, междометия, восклицания, некоторые эпитеты. Такие эмотивы и придают эмоциональную окраску всему высказыванию в целом.

Рассмотрим возможности французского языка применительно к вербальному анализу эмоции гнева.

Эмоциональное состояние человека связано, прежде всего, с его восприятием происходящего в окружающей действительности, следствием чего будет обязательно являться реакция, зависящая от его личной оценки происходящих событий. В. И. Шаховский добавляет, что «эмоциональность высказывания всегда связана с реализацией оценки... Оценка – это мнение субъекта о ценности объекта для него, а эмоция – это переживание субъектом данного мнения» [4, с. 64].

На материале нашего исследования совершенно очевидно, что в состоянии гнева говорящий способен порождать отрицательно маркированные оценки, а число положительных коннотаций равно нулю: *miserable* (ничтожный), *sot, bête, stupide* (глупый), *fou* (сумасшедший), *idiot* (идиот), *insensible* (бесчувственный), *ignorant* (невежественный), *nigaud* (глупец), *furieux* (злой) и др.

Согласно теории эмоций, гнев – это яркая и сильная эмоция, часто проявляющаяся как необдуманная и спонтанная реакция на какой-либо раздражающий фактор. Вследствие этого подобные реакции часто не проходят фильтры эмоционального интеллекта, и коммуниканты продуцируют необдуманные и деструктивные реакции, приводящие к обращению в речи к инвективной лексике: *la rouilleuse, le crétin, le sérin, le salaud, la grace, la rouée*. Таким образом, эмотема находит в инвективе наилучшее средство экстернизации.

- *Tenez... voilà votre heure... C'est moi qui paye... Et reconduisez-moi ce cochon, ce salop-là rue Boursault* [6].

На уровне аффективной лексики данная эмоция может быть выражена через междометия. Как мы отмечали выше, присутствие хотя бы одного междометия является маркером эмоциональной тональности всего высказывания. Во французском языке реакция гнева чаще сопровождается следующими междометиями: *ah!, oh!, eh bien!, tiens!, zut!, ça alors!, mince!:*

- *Elle t'aime, celle-là...oh! Que tu es traître! Oh! Tu prends des vieilles femmes maintenant!* [6].

Таким образом, проанализированный материал демонстрирует активное проявление эмоций не только в реальной жизни, но и в речи коммуникантов, зафиксированной в художественной литературе. Эмоциональное состояние гнева, как правило, легко «считывается» и распознается, так как экстерииоризируется в речи посредством номинаций эмоций, их выражения на лексическом уровне языка и описания соматических и невербальных реакций с помощью различных языковых дескрипторов.

Библиографический список

1. Барышникова, Г. В. Эмотивные средства выражения страха во французском языке / Г. В. Барышникова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». – Волгоград, 2018. – № 2. – С. 7–11.
2. Жельвис, В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия / В. И. Жельвис. – Ярославль, 1990. – 81 с.
3. Романова, И. В. Языковые способы выражения эмоций во французском художественном тексте (на материале романа Амели Нотомб «Катилинарии»). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovye-sposoby-vyrazheniya-emotsiy-vo-frantsuzskom-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-romana-ameli-notomb-katilinarii-1> (дата обращения: 23.03.2025)
4. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка). дис. ... д-ра филол. наук / Шаховский В. И. – М., 1988.
5. Экман, П. Основные эмоции / П. Экман. – Сан-Франциско, 2000.
6. Maupassant, G. de. Bel-Ami. – P: Lycée, 2022. – 448 p.
7. Roudy, P. Et l'homme tua la femme. – Paris: Les éditeurs français réunis, 1980. – 222 p.
8. Sagan, F. Le garde du coeur. – Paris: Julliard, 1968. – 156 p.

Сведения об авторе

Барышникова Галина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: baryshnikova-gv@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Baryshnikova Galina V., Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation; E-mail: baryshnikova-gv@ranepa.ru; Gagarin St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

НЕЙРОННЫЕ СЕТИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СВОЕВРЕМЕННОГО АПГРЕЙДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Буренкова Д. Ю.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Васильева Е. Ю.

Волгоградский государственный медицинский университет

Балгабекова Р. Н.

Казахский национальный университет имени Аль-фараби

Аннотация. В статье описаны возможности, которые реализуются в процессе обучений с использованием нейросетивых технологий. Выделены некоторые базовые методологические принципы обучения с использованием нейронных сетей и искусственного интеллекта, рассмотрено несколько практических примеров их применения в изучении иностранных языков. Авторами сделан вывод о том, что нейросетевые технологии интенсивно трансформируют и обновляют сам образовательный процесс, делая изучения различных дисциплин, в том числе и иностранных языков, более личностно-ориентированным, интерактивным и эффективным.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, нейросетивые технологии, апгрейд, индивидуальной траектории обучения, гибридные образовательные системы, индивидуальная траектория, принцип адаптивности.

NEURAL NETWORKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR TIMELY UPGRADE OF THE EDUCATIONAL PROCESS (USING THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «FOREIGN LANGUAGE»)

Burenkova D. Yu.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa

Vasilieva E. Yu.

Volgograd State Medical University

Balgabekova R. N.

Al-Farabi Kazakh National University

Abstract. The article describes the possibilities that are realized in the learning process using neural network technologies. Some basic methodological principles of learning using neural networks and artificial intelligence are highlighted, and several practical examples of their application in learn-

ing foreign languages are considered. The authors conclude that neural network technologies are intensively transforming and updating the educational process itself, making the study of various disciplines, including foreign languages, more personality-oriented, interactive and effective.

Keywords: Keywords: neural networks, artificial intelligence, neural network technologies, upgrade, individual learning trajectories, hybrid educational systems, individual trajectory, and principle of adaptability.

Образовательный процесс в современном мире претерпевает кардинальные изменения, которые обусловлены стремительным развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Традиционные методики и подходы в обучении, существовавшие десятки лет, в условиях быстро меняющихся требований и тенденций цифровизации образования, уже не работают так эффективно. В связи с вышесказанным, появляются новые подходы к подготовке будущих специалистов в различных областях деятельности. Если раньше в качестве основного источника знаний выступал преподаватель и печатные учебные материалы, то сегодня на первый план выходят интерактивные технологии, адаптивные обучающие системы и инструменты искусственного интеллекта [1].

Таким образом, принимая во внимание перечисленные факты, актуальность данного исследования обусловлена кардинальными изменениями в методологии обучения, в том числе и такой дисциплины как «Иностранный язык».

Глобальные тенденции цифровизации образования диктуют принципиально новые подходы к изучению иностранных языков. Нейронные сети и машинное обучение открывают широкие возможности для выстраивания индивидуальной траектории обучения за счёт способности анализировать индивидуальные особенности обучающихся, их темп усвоения материала, выявляя проблемные зоны и формируя для каждого индивидуальный подход к изучению языка. Такой подход несомненно будет отличаться от фронтальных методик массового обучения.

Учитывая вышесказанное, можно выделить некоторые базовые методологические принципы обучения с использованием нейросетевых технологий: принцип адаптивности, т.е. возможность постоянно корректировать образовательную траекторию; принцип персонализации, который включает учет индивидуальных особенностей обучающегося, принцип интерактивности и принцип когнитивной оптимизации, подразумевающий максимальную эффективность усвоения информации.

Одним из важных методологических аспектов является также разработка алгоритмов эмоционального интеллекта в образовательных нейросетях. Современные исследования показывают, что системы, способные распознавать эмоциональное состояние обучающегося, могут существенно повысить мотивацию и эффективность языкового обучения.

Процесс интеграции нейросетевых технологий в языковое образование требует комплексного междисциплинарного подхода, который позволяет адаптировать существующие педагогические методики под возможности искусственного интеллекта. Перспективным направлением, в этой связи, является создание гибридных образовательных систем, которые сочетают возможности нейросетевых технологий с традиционными методиками преподавания. Такой подход позволяет максимально эффективно использовать потенциал как искусственного интеллекта, так и человеческого экспертного знания.

Практические примеры применения нейросетей в изучении иностранных языков демонстрируют широкий спектр инновационных технологических решений, позволяют трансформировать традиционные подходы к языковому образованию.

Рассмотрим некоторые наиболее яркие примеры, реализующие такие подходы. Платформа Duolingo, которая использует адаптивные алгоритмы машинного обучения для персонализации образовательного процесса. Нейросетевые технологии платформы способны анализировать индивидуальный прогресс каждого пользователя, выявляя их проблемные области и автоматически корректируя сложность и последовательность учебных материалов.

Интерактивные языковые чат-боты, такие как Replika и Mondly, демонстрируют принципиально новый подход к языковой практике. Используя передовые алгоритмы обработки естественного языка (NLP), эти системы могут создать максимально реалистичные сценарии диалогов, что даёт пользователям возможность отработать коммуникативные навыки в комфортном для каждого индивидуальном режиме виртуального пространства [1]. Однако большинство разговорных чат-ботов ориентированы на учащихся с уровнем A2-B1, что ограничивает возможность их использования для всех обучающихся.

Технология распознавания речи и произношения, реализованная в приложениях Babbel и ELSA Speak, использует нейронные сети для детального анализа фонетических особенностей речи. Системы способны мгновенно оценивать правильность произношения, выявлять акцентологические особенности и предоставлять персонализированные рекомендации по коррекции [2].

Одним из современных инновационных направлений являются виртуальные языковые собеседники с элементами эмоционального интеллекта. Разработки компаний Replika и Soul Machines дают возможность создания нейросетевых агентов, которые способны не только поддерживать диалог, но и распознавать эмоциональное состояние пользователя, адаптируя коммуникативную стратегию [3].

Системы машинного перевода, такие как Google Translate и DeepL, также эволюционировали благодаря нейросетевым технологиям. Новые модели, использующие контекстное машинное обучение, теперь обеспечивают более точный и естественный перевод, учитывая уже многие тонкости грамматики и стилистики [4].

Не менее эффективны в обучении образовательные платформы с элементами дополненной и виртуальной реальности. Проекты Like Lingua и ImmerseMe создают максимально реалистичное погружение в языковую среду, где пользователи могут практиковать коммуникативные навыки в созданных реалистичных сценариях [5].

Нейросетевые технологии также влияют позитивно на процесс оценивания языковых компетенций. Интеллектуальные системы тестирования, такие как Grammarly и Writefull, используют машинное обучение для когнитивного анализа письменной и устной речи и предоставляют детальную обратную связь [6].

Платформы Knewton и Carnegie Learning используют адаптивные алгоритмы для создания индивидуальных учебных маршрутов, которые динамически корректируются в зависимости от личного прогресса обучающегося [7].

Таким образом, практические примеры демонстрируют, что нейросетевые технологии не просто дополняют традиционные методики языкового обучения, но и интенсивно трансформируют и обновляют сам образовательный процесс, делая изучение различных дисциплин, в том числе и иностранных языков, более личностно-ориентированным, интерактивным и эффективным.

Библиографический список

1. Han, D. The Effects of voice-based AI catboats on Korean EFL Middle School students' speaking competence and affective domains // Asia-Pacific Journal of Convergent Research Interchange. 2020. Vol. 6. № 7. P. 71–80. URL: <http://dx.doi.org/10.47116/apjcri>. (дата обращения: 21.03.2025).
2. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., Forcier, L. B. Intelligence unleashed – an argument for AI in education. 2016. URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/1475756/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Popenic, i S., Kerr, S. Exploring the impact of artificial intelligence on teaching and learning in higher education. Research and Practice in Technology Enhanced Learning. 2017. URL: <https://doi.org/10.1186/s41039-017-0062-8> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Ruolin, L. Using Artificial Intelligence in Learning English as a Foreign Language: an Examination of IELTS LIULISHUO as an Online Platform // Journal of Higher Education Research. 2020. Vol. 1, iss. 2. URL: <https://doi.org/10.32629/jher.v1i2.178> (дата обращения: 23.03.2025).
5. Russel, S., Norvig, P. Artificial intelligence – a modern approach. New Jersey: Pearson Education. 2010.
6. Salmon, G. E-moderating – the key to teaching and learning online, (1st ed.). – London: Routledge. 2000.
7. Srinivasa, A. R., Jha, R., Ozkan, T., Wang, Z. Virtual reality and its role in improving student knowledge, self-efficacy, and attitude in the materials testing laboratory. International Journal of Mechanical Engineering Education. 2021. Vol. 49 (4), P. 382–409. URL: <https://doi.org/10.1177/0306419019898824> (дата обращения: 23.03.2025).

Сведения об авторах

Буренкова Диана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; E-mail: dianaymniza2016@gmail.com; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Васильева Елена Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Волгоградского государственного медицинского университета; E-mail: alyn85@mail.ru; пл. Павших Борцов 1, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация.

Балгабекова Раушан Наурызбаевна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Казахского национального университета имени Аль-фараби, Республика Казахстан; E-mail: raushana.balgabekova@mail.ru; проспект Аль-фараби 71, г. Алматы, Республика Казахстан.

Information about the authors

Burenkova Diana Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication; Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa; E-mail: dianaymniza2016@gmail.com; Gagarin St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

Vasilieva Elena Yuryevna, Candidate of Phylological Sciences, Associate Professor Department of Foreign and Latin Languages, Volgograd State Medical University; E-mail: alyn85@mail.ru; Sq. of Pavshih Bortsov 1, 400066 Volgograd, Russian Federation.

Balgabekova Raushan Nauryzbaevna, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan; E-mail: raushana.balgabekova@mail.ru; 71 Al-Farabi Avenue, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ОСОБЕННОСТИ ДЕФИНИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ МИГРАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Виноградова Т. С.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В данной статье рассматриваются изменения в определении понятий «миграция», «мигрировать», а также лексемы *мигрант* (*мигранты*). Приводятся и анализируются примеры толкования из лексикографических источников, прослеживаются процессы расширения понятия. Выявляются наиболее устоявшиеся и оформившиеся определения в современном русском языке.

Ключевые слова: понятие «миграция», мигрировать, движение, перераспределение, лексемы *мигрант* (*мигранты*), социокультурный аспект.

DEFINITION FEATURES OF THE CONCEPT OF MIGRATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Vinogradova T. S.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. This article discusses changes in the definition of the concepts “migration”, “migrate”, as well as the lexemes *migrant* (*migrants*). Examples of interpretation from lexicographical sources are given and analyzed, and the processes of expanding the concept are traced. The most established and mature definitions in the modern Russian language are identified.

Keywords: concept of “migration”, migrate, movement, redistribution, lexemes *migrant* (*migrants*), sociocultural aspect.

Миграция – это одно из актуальных явлений современного мира, которое влияет на экономику, культуру, политику, социальные отношения, а также на языковую ситуацию. Понятие «миграция» охватывает широкий спектр явлений, связанных с перемещением людей с одной территории на другую. Если перемещается человек, то соответственно «перемещается» и культура, а язык, как известно, не существует вне культуры, то есть «вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [1, с. 185].

Если раньше понятие миграции было связано, в основном, напрямую с движением, перемещением, включая внешние и внутренние признаки явления, то сейчас мы наблюдаем расширенные характеристики и переносные значения данного понятия. Цель – проследить эволюцию и определить наполнение терминов «миграция», «мигрировать», а также рассмотреть значения лексемы *мигрант* (*мигранты*) на протяжении XIX–XXI веков. Для этого обратимся к лексикографическим источникам.

Рассмотрим появление терминов «миграция», «мигрировать», а также лексемы *мигрант* (*мигранты*) на базе толковых словарей русского языка. Сам термин «миграция» проис-

ходит от лат. *migratio* – «переход, переезд» и от лат. *migrāre* – «переходить, переезжать». Русское слово «миграция» заимствовано из французского или немецкого *migration* (Толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова). Первое толкование понятия «миграция» наблюдается в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ), 1889 г. издания, однако в данном источнике оно имеет отношение преимущественно к переселению животных. *Миграция*, как известно, представляет обычное явление в жизни животных. В широком смысле слова миграция состоит в том, что животное, способное перемещаться по земле, воде или воздуху, не остается постоянно на одном и том же месте, но хотя бы временно переходит из одного места в другое (ЭСБЕ) [3]. Миграция обладает так называемыми внешними признаками «переселения» и на данном хронологическом срезе относится непосредственно к движению животных, их физическому перемещению. Значение слова напрямую вытекает из присущего ему явления движения.

Если обратиться собственно к толковым словарям русского языка, то следует отметить, что первая фиксация лексем «миграция» и «мигрировать» наблюдается в конце 30-х годов XX века в толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д. Н. Ушакова. В данном источнике термин «миграция» применяется уже к передвижению людей и обладает не только физической характеристикой «передвигаться из одной области в другую» [4], но имеет и социокультурный аспект «закономерный переход от одного народа к другому...» [4]. Таким образом, мы можем выделить основные характеристики рассматриваемых понятий «миграция», «мигрировать», а именно: во-первых, движение: внешнее и внутреннее физическое перемещение; во-вторых, перераспределение: перенос культурных ценностей от одного объекта или субъекта к другому. Самостоятельный термин «мигрант / мигранты» в Толковом словаре русского языка под редакцией профессора Д. Н. Ушакова отсутствует.

Однако в Малом академическом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой наблюдается более расширенная картина представления интересующих нас понятий. В частности, помимо определения названных лексем отдельно приводятся синонимы, а также впервые присутствует самостоятельная лексема *мигрант / мигранты*. Таким образом уже в середине XX века мы наблюдаем существенное языковое «приобретение» в виде отдельной лексемы *мигрант / мигранты*, которая, в свою очередь, включает не только ведущий признак движения, но и новую характеристику – перераспределение, например: «мигрирующие народы, племена, слои населения и т.п.» [7].

По сравнению со словарём Д. Н. Ушакова и Малым академическим словарем, Словарь современного русского литературного языка в 17 т. (далее ССРЛЯ) даёт значительно более детальное толкование лексем (об этом свидетельствует и объем словаря). В данном источнике собран огромный иллюстративный материал, это позволило составителям словаря подробнее описать каждое слово и выделить тонкие смысловые оттенки и характеристики. В данном словаре *миграция*, а также отдельные лексемы *мигрант*, *мигранты*, глагол *мигрировать* выступают уже в роли социального явления с характерными для него характеристиками. Анализ словарных статей позволяет выделить следующие признаки: 1) движение «передвижение»: «осуществлять, совершать миграцию...», «передвигаться»; 2) перераспределение: «переселение народов, населения внутри страны или за ее пределы...»; 3) перенос: «мигрирующие люди» [8].

Одни из наиболее популярных толковых словарей – Словарь русского языка С. И. Ожегова – одностомный, хотя включает более 50 тысяч слов. Это достигнуто благодаря резкому

сокращению величины словарных статей. В словаре отмечаются преимущественно только основные значения слов, толкования формулируются очень кратко. Предельно сокращён иллюстративный материал. Упрощена система стилистических помет. Так, сохраняются все вышеизложенные характеристики понятий *миграция* – переселение, *мигрировать* – совершить миграцию. Лексема *мигрант* отсутствует в первой редакции словаря.

В толковых словарях конца XX и начала XXI в. определения лексем *миграция*, *мигрировать*, а также *мигрант* / *мигранты* значительно расширены. Так, например, в Толковом словаре под редакцией С. А. Кузнецова 1998 г. и в Современном толковом словаре русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой 2000 г. представлены все три лексемы – *миграция*, *мигрировать*, *мигрант* / *мигранты* с максимально расширенными значениями. В современных толковых словарях понятие миграция охарактеризовано в новом аспекте: как что-то вынужденное, массовое в силу каких-либо неблагоприятных причин. Представленные лексемы *мигрант* / *мигранты* имеют, в первую очередь, негативную коннотацию: «люди, вынужденные покинуть свое место жительства... в силу...природных катастроф, боевых действий, преследований по национальному признаку и т.п.» [7]. Вышеперечисленные расширения в лексикографических толкованиях отражают динамику в развитии семантической структуры лексем *миграция*, *мигрировать*, *мигрант* / *мигранты*.

Таким образом, появление понятия *миграция* в толковых словарях русского языка тесно связано с драматическими событиями в истории России на рубеже XIX–XX вв.: «Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, распад Российской империи, голод – оказали определяющее и долговременное влияние не только на демографические» [2, с. 112–113], но, в том числе, и на языковые процессы в стране. С точки зрения языка, понятие «миграция» активно используется не только в узкотематическом контексте, но и в метафорических и переносных значениях, способствуя развитию межкультурного диалога, обогащая языковую картину мира.

Библиографический список

1. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. – М.: Изд. группа “Прогресс”, “Универс”, 1993. – С. 185–194. – Текст : непосредственный.
2. Моисеенко, В. М. Миграционные процессы в России (РСФСР) в 1914–1922 гг.: тенденции и политика // Демографические исследования. 2015. № 26. С. 112–113. – Текст : непосредственный.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ). – 1889 г. <http://www.brockhaus.ru/dir/141000.htm> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.
4. «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д. Н. Ушакова, 1940 г. <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=29823> (дата обращения: 08.04.2024). – Текст : электронный.
5. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, (СОШ), 1992 г. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14408> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.

6. «Большой толковый словарь русского языка» (БТС) под редакцией С. А. Кузнецова, 1998 г. <https://gufo.me/dict/kuznetsov/миграция> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.

7. МАС – Словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. : Русский язык, 1987. 4 т.

8. Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ) под ред. В. И. Чернышева. Акад. наук СССР. Ин-т русского языка, 1948–1965 гг. в 17 томах <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/360> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.

9. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка, – М.: АСТ, 2000. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index-204-2.htm> (дата обращения: 29.04.2024). – Текст : электронный.

Сведения об авторе

Виноградова Татьяна Сергеевна, старший преподаватель Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Vinogradova Tatiana Sergeevna, Senior lecturer of Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation.

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ: «ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ...» ИЛИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ

Дубинина И. И.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается одна из функций дискурсивной практики культуры отмены – концептуализация новых ценностных ориентиров, на основе отмены традиционно принятых имен и замены их на нейтральные, инклюзивные и мультикультурные. Номинации, которые с точки зрения субъектов культуры отмены содержали компонент, дискриминирующий по какому-либо признаку, могут быть классифицированы в следующие группы: глуттонические, относящиеся к населенным пунктам и элементам их ландшафта, к национальным традициям и обычаям, к историческому прошлому, к произведениям литературы и искусства.

Ключевые слова: смена культурного кода, культурно-маркированная лексика, языковая картина мира, аксиосфера, номинативный фонд национального языка, аксиологическая система.

CANCEL CULTURE: “SO, WHAT THEN IS MY NAME TO YOU...” OR CONCEPTUALIZATION OF NEW VALUE ORIENTATIONS

Dubinina I. I.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article discusses one of the functions of the discursive practice of cancel culture which is the conceptualization of new value orientations, based on the abolition of traditionally accepted names and their replacement with neutral, inclusive and multicultural ones. Nominations that, from the point of view of the subjects of cancel culture, contained a component that discriminated on any grounds, can be classified into the following groups: gluttonic, relating to settlements and elements of their landscape, to national traditions and customs, to the historical past, to works of literature and art.

Keywords: change of cultural code, culturally labeled words, linguistic picture of the world, axisphere, nominative fund of the national language, the axiological system.

В рамках социокультурной идеологии, направленной на борьбу с дискриминацией, осуществляется переименование национальных культурных реалий, традиций и обычаев. Номинативные процессы или образование новых языковых единиц в самых разных сферах жизни получили широкое освещение в средствах массовой коммуникации и вызвали как позитивную, так и негативную реакцию со стороны населения. Неоднозначное отношение, с точки

зрения аксиологической лингвистики, объясняется тем, согласно В. И. Карасику, что изменяются «слова и выражения, в концентрированном виде выражающие специфический опыт народа, пользующегося языком (сюда относятся имена собственные, культурно-исторические реалии, распространенные аллюзии, прецедентные тексты (по Ю. Н. Караулову), слова с эмоционально-оценочным фоном, который осознается именно данным этносом, и т.д.)» [5, с. 106]. С одной стороны, переименование – это естественный процесс, так как «каждая эпоха приносила с собой переосмысление имен, унаследованных от предыдущих эпох, в соответствии с духом и социальным кодом эпохи» [8, с. 10]. С другой стороны, экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на ономастические преобразования, требуют самого внимательного рассмотрения на предмет их оправданности и необходимости. Дискурсивная практика культура отмены в этом процессе играет огромную роль, так как выступает инструментом изменения аксиосферы различных лингвокультур. Отменяются, в прямом смысле этого слова, именованья, которые в связи с исторически сложившимися событиями, социальным давлением, политической корректностью в данный момент трактуются как расистские и наносящие урон личностной или групповой идентичности. Цель данного исследования заключается в выявлении новых ценностных ориентиров, концептуализация которых происходит на основе переименования различных национальных, культурных реалий. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи: 1) произвести отбор номинаций, которые, с точки зрения субъектов культуры отмены, содержат компонент, дискриминирующий по какому-либо признаку; 2) классифицировать имена собственные, подвергшиеся процедуре отмены; 3) описать механизм формирования новых ценностных ориентиров. Рассмотренные переименования касаются следующих сфер:

Глюттонические номинации

- наименования блюд, продуктов питания (*In March, the Dutch department store HEMA began selling a traditional Dutch pastry under the name **chocoladebal** (chocolate ball) instead of **moorkop** (referring to the head of a dark-skinned person)* [11]. Новые языковые репрезентации национальных концептов, отражающих традиционные, общеизвестные фрагменты реальности вызывают отторжение у представителей национальных лингвокультур. Оппоненты изменений используют зеркальную практику и угрожают бойкотом субъекту культуры отмены – универмагу HEMA [11]. Номинации-глюттонимы являются неотъемлемыми составляющими национальной культуры и рассматриваются национальным потребителем, как символ аутентичности и элемент национальной идентичности. Раскрывая важность глюттонического дискурса, В. М. Савицкий пишет, что «Еда (пища) и связанный с ней дискурс представляют собой знаковую систему, в которой сконцентрированы «культурный капитал», национальная самоидентификация, персональная идентификация и субъективное отношение (вкус), гендерные характеристики и характеристики социальные (классовые)» [7, с. 29]. Значимая оппозиция: традиционное название / политически корректное название вызывает слом гастрономической языковой картины мира, так как соотносится с целым слоем культуры, с принадлежностью к определенной социокультурной общности. И вместе с тем, масштаб переименований приобретает глобальные размеры: *a chocolate-covered waffle was renamed from **negerzoen** (Negro's kiss) into **Buys Kiss**, after its manufacturer, Buys. The same product had earlier been rebranded in Germany as **Schaumküsse** (cream kisses) and as **Angel Kisses** in the UK* [11].

Номинации населенных пунктов и элементов их ландшафта: топонимы

- *названия улиц*: *In France, street names are under attack for their association with the slave trade, in Spain because of references to its former dictator Francisco Franco, and in Poland and Ukraine communist-inspired names are removed under the de-communization law* [11]. *That's the current trend in Spain, where several city governments are using laws designed to remove symbols of Franco's dictatorship as a way to correct the gender imbalance among street names around the country* [10]. Топонимы являются хранителями и способами передачи информации. В переименовании улиц, как правило, на первый план выходит идеологическая составляющая, так как имя собственное прекращает соответствовать ценностной системе мировоззрения, пришедшего на смену прежнему. Назначается специальный комитет по отбору инклюзивных наименований улиц, процесс, который в известном смысле выхолащивает национальную культуру, делает ее безликой.

- *названия зданий*: *An art center in Rotterdam got rid of the negative connotation it had with VOC officer Witte Corneliszoon de With* [11]. Данный пример демонстрирует переименование персонифицированного индикатора культурного объекта. В результате действия дискурсивной практики культуры отмены новые имена известных персон присваиваются также образовательным, медицинским объектам: университетам, музеям, театрам, больницам и др. В политической науке такие личности рассматриваются как «персонификаторы идентичности», то есть «человек (персона), через образ которого определяются “я” и “мы” идентичности. Данная личность-герой имеет символическое значение для формирования границ пространства и ценностных ориентаций сообщества» [цит. по 4, с. 72]. Смена персонифицированного индикатора объекта конструирует новую социальную и аксиологическую реальность, обладает высоким уровнем когнитивного потенциала, «размывает» привычную языковую картину мира и выступает механизмом формирования новых ценностных ориентиров.

- *названия населенных пунктов*: *Верховная Рада изменила названия 327 населенных пунктов* [6]. Переименованию подверглись названия сел, поселков, городов, которые содержали русские и советские нарративы: названия, в честь известных деятелей культуры (*Пушкина, Мичурина, Максима Горького* [1]); названия советских праздников (*Первомайское, Маявка* [6]); названия, передающие советскую символику (*Молодогвардейск, Новомосковск* [6]); и в целом русские именованья. Кампании по переименованию проходят под лозунгом «декоммунизации» и «деколонизации». Эксплицитно выражается влияние политической повестки, политического контекста. В фокусе внимания находится смена национальной самоидентификации, сопровождающейся «уничтожением украинской истории» [6]. Деконструкция исторически сложившихся именованья приводит к изменению аксиогенных событий, нарративов, способов концептуализации окружающего мира, в котором происходит радикальная смена существующих систем ценностей и продвижение новых норм.

Номинации национальных традиций, обычаев

- *номинации национальных праздников*: *The department store had earlier received a backlash for using the words “Happy Spring” instead of “Happy Easter”* [11]. В стремлении не задеть индивидуумов по религиозному признаку, инициаторы переименования пытаются устранить дискриминирующий компонент в культурно-маркированной лексике, тем самым семантически девальвируя («семантическая девальвация» [3]) ее, так как замена «Easter» на «Spring» приводит к десемантизации, утрате дифференциальных семантических компонентов.

- *названия национальных традиций: removing Sinterklaas products with the controversial blackface* [11]. Речь идет о Черном Пите, помощнике Синтаклааса, который вызывает противоречивые эмоции и мнения. Противники усматривают в существовании данного персонажа проявление дискриминации и расизма по отношению к африканской культуре. Сторонники объясняют черный цвет лица тем, что Черный Пит лазит по дымоходам. Выбор позиции в такой ситуации, базируется на ценностной системе, и поэтому, одни видят дискриминацию, другие интерпретируют в нейтральном или даже позитивном ключе. Однако отмена с последующим переименованием станет основой создания новых ключевых установок в поведении для индивидов данной лингвокультуры. Как показывает приведенный факт, культура отмены распространяется не только на имена реальных предметов, но и вымышленных, культурно значимых для носителей данного языка. В данном случае отменяется не только персонаж, но и фрейм, содержащий важные для языкового коллектива фоновые знания о традиции, связанной с данным именем. Оппонентов таких изменений обвиняют в расизме, то есть квалифицируют такое поведение как антиценность, и тем самым устанавливают новые аксиологические ориентиры поведения.

Номинации, описывающие историческое прошлое

- *номинации исторических периодов: the Amsterdam Museum now refers to the Dutch Golden Age simply as the 17th century, to signify the role of slavery in this period* [11]. Происходит использование системы оценочных норм, базирующихся на современных социальных установках, по отношению к прошедшим событиям с отличающейся ценностной парадигмой. Исторические номинации входят в номинативный фонд национального языка и передают этнокультуру языковой общности. Переименования в эпоху пост-правды отличаются радикализмом: в результате лишения имени собственного данного периода, его вербального выделения, осуществляется отмена его ценности для данной социальной общности.

- *имена исторических деятелей: In the Netherlands, names of controversial heroes from its colonial past have become contested. The J. P. Coenschool in Amsterdam, named after the director general of the Dutch East India Company (VOC), Jan Pieterszoon Coen, changed its name in 2018, but the Coen tunnel in Amsterdam still carries his name* [11]. IPN had advised renaming all the Wilhelm Szewczyk streets across the country. Szewczyk was a writer and supporter of the Silesian regional identity, was a communist party member and long-time MP in the parliament of the Polish People's Republic. His street in Katowice was renamed Maria and Lech Kaczyński Street, the presidential couple who tragically died in the airplane crash in 2010 [10]. Языковая концептуализация современных политических тенденций демонстрирует изменение ценностных координат языковой картины мира. Одними из факторов, участвующих в создании новых номинаций, являются оценочность и субъективность. Е. М. Вольф приходит к выводу, что «в мире оценок действует не истинность относительно объективного мира, а истинность относительно концептуального мира участников акта коммуникации» [2, с. 203]. В процессе переименования перестраивается иерархия ценностей, что-то перемещается из национальных ценностей в групповые или даже индивидуальные, остается в новой нише и возможно вернется в прежнюю категорию на новом витке духовного развития общества или ценностного переосмысления. Таким образом в аксиосфере происходят динамические процессы, и перемещения ценностей между разными уровнями иерархии демонстрируют новый ценностный «вес» той или иной номинации.

Номинации произведений искусства и литературы

- номинации картин: знаменитая пастель «Русская танцовщица» Эдгара Дега, из его поздней серии 1899 года, стала называться «Танцовщицей в украинском наряде» [9]. С началом введения СВО, в западноевропейских странах культура отмены, обладающая воздействием на духовно-нравственное состояние общества, стала эффективным инструментом не только трансляции и агрессивного внедрения отрицательного отношения к концепту «русский», но и ликвидацией информации о достижениях русской культуры. Переименование известных произведений русских авторов ведет к формированию новых оценок и эмоционального восприятия событий и пространства. В результате новая языковая репрезентация меняет оценочные суждения и в целом аксиосферу потребителей информации с измененными номинациями.

Таким образом, дискурсивная практика культуры отмены выступает инструментом концептуализации новых ценностных ориентиров, культурных установок и традиций, так как по мнению Г. Ю. Сызрановой «в именах собственных всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества» [8, с. 16]. Переименование ведет к пересмотру общепринятых поведенческих и языковых норм, ценностных фильтров восприятия мира, национальной и личностной идентичности. Исходя из результатов полученной классификации, возможно выделить нарративы концептуализации новых ценностных ориентиров: нарративы национальной кухни; нарративы, описывающие географические объекты; нарративы, содержащие национальные традиции и обычаи; нарративы, описывающие историческое прошлое; нарративы, относящиеся к искусству и литературе. Обращение именно к этим нарративам объясняется их ключевой ролью в национальном самосознании, национальной идентичности и языковой картине мира. Концептуализация новых аксиологических векторов реализуется под воздействием экстралингвистических факторов: фрейма виктимизации, политизации прошлого, политики идентичности, политической корректности, утраты социальных преимуществ белых людей, социального давления.

Библиографический список

1. Белова, С. Рада одобрила переименование 327 населенных пунктов. 19.09.2024 URL: <https://readovka.news/news/205446> (дата обращения: 20.03.25).
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки (на материале португальского языка). С приложением глав из незавершенной книги «Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний» / Вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и И. И. Чельшевой. – Изд. стереотип. (2-му, суц. доп.) – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2024. – 278 с.
3. Дьякова, Л. Н. Семантическая девальвация слов в современном русском языке / Л. Н. Дьякова, И. А. Стернин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 53–55.
4. Карамаев, С. Г. Новые и старые герои истории: государства в поисках идентичности / С. Г. Карамаев, А. А. Ломова, Э. Р. Ширгазина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2024. – № 1. – С. 69–84.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.

6. Некрасова, А. Верховная Рада изменила названия 327 населенных пунктов. 27.09.2024. ANNA-NEWS. Info URL: <https://anna-news.info/verhovnaya-rada-izmenila-nazvaniya-327-naselennyh-punktov/> (дата обращения: 20.03.25).
7. Савицкий, В. М. Порождение речи: дискурсивный подход / В. М. Савицкий. – Самара: ПГТА, 2013. – 226 с.
8. Сызранова, Г. Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г. Ю. Сызранова. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с.
9. Михаил Швыдкой – о переименовании на Западе известных картин русских художников: Политический жест оказался важнее интересов культуры. 21.02.2023. Культура. URL: https://rg.ru/2023/02/21/mnogo-li-russkih.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 20.03.25).
10. Feargus O'Sullivan. The Women Replacing Spain's Franco-Era Street Names // November 23, 2016 URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-23/spanish-cities-are-replacing-franco-era-street-names-with-those-of-women> (дата обращения: 20.03.25).
11. Ofra Klein. What's in a Name? Rebranding Racist Legacies // March 12, 2020 URL: <https://www.fairobserver.com/region/europe/product-street-renaming-racism-legacies-netherlands-news-18810/#> (дата обращения: 20.03.25).
12. Uladzislau Belavusau and Anna Wójcik. Renaming streets. A key element of identity politics // April 26, 2018 URL: <https://neweasterneurope.eu/2018/04/26/renaming-streets-key-element-identity-politics/> (дата обращения: 20.03.25).

Сведения об авторе

Дубинина Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации; Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; E-mail: iidubinina@yandex.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Dubinina Irina Ivanovna, PhD in Philology, associate professor, department of Linguistics and Intercultural Communication; Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA; E-mail: iidubinina@yandex.ru; Gagarin St., 8, 400131, Volgograd, Russian Federation.

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Калинина М. А.

Волгоградский государственный медицинский университет

Аннотация. В данной статье рассматривается мультимодальный подход в обучении межкультурной коммуникации и иностранным языкам. Описывается важность демонстрации киноматериала в решении вопроса сохранения национальной идентичности в полиэтнической образовательной среде.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, национальная идентичность, этническая идентичность, полиэтническая среда, мультимодальный подход, киноматериал.

THE ISSUE OF PRESERVING NATIONAL IDENTITY IN A MULTIETHNIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT: A MULTIMODAL APPROACH

Kalinina M. A.

Volgograd State Medical University

Abstract. This article discusses a multimodal approach to teaching intercultural communication and foreign languages. The article describes the importance of demonstrating film materials in solving the issue of preserving national identity in a multiethnic educational environment.

Keywords: intercultural communication, national identity, ethnic identity, multiethnic environment, multimodal approach, film material.

Современные изменения в социокультурной среде, в числе которых исследователи называют миграцию, глобализацию, цифровизацию, расширение возможностей для самовыражения через социальные сети и другие платформы, а также ускорение темпов жизни и разнообразие информационных потоков – оказывают значительное влияние на формирование и сохранение идентичности [1], [2], [3], [4]. Молодежь сталкивается с многообразием культурных моделей и идеалов, что делает процесс самоидентификации менее стабильным. Вместо устоявшихся традиционных ролей и групповых идентичностей, молодые люди стремятся к проявлению индивидуальности, начинают сомневаться в ранее принятых коллективных ценностях и нормах, активно пересматривая свои взгляды на жизнь, отношения, карьеру и общество в целом, таким образом быстрее адаптируясь к современным вызовам общества. В то же время, когда традиционные социальные институты теряют свои позиции как основные источники идентичности, это может мешать самоопределению личности, не позволяет чувствовать себя частью своей нации, сохранять связь с предками. Отсутствие такой связи может привести к утрате чувства принадлежности и кризису идентичности.

Идентичность личности включает в себя множество различных аспектов, важнейшими из которых можно назвать национальный и этнический. Несмотря на кажущуюся тождественность, данные понятия используются для обозначения разных явлений. Этническая принадлежность характеризует человека как представителя определённого этноса или народа, который объединён общим происхождением, языком, культурой и традициями. Национальная идентичность характеризует принадлежность человека к определённой нации или государству.

Стоит отметить, что национальность выступает более масштабным социальным конструктом, поскольку может объединять людей из разных этнических групп в единую общность. Это происходит путём транслирования общих ценностей (связанных с историей нации, государственными праздниками, языком и др.) в разных институтах общества. Как отмечают авторы «Communication between cultures» (Larry A. Samovar, Richard E. Porter и Edwin R. McDaniel), «...national identity can also be acquired by immigration and naturalization. People who have taken citizenship in a country different from their birthplace may eventually begin to adopt some or all aspects of a new national identity, depending on the strength of their attachment to their new homeland» [6, с. 159]. Соответственно, как и любой тип идентичности, национальная идентичность не является стабильной и может изменять набор своих признаков. Сохранение национальной идентичности в полиэтническом образовательном пространстве имеет важное значение, поскольку осознание сходства и различия личности с другими членами коллектива в целом является основой для её благополучной реализации в том или ином обществе.

Одной из проблем сохранения национальной идентичности в России является ее разнообразие на территории многонационального государства. Российская Федерация – страна, где проживает 193 народа и используется приблизительно 277 языков и диалектов. О. А. Леонтович отмечает, что «важным для теории межкультурной коммуникации является то обстоятельство, что национально-культурная идентичность личности многократно усиливается при попадании в иную культуру» [4, с. 167]. Люди, проживающие в моноэтнической среде, проявляют меньший интерес к собственной идентичности и приобретению знаний об особенностях других этнических групп. В полиэтнической среде идентичность переходит на один из первых планов в структуре социальной идентичности. Чем сильнее отличается культурная среда, в которой живут люди, от их собственной, тем сильнее выражена у них национальная и этническая идентичности.

Это обусловлено следующие факторами. Во-первых, в полиэтнической среде неизбежно пересечение с культурой разных народов, а также столкновение с доминантной культурой: в условиях российского государства обучение происходит преимущественно на русском языке, отмечаются российские государственные праздники, проводятся патриотические мероприятия и т.п. Во-вторых, наличие языкового барьера может негативно сказаться на сохранении национальной идентичности. Общеизвестно, что язык выступает инструментом сбережения культурных ценностей, традиций и исторического наследия общества. Этим фактом обусловлено существование закона РФ о государственном языке и сохранении языков народов, проживающих на её территории. Следовательно, продолжая использовать родной язык, его носитель сохраняет определённую логику и категории мышления, а также опирается на концепты, обусловленные культурной и языковой картинами мира. Иностранному обучающимся приходится использовать русский язык для общения в образовательной среде, что также сужает сферу использования родного языка и, как следствие, ограничивает связь с собствен-

ной национальной культурой. В-третьих, чувство одиночества: попадая в новое общество, человек испытывает культурный шок, который вызывает чувство отчуждения и изоляции. Маргинальный статус подталкивает обучающихся к самоидентификации через поиск иных форм идентичности. Желая вновь стать частью общества, обучающиеся неизбежно адаптируются к реалиям новой культуры, забывая о своей уникальности.

Говоря о возможных способах сохранения национальной идентичности, помимо очевидного стремления к примыканию схожим этнокультурным сообществам, следует выделить мультимодальный подход, который может использоваться в полиэтнической образовательной среде. В частности, демонстрация киноматериала, связанного с вопросом формирования и сохранения национальной идентичности, на занятиях по «Межкультурной коммуникации», «Иностранному языку», а также на кураторских встречах. Мультимодальный подход, который реализуется при просмотре киноматериалов, представляет собой комплексный метод анализа, который учитывает различные аспекты восприятия визуальных образов, звукового сопровождения, сюжетную структуру и культурные контексты. Этот подход особенно полезен для рассмотрения вопросов национальной идентичности, поскольку позволяет глубже понять, каким образом кинематограф формирует представления о культуре, истории и ценностях народа в целом.

Информационная насыщенность, динамика развития сюжетных явлений и реалистичность изображения помогают лучше понять культурную картину мира того или иного этноса или нации, менталитет, способствует развитию понимания и формированию толерантного отношения к людям разных национальностей и этнических групп. Фильмы как мультимодальные средства предоставляют возможность «переместиться» в иную культурную среду, наблюдая за жизнью её представителей, с их традициями, обычаями и бытовой рутинной. Соответственно, осознание различия и сходства между своей и чужой культурами, получение определенных умений и навыков способствует сохранению национальной идентичности.

Например, сюжет фильма «Испанский английский» (“Spanglish”) выстраивается вокруг попытки главной героини, мексиканской иммигрантки, сохранить свою культуру и язык, воспитывая свою дочь в двуязычной среде. После переезда с дочерью в США, она продолжала общаться с ней на испанском языке, хотя дочь уже осваивала английский язык и постепенно привыкала к другой культуре. Флор Морено говорит: «Я хочу, чтобы она знала, откуда она пришла». Её дочь, Кристина, быстро адаптируется к новой культуре, начинает говорить на английском и стремится стать «своей» в американском обществе. Однако Флор, напротив, старается сохранить свои традиции и язык, опасаясь, что дочь потеряет связь с мексиканскими корнями. Конфликт между матерью и дочерью символизирует борьбу между ассимиляцией и сохранением идентичности. Фильм подчеркивает, что в полиэтническом обществе важно находить баланс между интеграцией и уважением к своим истокам. Одним из способов сохранения идентичности, который демонстрирует Флор, является передача культурных ценностей следующим поколениям в семье. Она учит дочь испанскому языку, рассказывает о традициях своей страны и стремится сохранить семейные узы, что помогает ей оставаться верной своим корням.

Или, например, в фильме Софии Копполы «Трудности перевода» главные герои, американец Боб и молодая Шарлотта, оказываются в Японии, где переживают культурный шок и чувство отчужденности. Находясь вдали от дома, Боб чувствует себя потерянным, а Шарлотта испытывает кризис социальной идентичности. Их взаимодействие с японской культурой подчеркивает сложность интеграции в чужое общество. Однако именно в этом столкновении

культур герои начинают лучше понимать себя и свои корни. Фильм показывает, что сохранение национальной идентичности возможно через осознание своей уникальности и сохранение связи с родной культурой, даже находясь в чужой среде. Например, Шарлотта, несмотря на свои трудности, не отказывается от своих ценностей и взглядов, что помогает ей сохранить внутреннюю целостность.

Таким образом, сохранение национальной идентичности в полиэтнической среде возможно через осознание своей уникальности, передачу культурных ценностей следующим поколениям, сохранение языка и традиций, а также через диалог и взаимное уважение к другим культурам. Это не только вопрос личного выбора, но и вызов, который требует от каждого из нас гибкости, уважения и готовности к компромиссам. Следует осознавать при этом, что сохранение национальной идентичности — это не просто дань уважения прошлому, это активный процесс, направленный на бережное хранение и всестороннее развитие духовного богатства, уникального культурного наследия и национально-культурного кода. Киноматериал при этом является доказанным дидактическим средством, демонстрирующим мультимодальный подход в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Гранин Юрий Дмитриевич Глобализация: эрозия национальной идентичности // Век глобализации. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-eroziya-natsionalnoy-identichnosti> (дата обращения: 26.03.2025).
2. Енина, Л. В. Идентичность в лингвистических исследованиях: когнитивный подход / Л. В. Енина // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2010. — Т. 81, № 4. — С. 162–168. — EDN MVVPWD.
3. Лаппо, М. А. Сущность идентичности и методы ее анализа в лингвистических/психолингвистических исследованиях / М. А. Лаппо // Вопросы психолингвистики. — 2014. — № 19. — С. 30–39. — EDN SGSDZJ.
4. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие / О. А. Леонтович; О. Леонтович. — Москва: Гнозис, 2007. — ISBN 5-7333-0163-5.
5. Урютова, Ю. А. Риски информационной эпохи и проблема сохранения национально-культурной идентичности / Ю. А. Урютова // Общество и право. — 2012. — № 4 (41). — С. 292–295. — EDN PYTTQL.
6. Communication Between Cultures / Larry A. Samovar, Richard E. Porter, Edwin R. McDaniel / Cengage Learning. — 2009. — 480.

Сведения об авторе

Калинина Марина Анатольевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Волгоградского государственного медицинского университета; E-mail: marina.kalinina@volgmed.ru; Площадь Павших Борцов, д. 1. 400066, Россия, г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Kalinina Marina Anatolievna, Ph.D., Associated Professor of the Department of Foreign and Latin Languages; Volgograd State Medical University; 400066, Fallen Fighters Square, 1, Volgograd, Russian Federation.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Камышанова Л. В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается важность переводческой деятельности, как ключевого элемента межкультурной коммуникации в современном мире. Перевод текста не только обеспечивает понимание между носителями различных языков, но и служит мостом между культурами, способствуя обмену идеями, традициями и ценностями. Статья подчёркивает вызовы, с которыми сталкиваются переводчики, такие как языковые барьеры, культурные различия и необходимость точной передачи не только слов, но и контекста.

Ключевые слова: переводческая деятельность, межкультурная коммуникация, глобализация, языковые барьеры, локализация.

THE IMPORTANCE OF TRANSLATION ACTIVITIES IN THE SYSTEM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Kamyshanova L. V.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article examines the importance of translation activities as a key element of intercultural communication in the modern world. Translation not only provides understanding between native speakers of different languages, but also serves as a bridge between cultures, facilitating the exchange of ideas, traditions and values. The article highlights the challenges faced by translators, such as language barriers, cultural differences, and the need to accurately convey not only words but also context.

Keywords: translation activity, intercultural communication, globalization, language barriers, localization.

В современном мире, характеризующимся стремительным развитием и глобализацией, межкультурная коммуникация играет ключевую роль в самых разных сферах: начиная от политики и экономики до науки и культуры. Переводческая деятельность выступает важнейшим инструментом, обеспечивающим успешное осуществление коммуникации преодолевающая языковые и культурные барьеры.

Сама суть межкультурной коммуникации представляет собой взаимодействие между представителями разных культур, в ходе которого и происходит сам обмен информацией, идеями, ценностями и опытом. Ведь достижение, взаимопонимание и эффективность сотрудничества, несмотря на существующие различия в языках, обычаях, традициях и мировоззрении является основным ключом ко многим вопросам.

Актуальность статьи обусловлена растущей глобализацией в мире. В условиях расширения международных связей в политике, экономике, науке, культуре и других сферах, потребность в качественном переводе как инструменте преодоления языковых и культурных барьеров становится всё более острой. Без эффективного перевода полноценная межкультурная коммуникация была бы невозможна, что препятствовало бы развитию международных отношений и прогрессу в различных областях человеческой деятельности.

Значение межкультурной коммуникации играет важную роль для общения в целом: обеспечение платформы для диалога, разрешение конфликтов, поддержание мира и безопасности. Также способствуют обмену знаниями, развитию инноваций, повышению квалификации специалистов. Любая коммуникация позволяет знакомиться с культурным наследием разных народов, развивать творческий потенциал, преодолевать стереотипы и предрассудки.

Ключевым элементом межкультурной коммуникации является сам перевод. Выделим само понятие переводческой деятельности. Это процесс интерпретации и преобразования текста с одного языка (исходного) на другой (целевой), с сохранением его смысла и функциональной эквивалентности. Однако перевод – это не просто механическая замена слов; это сложный лингвистический процесс, требующий от переводчика глубокого понимания культурных особенностей языковых сообществ.

Можно выделить, что перевод обеспечивает передачу информации между представителями разных культур, делая доступными для них научные исследования, деловую документацию, новостные материалы, литературные произведения и т.д. Облегчается общение и взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, имея возможность обмениваться идеями, договариваться о сотрудничестве, выражать свои чувства и эмоции. Так же перевод является важным инструментом для культурного обмена, расширяющим кругозор, и позволяет изучать культуру других стран. Реализует возможность развития международной торговли и бизнеса, для обеспечения полного понимания между партнерами, заключения договоров и продвижение товаров и услуг на международном рынке. Ещё переводческая деятельность является неотъемлемой частью дипломатии и международных отношениях, обеспечивает общение между политическими лидерами, способствует заключению международных соглашений и поддержанию мира и безопасности.

Современная переводческая деятельность сталкивается с рядом вызовов, связанных с развитием технологий, глобализацией и растущей потребностью в качественном переводе в самых разных областях.

1. Переводчик должен быть не только лингвистом, но и культурологом, способным учитывать культурные особенности и традиции разных народов. Простое калькирование слов или фраз может привести к искажению самого смысла.

2. Переводчик должен понимать целевую аудиторию, контекст текста и цели перевода. Различие юридического документа будет в корне отличаться от перевода художественного произведения.

3. Машинный перевод и системы автоматизированного перевода, могут быть полезными инструментами, но они не могут передать всю суть культурной компетенции и человеческого интеллекта.

4. Переводчик должен соблюдать этические нормы, обеспечивая точность и объективность перевода, а также конфиденциальность информации.

5. Несмотря на эти вызовы, переводческая деятельность имеет огромный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования. Совершенствование навыков перевода, развитие новых технологий и углубление межкультурной компетенции переводчиков позволят значительно повысить качество и эффективность межкультурной коммуникации и способствовать построению более открытого и взаимопонимающего мира.

Переводческая деятельность оказывает значительное влияние на общество в целом. Она способствует формированию многоязычного и многокультурного общества, где уважение и понимание между различными культурами становятся основополагающими. Кроме того, качественный перевод может предотвратить конфликты и недопонимания, возникающие из-за языковых и культурных различий.

В заключении хотелось отметить что, переводческая деятельность является неотъемлемой частью системы межкультурной коммуникации, обеспечивая передачу информации, облегчая общение и способствуя культурному обмену между представителями разных народов. В современном мире роль переводчиков с каждым днём становится все более важной и ответственной. От их профессионализма, труда и культурной компетенции зависит успешное осуществление межкультурной коммуникации и построение более открытого и взаимопонимающего мира.

Библиографический список

1. Мартынова, И. Н. Практикум по переводу в сфере межкультурной коммуникации : учебно-методическое пособие / И. Н. Мартынова. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2021. – С. 103.
2. Мухина, Ю. М. Межкультурная коммуникация в сфере бизнеса. Практикум для студентов-бакалавров направления «Лингвистика», профиля «Теория и практика межкультурной коммуникации» : учебное пособие / Ю. М. Мухина. – Москва : РУТ (МИИТ), 2021. – С. 47.
3. Введение в теорию межкультурной коммуникации : учебное пособие / составитель Л. В. Новикова. – Владимир : ВолГУ, 2023. – С. 172.
4. Гузикова, М. О. Основы межкультурной коммуникации : учебник для среднего профессионального образования / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 123.
5. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – С. 254.

Сведения об авторе

Камышанова Лилия Вячеславовна, старший преподаватель, Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Kamyshanova Liliya Vjacheslavovna, Senior lecturer of Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA; Volgograd, Russian Federation.

БЕСПОЛЕЗНОЕ ЗНАНИЕ

Крячко В. Б.

Волжский политехнический институт – филиал ВолгГТУ,
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена избыточности культуры, определяющую ее недискретную (внезнаковую) сущность и имеющую неизоморфный характер. В работе речь идет о соотношении двух структурных оппозиций культура – биосфера и культура – человек и о невозможности превращения культуры в технологию.

Ключевые слова: изоморфизм, антиномия, структурная оппозиция, культурный концепт, бинарная модель, символ, смысл.

USELESS KNOWLEDGE

Kryachko V. B.

Volzhsky Polytechnic Institute – branch Volgograd State Technical University,
Volgograd Institute of Management – branch RANEPa

Abstract. The article is devoted to the redundancy of culture, which determines its non-discrete (extra-significant) essence and has a non-isomorphic character. The paper deals with the correlation of two structural oppositions culture – biosphere and culture – man and the impossibility of turning culture into technology.

Keywords: isomorphism, antinomy, structural opposition, cultural concept, binary model, symbol, sense.

Есть в жизни нечто большее, чем мы,
что греет нас, само себя не грея.

(И. Бродский)

Одним из свойств недискретной сущности культуры является ее избыточность, которая проявляется в самых различных сочетаниях неизоморфного свойства. Нельзя сказать «культура бытия», поскольку с точки зрения феномена человека «бытие» – это и есть «культура». А вот «культура быта» – можно (*дом высокой культуры быта*). По той же причине нельзя сказать «культура сельского хозяйства», поскольку «сельское хозяйство» по своей сути есть «культура», ее первообразная, и подобное смысловое сочетание сквозит избыточностью. Можно говорить *животноводческая культура, зерновая культура, садовая, огородная* и так далее в ограниченном, а точнее предельном (для культуры) инструментальном значении, тождественном значению ‘технология’.

Культура как ‘технология’ понятна и достаточна. Культура как ‘бытие’ непонятна и избыточна. Избыточность культуры проявляется во всех случаях, когда она, как недискретная и бесконечная сущность, встречается с ограниченными потребностями или возможностями.

Ей задают инструментальный вопрос *как?*, а она ставит риторический вопрос *зачем?* (*почему?*). Договориться невозможно. Вопрос остается, как правило, без ответа и культуру отбрасывают за ненужностью.

Традиционно это противостояние двух «культур» представляют в виде антиномии *культура – цивилизация* с соответствующим делением на духовные и материальные ценности, религиозные и атеистические убеждения, личностные и коллективные психотипы, неприспособленные и лишние с точки зрения выживания в среде и прагматичные. С точки зрения избыточности оценивал культуру академик Д. С. Лихачев, называя ее «дуракавалянием» [2, с. 23].

Общее свойство, объединяющее подобные антиномии заключается в том, что культура открывается в них, как пограничное явление, а процессы, происходящие на стыке культурных оппозиций, являются *переходными*. Их условно можно разделить на две категории: *первичные* и *вторичные*.

Первые можно представить, как знакомство с культурой. Они связаны с введением в известную систему кодировки новых участников и в свою очередь делятся на две составляющие, функционирующие в виде структурных оппозиций 1) *культура – биосфера*, 2) *культура – человек*.

Вторые связаны с взаимодействием культурных концептов (культурных констант) с различными отраслями знания. По сути, речь идет о функционировании в научном поле тех или иных идеологем и попытками превратить культуру в ‘технологию’, представленными бинарной моделью 3) *культура – антикультура*.

Культура – биосфера. Отношения двух живых систем не являются изоморфными. Однако их бинарность является расплывчатой, в значительной мере условной. Определенно можно сказать, что культуры в биосфере нет, поскольку она избыточна с точки зрения выживания в среде. «Если бобру надо построить хатку, он никогда не будет строить Дворец советов» [3, с. 11]. Условную бинарность культуры и биосферы необходимо рассматривать с двух сторон.

1. Нельзя говорить об их изоморфизме, о преодолении структурных барьеров, существующих между двумя системами, по естественным научно обоснованным причинам. История одомашнивания (доместикации) животных говорит о том же. Иначе обезьяны и собаки могли бы становиться людьми путем культурной, то есть искусственной доводки. В этом смысле достаточно ясный ответ, хотя в художественной форме, дает нам «Собачье сердце» М. А. Булгакова: культурный фактор для собачьего сердца оказывается непреодолимым. Помимо сердца, которое может быть очень преданным, необходимо знание, сознающее себя, личностное начало. Вывод вполне научен, хотя для животных он звучит ригорически: как человеку невозможно вернуться в природу, так и животным нельзя стать в полной мере культурными (речь о способности творить культуру).

2. Тем не менее мы не можем не замечать того взаимного позитивного влияния, которое оказывают друг на друга фронтиеры. Свидетельством тому является не только много(-вековая)-тысячелетняя история сотрудничества мира человека и животного мира, но и последние достижения науки особенно в изучении дикой природы: появление новых научных дисциплин этологии (К. Лоренц, Н. Тинберген, К. фон Фриш, Е. Н. Панов), биолингвистики (У. Т. Фитч), эволюционной психологии (К. Эткинсон), когнитивистики (А. Д. Кошелев), непрекращающиеся попытки исследования антропоидов и приобщения их к речи (У. Форнесс, Н. Ладыгина-Котс, А. и Б. Гарднеры, П. Паттерсон). Сюда же следует отнести и тезис о размытости границ

между культурой и не-культурой (Ю. М. Лотман). Безусловно, детерминантом этих отношений является культура, поскольку «человек – мессия природы» (Новалис). В подобной постановке проблема выходит за рамки строго научной парадигмы. Вопрос остается открытым и спорным, очевидно до тех пор, пока изоморфизм знания и веры станет в науке общим местом.

Культура – человек. В этой парадигме человек потому человек, что он – культурен. Иными словами, культура делает человека человеком, хотя справедливо сказать и обратное. Человек только наполовину изоморфен культуре, поскольку он – дитя природы. Своей психофизической половиной человек скорее бинарен. Опять же бинарность, о которой идет речь, имеет размытый характер: человек не враждебен культуре, скорее безразличен. В этом смысле его положение уникально своей обоюдной перекрестной бинарностью. С одной стороны, как творец культуры, он противостоит природе, с другой, как ее дитя, он бинарен культуре, часто отвергая ее, как вызов, а точнее, как призыв к лучшему. По этой причине литература, поэзия, все виды искусства, живопись, музыка, философия, наука избыточны с точки зрения выживания в среде. Иными словами, все это *не нужно* человеку с позиции его физиологических потребностей. Отбрасывая культуру, пренебрегая ею в угоду своим корыстным целям или по невежеству, люди *всегда* оказываются в глубоком кризисе, на пороге катастрофы или постфактум, после нее. Точность этого культурного знания за давностью лет сложилась в принцип «культурологического детерминизма», вошедшего в учебники [2, с. 23]. По этой причине весь XX век с Гулагом, Освенцимом и Холокостом по праву может быть назван веком антропологической катастрофы.

Подобные явления трудно назвать культурными, как трудно отнести к культуре ложь или невежество. Природа его иная – психофизическая, принадлежность к косной материи – очевидная. Однако эта очевидность открывается как пограничное явление, как ложь или невежество. Ни того, ни другого в живой природе нет. Природа зла стыковая. Поэтому она проявляется в человеке и нигде больше. Тем не менее с точки зрения антропологического подхода мы не различаем зла в пределах знака. Но тогда к культуре надо отнести ГУЛАГ, Освенцим и Холокост.

Алогичность подобной отнесенности приходит в противоречие и с основным способом передачи культурного смысла через символ. Символ осуществляет связь времен; через него передаются образы и смыслы, которые становятся сквозными благодаря символу. История приходит в движение и становится понятной благодаря символу культуры. Не случайно Ю. М. Лотман называл символ памятью культуры. Культурная память и символ неотделимы друг от друга.

Сегодня существует много определений символа, и эта тема достаточно широко освещена в науке. Тем более важно понимать, что символ не самодостаточен. Он представляет собой механизм культурных переносов, функцию времени, которое предстает в роли катализатора прежних смыслов. Важно не исказить их.

Искажение смыслов – всегдашняя угроза, нависающая над историей, если ее привязывать к символам, а не к тому, что они символизируют. Символ – всегда часть, а не целое. Главный принцип, за который символ востребован культурой – принцип подобия, а не тождества. Всякое его нарушение изменяет систему кодировки в культуре и искажает смыслы. Например, способность символа, как всякого знака, замещать символизируемое, не означает их равенства. Отсюда крест – не Христос, голубь – не Святой Дух и не мир, хлеб – не жизнь, длинные волосы – не свобода, вечный огонь – не жертвы.

Культура – антикультура. Это безусловно бинарная оппозиция. По существу, речь идет о десимволизации отношений между означаемым и означающим и обращению символа в знак, что ведет к выхолащиванию культурных смыслов или их подмене.

Культура – территория смыслов. От ее состояния и здоровья зависит здоровье и состояние целого общества. Его индикатором являются базовые единицы, ответственные за актуализацию смыслов и формирующие новую систему знания о мире и человеке в нем. Одной из важнейших базовых единиц этого знания является *культурный концепт*, эквивалентный понятию «смысл» (Р. И. Павиленис), «чистый смысл» (В. В. Колесов), «смысловый квант» (В. И. Карасик) [1, с. 26]. Под этим именем культура делегировала категорию смысла во все области знания, инициировав появление новой отрасли знания – концептологии, имеющей межпредметное значение. Любой концепт культурен ровно настолько, насколько в нем есть смысл. Если смысла нет, нет и культуры. Мы вправе говорить об *антикультуре*, как явлении, бинарном культуре и об *антиконцепте*, как единице, не имеющей смысла (антиконцепт «абсурд»), подменяющей смысл (антиконцепт «подлость») или фальсифицирующей его (антиконцепт «ложь»).

Попытки таким образом «обуздать» культуру, превратив ее в ‘технологию’ и лишив парадоксальности, неопределенности рано или поздно оборачивается отрицанием самой культуры. Такие попытки осуществлялись с помощью известных идеологов атеизм, материализм, классовая борьба, диктатура пролетариата, диалектический материализм, объединенных в марксизм-ленинизм – «единственно научное», «всепобеждающее учение» [4, с. 336]. Классовая борьба вылилась в бесконечную войну с инакомыслием, которая велась с помощью антиконцептов в науке, искусстве и обществе. Антикультурный характер этой войны был всеобъемлющ. В области гуманитарного знания были созданы целые отрасли лженаук: научный атеизм, научный коммунизм, основы марксизма-ленинизма, марксистско-ленинская философия. В каждой из них был свой, по сути, псевдонаучный аппарат, с помощью которого вытеснялось альтернативное знание и культурный опыт. Война с идеями велась всеобъемлюще. Масштабным идеологическим чисткам подвергались самые разные науки: биология (война с генетикой, «лысенковщина»), физика (война с «квантовой механикой»), химия (война с «теорией резонанса»), языкознание («Новое учение о языке» Н. Я. Марра, яфетическая теория). Подобные явления становятся иллюстрацией активного антикультурного образования, единственной целью которого является выживание в среде в условиях неизбежного распада вследствие культурного нигилизма.

Таким образом отказ от культуры, как бесполезного знания, оказывается причиной самых глубоких и порой роковых кризисов в тех областях общественной жизни, которые как кажется, не имеют к ней никакого отношения.

Библиографический список

1. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
2. Маслова, В. А. Линвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Мень, А. Отец Александр Мень отвечает на вопросы слушателей / А. Мень. – М.: Фонд имени А. Меня, 1999. – 320 с.
4. Энциклопедический словарь в 3-х томах. Т. 2. Главный редактор Б. А. Введенский. – М.: «Большая советская энциклопедия», 1954. – 720 с.

Сведения об авторе

Крячко Владимир Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волжского политехнического института (филиала) ВолгГТУ; доцент кафедры межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: ya.usto@yandex.ru; ул. Энгельса, 42а, 404121 Волжский; ул. Гагарина 8, 400131, г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Kryachko Vladimir Borisovich, Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of VolgGTU; Associate Professor of the Department of Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; E-mail: ya.usto@yandex.ru; Engelsa St., 42a, 404121, Volzhsky; Gagarina St. 8, 400131, Volgograd, Russian Federation.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА

Маркова О. В.

Волгоградский государственный университет

Аннотация. В статье освещаются вопросы формирования у студентов по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» навыков коммуникативной компетенции, раскрываются особенности построения аудиторной и внеаудиторной работ, возможности интеграции педагогических средств в учебный процесс, среди которых проблемно-ориентированный подход, мастер-классы, профессиональные тренинги, ситуационный анализ и кейс-метод.

Ключевые слова: компетентность, формирование коммуникативной компетентности, навыки общения в сфере гостеприимства, специалист сферы гостеприимства, туризм.

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF HOSPITALITY

Markova O. V.

Volgograd State University

Abstract. The article highlights the issues of formation of communicative competence skills among students in the field of training 43.03.02 «Tourism», reveals the features of classroom and extracurricular work, the possibilities of integrating pedagogical tools into the educational process, including a problem-oriented approach, master classes, professional trainings, situational analysis and a case method.

Keywords: competence, formation of communicative competence, communication skills in the field of hospitality, specialist in the field of hospitality, tourism.

Для оперативных форм профессионального взаимодействия в сфере гостеприимства требуется серьезная подготовка будущего специалиста к задачам деловой коммуникации: ведение разговора по телефону, презентация услуг, деловая переписка и др. В связи с этим высокий уровень коммуникативных навыков является ключевой составляющей модели квалифицированного специалиста, значимым преимуществом при отборе персонала на позиции в отеле и рассматривается в образовательном пространстве как один из индикаторов устойчивого роста обучения, его эффективности.

В современной литературе существует множество дефиниций «компетентности» и «коммуникативной компетентности» (А. М. Аронов, И. А. Зимняя, В. В. Сериков и др.) Так, А. М. Аронов считает, что компетентность определяется, как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность» [2].

Стоит обратить внимание и на определение В. В. Серикова, который рассматривает компетентность «как совокупность конкретных профессиональных или функциональных характеристик» [7].

Определение коммуникативной компетентности, данное И. А. Зимней, является одним из основополагающим и раскрывает «сформированную способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения» [5]. Кроме того, коммуникативная компетентность рассматривается И. А. Зимней как «качество личности, которое реализуется в коммуникативной деятельности при решении разнообразных коммуникативных задач» [5].

Действительно, в гостиничной деятельности при создании стандартов общения и передачи информации много внимания уделяют нормам, правилам делового общения, профессиональной риторике. Внутренние документы гостиницы позволяют регламентировать большинство операционных процессов взаимодействия персонала с гостями отеля, так называемыми внешними и внутренними пользователями информации. Будущему специалисту сферы гостеприимства недостаточно изучить и понять эти нормы, важно овладеть готовностью использовать их в практике ежедневной работы, развить способность адаптировать полученные знания под задачи профессиональной коммуникации.

В целом, проблеме формирования коммуникативной компетентности в сфере туризма и гостеприимства посвящено большое количество научных исследований (М. Э. Аманов, Т. И. Власова, Э. В. Габидуллина, П. С. Коваленко, Н. А. Сытина, Т. В. Устинова и др.)

Формирование профессиональной коммуникативной компетентности студентов Волгоградского государственного университета (ВолГУ) по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (профиль «Организация туристской и гостиничной деятельности») предполагает комплексный подход, включение в образовательную программу инновационных средств и форм проведения обучения, проектных методик, создающих стимулы для овладения ключевыми навыками общения.

Отметим, что особое внимание к компетентному внутреннему и внешнему общению будущих специалистов обусловлено сложностью операционных процессов сферы гостеприимства, межуровневым коммуникационным взаимодействиям внутри гостиницы. В линейной структуре гостиничного предприятия профессиональная коммуникация выстраивается по вертикальным и горизонтальным коммуникационным каналам передачи информации. В этих условиях умение грамотно и чётко формулировать мысли, владение навыками активного слушания, развитие эмоционального интеллекта становятся обязательными требованиями при приёме на работу в гостиницу, для успешного прохождения собеседования, стажировки.

Профессиональная подготовка будущих специалистов сферы гостеприимства в контексте коммуникативной компетентности обуславливается их личностными и психолого-педагогическими особенностями, предопределяющими специфику организации лекционной работы со студентами, созданию индивидуальных образовательных маршрутов. Достижение этой цели возможно на основе профессионально направленного учебного материала, реализующего принцип субъектности образования. Стартовая диагностика студентов позволяет выявить их разноуровневую подготовку, индивидуальные коммуникативные навыки, образовательные цели при выборе будущей профессии. Кроме того, часть студентов в процессе обучения демонстрируют межличностные коммуникативные барьеры, которые в дальнейшей профессиональной деятельности могут стать серьезными препятствиями. В этих условиях педа-

гогическая деятельность преподавателя предполагает анализ, понимание и опору на потребности учащихся, адаптацию образовательного контента под индивидуальный уровень коммуникативных способностей.

При построении системы образовательного процесса актуальным становится создание эффективных организационно-дидактических условий. Учебные программы сразу нескольких дисциплин ВолГУ направлены на изучение межкультурных особенностей общения, стратегий управления профессиональными коммуникациями, в том числе в цифровом пространстве.

Последние годы активно проходит цифровизация сферы гостеприимства, развитие информационных и бесконтактных сервисов для коммуникации с гостями (чат-боты, онлайн-бронирование и др.) Цифровые технологии в гостинице позволяют упростить некоторые процедуры гостиничной услуги, однако не освобождают персонал от взаимодействия с гостем и выдвигают новые требования к профессиональной подготовке будущего специалиста. И здесь помимо традиционных методов обучения необходимо использовать новые подходы и формы организации деятельности студентов для достижения лучших результатов, качественной подготовки выпускников. Так, использование демоверсии программного обеспечения компаний-партнеров позволяет студентам на практических занятиях ознакомиться с расширенным функционалом менеджера отеля, отработать часть бизнес-процессов на платформах в режиме тестирования.

Опыт вуза показывает, что эффективными педагогическими средствами в учебном процессе являются ситуационный анализ и кейс-метод. Данные технологии обучения основаны на моделировании ситуации или использовании рабочих кейсов для выявления способов и оптимальных путей решения проблемных задач. Учебный материал в этом случае позволяет студентам глубоко анализировать ситуацию, формируя свои творческие и исследовательские навыки, способствует развитию самооценки, укрепляет уверенность в себе в процессе обучения.

Уверенность будущего специалиста напрямую связана с осмыслением профессии, осознанием себя частью профессионального сообщества, принятием и пониманием профессиональных норм и ценностей. Именно приобщение студентов к культурным и профессиональным ценностям во время учебы формирует базу для личностной позиции будущего специалиста сферы гостеприимства, мотивирует к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию. Для продуктивной коммуникативной деятельности в современных условиях требуется не только знания о закономерностях общения, сформированные приемы решения конфликтов, но и уверенное поведение субъекта в процессе выполнения рабочих функций, обеспечивающее возможность оперативно и гибко проявляться в системе коммуникации, а также нести ответственность за обратную связь, полученный результат. Включение в учебный процесс стажировок в гостиницах Волгограда актуализирует потенциальные возможности студентов ВолГУ интегрироваться в профессиональную среду, социализироваться в условиях конкретного трудового процесса, осознать содержание профессии и личные точки роста.

Особенно актуально внедрение в учебные программы технологий проблемно-ориентированного обучения с вовлечением студентов в процесс поиска знаний, решений реальных задач и ситуаций, способствуя тем самым количественному приращению опыта, укреплению мотивации взаимодействия в группах, развитию критического мышления, продуктивной деятельности обучающихся. Обеспечение целостности образовательного процесса невозможно

без благоприятного климата, атмосферы открытости межличностного взаимодействия в группе, поддержки творчества и сотрудничества.

Как значимое преимущество проблемно-ориентированного подхода следует отметить возможность реализации экспертной роли преподавателя, уход от рутинной передачи знаний через формирование кейсов, комментирование работы обучающихся, мотивацию на результат и итоговое оценивание.

Еще одной успешной практикой формирования профессионально-коммуникативной компетентности стали мастер-классы, профессиональные тренинги, особенно при участии работодателей, сотрудников гостиничной организации, использующих профессиональную терминологию и готовых поделиться со студентами накопленным практическим опытом.

Создание активной образовательной среды достигается не только использованием педагогических средств и методов обучения. Особое внимание требуется для подготовки дидактического обеспечения процесса профессиональной подготовки будущих специалистов сферы гостеприимства, использование профессионально направленных учебных материалов, оригинальных документов, обеспечивающих погружение в оперативную деятельность гостиниц, экспертных статей, деловых писем, отзывов гостей и др.

Постоянное обновление и реформирование сферы гостеприимства на современном этапе предъявляют особые требования к профессиональной подготовке специалистов. Данные требования зафиксированы в профессиональных стандартах для руководителя/управляющего гостиницы, работника по приёму и размещению гостей, администратора, портье и др., утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что формирование коммуникативной компетентности специалистов сферы гостеприимства предполагает всесторонний комплексный подход в построении системы образовательного процесса. Продуктивный результат можно достигнуть по средствам введения в учебную программу дисциплин коммуникативного цикла, создания условий для реализации приобретенных знаний через тесное взаимодействие с базами практик, представителями работодателей, а также предоставления возможности конструирования образовательных траекторий для учащихся с учетом их индивидуальных запросов.

Библиографический список

1. Аманов, М. Э., Ханбердыева, Б. К. Высшее профессиональное образование в эпоху информационных технологий // Наукосфера. – 2022. – № 9-2. – С. 31–36.
2. Аронов, А. М., Баженова, К. А. Современная технология формирования деятельностного отношения к образовательному процессу у студентов-бакалавров педагогики // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 11. – С. 37–44.
3. Власова, Т. И. Профессиональное и деловое общение в сфере туризма: учеб. пособие / Т. И. Власова, М. М. Данилова, А. П. Шарухин. – М.: Академия, 2008. – 288 с.
4. Габидуллина, Э. В., Халфин А. С., Хисамутдинова А. Ф. Формирование компетенций будущих специалистов индустрии туризма и гостеприимства в условиях цифровой трансформации образовательного процесса // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4 (42). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-](https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie)

kompetentsiy-buduschih-spetsialistov-industrii-turizma-i-gostepriimstva-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii (дата обращения: 20.03.2025).

5. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева; под ред. И. А. Зимней. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 400 с.

6. Коваленко, П. С. Проблема профессиональной компетентности персонала индустрии гостеприимства // Экономика и социум. 2020. № 11 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnoy-kompetentnosti-personala-industrii-gostepriimstva> (дата обращения: 20.03.2025).

7. Сериков, В. В. Особенности формирования компетентности будущих педагогов профессионального обучения аграрного профиля в условиях цифровой трансформации образования / В. В. Сериков, Ю. М. Царапкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – Воронеж, 2022. – № 1. – С. 77–81.

8. Сытина, Н. А. Особенности формирования общекультурных компетенций у студентов (бакалавров) направления подготовки «Туризм» в процессе обучения иностранному языку / Н. А. Сытина // Artium Magister. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-obschekulturnyh-kompetentsiy-u-studentov-bakalavrov-napravleniya-podgotovki-turizm-v-protssesse-obucheniya> (дата обращения: 30.03.2025).

9. Устинова, Т. В. Коммуникативная компетентность как основа метаграмотности в информационном обществе [Электронный ресурс] / Т. В. Устинова // Язык и текст. 2020. – Том 7. – № 2. – С. 71–80.

Сведения об авторе

Маркова Оксана Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Markova Oksana Vasilyevna, PhD, Associate Professor, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Volgograd State University", Volgograd, Russian Federation.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Марянина Л. А.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Ибрагимов М. Ф.

Таразский университет имени М. Х. Дулати

Аннотация. На данном этапе развития российской образовательной системы одной из ключевых задач является формирование социокультурной компетентности обучающихся. Внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс играет важную роль в модернизации образовательного пространства, существенно повышая его эффективность. Данные технологии активно используются на уроках, что, в свою очередь, способствует интеграции инновационных подходов и методов обучения.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, компьютерные устройства, цифровая трансформация, мультимедийные презентации.

INFORMATION TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Maryanina L. A.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Ibragimov M. F.

Dulaty University, Taraz c.

Abstract. At this stage of the development of the Russian educational system, one of the key tasks is the formation of socio-cultural competence of students. The introduction of information and communication technologies (ICT) into the educational process plays an important role in modernizing the educational space, significantly increasing its effectiveness. These technologies are actively used in the classroom, which, in turn, contributes to the integration of innovative approaches and teaching methods.

Keywords: scientific and technological progress, computer devices, digital transformation, multimedia presentations.

В условиях современных вызовов, предъявляемых к педагогической деятельности, одним из ключевых аспектов профессиональной компетентности педагогов является способность оперативно адаптироваться к изменениям в уровне научно-технического прогресса [1].

В частности, важным элементом профессиональной подготовленности становится умение эффективно решать педагогические задачи с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), что акцентирует внимание на необходимости непрерывного об-

новления и совершенствования педагогических компетенций в контексте цифровой трансформации образования. Эти факторы подчеркивают важность интеграции инновационных подходов и технологий в образовательный процесс для обеспечения высокого качества обучения в условиях быстро меняющегося цифрового мира.

В связи с этим возникает важный вопрос: что же представляют собой информационные технологии?

Согласно научному определению, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) можно рассматривать как «систему методов и средств сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и представления информации с использованием вычислительной техники и компьютерных коммуникаций» [3].

Для достижения наибольшей эффективности применения цифровых технологий требуется тщательное и осознанное планирование времени, которое уделяется работе с компьютерными устройствами, при этом использование ИКТ должно быть логически обоснованным и соответствовать целям и задачам образовательного процесса.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс представляет собой важный фактор реализации одной из ключевых задач модернизации образовательной системы – улучшения качества обучения, обеспечения доступности образовательных ресурсов и содействия формированию гармонично развитой личности.

В условиях цифровой трансформации образования это способствует развитию у обучающихся способности эффективно ориентироваться в информационном пространстве, развивать информационную культуру и активно использовать возможности современных технологий для личностного и профессионального роста.

На сегодняшний день невозможно представить успешное обучение иностранным языкам без использования мультимедийных презентаций, которые стали важным и неотъемлемым инструментом в педагогическом арсенале [4].

Особое значение в контексте использования информационных технологий на уроках иностранного языка приобретает проектная деятельность, которая стимулирует активное участие студентов в образовательном процессе, способствует развитию их самостоятельности и раскрытию творческого потенциала. Данный подход представляет собой мощный инструмент для формирования ключевых компетенций, необходимых в условиях современного образовательного пространства.

Интеграция проектной деятельности с использованием информационных технологий в образовательный процесс представляет собой эффективный инструмент, способствующий не только углублению теоретических знаний, но и развитию критического мышления обучающихся.

Кроме того, данный подход способствует формированию навыков самостоятельного поиска информации, а также способствует развитию компетенций в области командной работы.

В условиях современной образовательной практики такие методы активизируют познавательную деятельность студентов и способствуют их всестороннему личностному и профессиональному развитию [5].

Предложенный подход предоставляет студентам возможность самостоятельно выбирать тему творческой работы, использовать широкий спектр источников информации, а также

определять оптимальные методы представления результатов. Проектная деятельность создает условия для практического применения иностранного языка в ситуациях, приближенных к реальному общению, что способствует преодолению языкового барьера и развитию коммуникативных навыков. Этот процесс, таким образом, способствует интеграции теоретических знаний в реальную практику.

Данный подход позволяет не только углубить предметные компетенции, но и развить цифровую грамотность, которая в свою очередь является неотъемлемым элементом современного образовательного процесса.

Мультимедийные технологии играют важную роль в достижении дидактических целей урока.

Использование интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам открывает новые возможности для увеличения межкультурных контактов и обмена социокультурными ценностями. Это способствует интенсивному изучению языка, преодолению коммуникативных барьеров и раскрытию творческого потенциала обучающихся, что в свою очередь поддерживает развитие межкультурной компетенции и критического мышления [7].

Таким образом, интеграция интернет-технологий в образовательный процесс не только значительно расширяет возможности обучения, но и способствует развитию у учащихся навыков самостоятельной работы, критического мышления и готовности к постоянному самообразованию, что является необходимым условием в условиях цифровой эпохи.

В современной образовательной практике наше учебное заведение обладает значительным преимуществом – лингафонным кабинетом, оснащённым компьютерами с доступом в Интернет.

Это технологическое оснащение позволяет эффективно решать широкий спектр лингводидактических задач, что напрямую способствует повышению качества обучения иностранным языкам и подготовке учащихся к успешному взаимодействию с современными образовательными ресурсами.

Среди таких мультимедийных ресурсов можно выделить популярные и широко используемые программы, такие как «New Opportunities (Russian Edition) Intermediate Teacher's Book with Test Master CD-ROM» (издательство «Pearson Longman ELT», 2007), а также компьютерные программы «Немецкий язык. 6-11 классы» (Издательство «Учитель», 2008), «Профессор Хиггинс. Немецкий без акцента» (издатель «1С», 2007) и «Дракоша и занимательный немецкий» (издатель «Медиа 2000», 2006) [4].

Вышеперечисленные программы представляют собой эффективные инструменты для формирования языковых компетенций и повышения мотивации студентов, а также помогают им в освоении языков через увлекательные и интерактивные методы обучения.

Обучающие компьютерные программы по иностранному языку способствуют не только развитию ключевых языковых навыков, таких как аудирование, чтение, говорение и письмо, но и формированию у учащихся навыков самоконтроля и самооценки.

Важно отметить, что, несмотря на свою эффективность, большинство доступных на рынке курсов не всегда полностью соответствуют требованиям современных учебных программ.

Использование информационных технологий в обучении иностранному языку представляет собой важный и перспективный подход, который значительно расширяет возможности преподавания и обучения.

Современные ИКТ инструменты, такие как интерактивные платформы, онлайн-курсы, мобильные приложения и виртуальные классы, способствуют созданию более гибкой и динамичной образовательной среды. Это позволяет улучшить восприятие и усвоение языка, повысить мотивацию обучающихся и развить навыки саморегуляции и самостоятельной работы [6].

Кроме того, ИКТ способствуют созданию условий для индивидуализации обучения, учета особенностей каждого учащегося и применения разнообразных методов и форм работы.

Они обеспечивают доступ к разнообразным ресурсам, что позволяет студентам погружаться в языковую среду и повышать уровень практических навыков. Важным аспектом является также то, что использование технологий в обучении иностранным языкам способствует развитию цифровой грамотности студентов, что является необходимым навыком в условиях современной глобализации.

Таким образом, интеграция информационных технологий в процесс обучения иностранному языку не только ускоряет процесс овладения языком, но и делает его более увлекательным, доступным и эффективным, что открывает новые горизонты в образовательной практике [2].

Кроме того, ИКТ позволяют эффективно интегрировать мультимедийные и интернет-ресурсы, что делает обучение более актуальным и разнообразным.

Онлайн-курсы, вебинары, форумы и социальные сети предоставляют студентам уникальную возможность взаимодействовать с носителями языка и другими учащимися по всему миру, что способствует углубленному освоению языка через культурные контексты и реальное общение.

Не менее важным является также то, что информационные технологии предоставляют преподавателям новые возможности для мониторинга и оценки успеваемости студентов.

Современные образовательные платформы позволяют оперативно отслеживать прогресс каждого студента, корректировать учебный процесс в зависимости от индивидуальных потребностей и предоставлять обратную связь в реальном времени. Это значительно повышает качество образовательного процесса и способствует более результативному освоению иностранного языка [8].

Таким образом, информационные технологии не только значительно ускоряют процесс обучения иностранному языку, но и делают его более персонализированным, доступным и эффективным, открывая новые перспективы для развития языковых и когнитивных навыков студентов в условиях глобализованного и технологически ориентированного общества.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – ИКАР, 2009.
2. Ефременко, В. А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка / В. А. Ефременко // ИЯШ. – 2007. – № 8.
3. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2007.

4. Информационные технологии в образовании-2007: сборник научных трудов участников VII научно-практической конференции-выставки 30–31 октября 2007. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2007.

5. Полат, Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2, 3.

6. Сайков, Б. П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство / Б. П. Сайков. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005.

7. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств / Г. К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2005.

8. Семенова, Д. К. Особенности использования веб-сайтов в обучении иностранному языку // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 148. – С. 68–71.

Сведения об авторах

Марянина Лидия Анатольевна, старший преподаватель Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС; E-mail: lida.maryanina@yandex.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Ибрагимов Марат Фагимович, преподаватель Таразского регионального университета имени М. Х. Дулати, Казахстан; E-mail: lida.maryanina@yandex.ru.

Information about the authors

Maryanina Lydia Anatolyevna, Senior lecturer of Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA; E-mail: lida.maryanina@yandex.ru; Gagarin St. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Ibragimov Marat Fagimovich, teacher, M. H. Dulati Taraz Regional University, Kazakhstan; E-mail: lida.maryanina@yandex.ru.

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ УМОЛЧАНИЕ КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

Маслова А. Д., Компанеева Л. Г.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье на примере религиозного дискурса рассматривается феномен специфического умолчания. Проводится дефиниционный анализ, в результате которого выявляется неполнота понимания современными исследователями умолчания как дискурсообразующего фактора. Авторы полагают, что специфическое умолчание позволяет коммуникантам весьма своеобразно декларировать свою позицию, особенно в принципиально значимых для них аспектах.

Ключевые слова: религиозный дискурс, умолчание, специфическое умолчание, энтима, эллипс, абрупция, апозиопезис.

SPECIFIC OMISSION AS A DISCOURSE-FORMING FACTOR

Maslova A. D., Kompaneeva L. G.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. In this article the phenomenon of specific omission is examined on the material of religious discourse. A definitional analysis is carried out, as a result of which the incompleteness of understanding by modern researchers of omission as a discourse-forming factor is revealed. The authors assume that specific omission allows the communicants to declare their position in a very peculiar way, especially in aspects that have fundamental importance for them.

Keywords: religious discourse, omission, specific omission, enthymeme, ellipse, abruption, apsiopesis.

В современных гуманитарных дисциплинах имеется целый ряд терминов, так или иначе связанных с опущением в процессе коммуникации некоторых существенных элементов. Под энтимемой, как правило, понимается любое умозаключение, в котором опущена какая-либо из посылок или заключение [8]. Апозиопезис – «внезапный обрыв высказывания, остановка речи, нарушение ее построения вследствие переживаний, наплыва чувств, воспоминаний» [2, с. 36]. Абрупция (умолчание) в понимании лингвистов – это «невысказанная часть мысли, оформляемая в тексте графическими средствами (многоточием)» [Там же, с. 21, 422]. Также может рассматриваться как стилистический прием, служащий для усиления выразительности, обозначающий то, что умышленно осталось невысказанным, недосказанным. Выражение мысли при этом «остается незаконченным, ограничивается намеком» [1]. Эллипс как стилистическая фигура заключается в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения или языковой единицы [6]. Тот факт, что даже молчание в определённом кон-

тексте может быть коммуникативно значимым, уже не вызывает сомнения у современных исследователей: *«акт молчания, будучи коммуникативной единицей, должен выполнять соответственно определённые коммуникативные функции»* [5].

Отметим, что умолчание редко подвергается исследователями расширительному толкованию и явно тяготеет к прагматизации. При анализе коммуникативных актов, относящихся к религиозному дискурсу, нами был обнаружен ряд характерных примеров, позволяющих рассматривать умолчание под несколько иным углом. В книге «История инквизиции» Генри Чарльза Ли приводятся материалы инквизиционных процессов и протоколы допросов, в которых умолчание приобретает смысл, отличный от классического наполнения термина:

«Я: Тогда не угодно ли вам поклясться, что вы никогда не учили ничему несогласному с верою, признаваемой нами истинной?»

Обвиняемый (бледнея): Если я должен дать присягу, то я готов поклясться.

Я: Я вас спрашиваю не о том, должны ли вы дать присягу, а о том, хотите ли вы дать ее.

Обвиняемый: Если вы приказываете мне дать присягу, то я присягну» [3, с. 260-261].

Необходимо подчеркнуть, что имела возможность неограниченного давления на одного из коммуникантов (вплоть до физического насилия), что является существенным фактором коммуникации. В развертывающемся диалоге целеполагание инквизитора – понуждение оппонента к желательному вербально оформленному декларированию минимально необходимой части своих убеждений, которые с большой долей вероятности находятся вне общепринятой нормообразующей системы, формирующей, в том числе, дискурсивные связи. С точки зрения обвиняемого, целеполагание в значительной степени состоит в том, чтобы дискурсивные связи, принципиально значимые для него и лежащие в основном вне рамок общепринятого дискурса, весьма своеобразно усекались, однако, при этом, неизбежно частично декларировались. Таким образом, диалог допрашиваемого и инквизитора строится из логически завершенных лингвистически правильно оформленных суждений, с формальной точки зрения полноценных и неусеченных высказываний, в которых нельзя выделить недосказанность мыслей или обрыв речи. Специфическое умолчание становится дискурсообразующим фактором, направляющим ход диалога в весьма замысловатое русло. Подобное явление наблюдается и в следующем примере (при этом отсутствует сильное давление на коммуниканта, характерное для предыдущего примера): *«Так, по свидетельству одного миссионера, хлысты не говорят на исповеди «грешен», или «грешина», а непременно скажут: «виноват перед Вами», или же иногда – «грешен перед Вами». По заявлению ставропольского миссионера на исповеди хлысты говорят: «грешен, батюшка», но с такой интонацией, что получается следующий смысл «грешен ты, батюшка, а не я».* [4, с. 60].

Более мягкий вариант если не сокрытия своей позиции, то особенной «замысловатой» декларации, связанной с умолчанием, мы обнаружили в книге «Апокрифические деяния апостолов» Е. Н. Мещерской: *«Сказал ему Господь наш: «У меня есть раб-плотник, которого я могу продать тебе» <...> И когда они заверили купчие, взял Иисус Иуду и пошел к Хаббану-купцу. И увидел его Хаббан, и сказал ему: «Это твой хозяин?». Иуда сказал ему: «Да, он хозяин мой». Сказал ему Хаббан-купец: «Он продал тебя в мою собственность». И Иуда промолчал (в ответ) ему»* [7, с. 156–157]. В данном примере наблюдается тонкое сочетание дискурсивно обусловленных смыслов в достаточно просто оформленном сюжете, а также легко считываемый аудиторией подтекст (*«Так и вы, когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы,*

ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» Лк., 17:10; *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* Ин., 15:15). Полагаем, что в данном апокрифе умолчание, с одной стороны, стимулирует интерпретационные потенции аудитории, а с другой стороны, является фактором, осуществляющим рамочное регулирование процесса восприятия коммуникативного акта в целом.

Таким образом, проанализированный материал позволяет нам сделать следующие выводы. Для корректного распознавания умолчания как дискурсообразующего фактора безусловно необходим некоторый базовый исследовательский консенсус. Перечислим некоторые признаки предполагаемого умолчания, по нашему мнению, имеющие доказательную ценность. 1. Возможность выделения логически обоснованных коммуникативных схем, базирующихся именно на выявленном умолчании. 2. Наличие локальных аналогий в схожих коммуникационных процессах. 3. Обнаружение достоверно распознаваемых эмоционально обусловленных дискурсивно значимых факторов, обыкновенно сопутствующих сокрытию информации.

Феномен проанализированного нами специфического умолчания характеризуется неизбыточностью существенности, конкретностью, единичностью неоспариваемого значения. Специфическое умолчание как дискурсообразующий фактор позволяет коммуникантам весьма своеобразно декларировать свою позицию, особенно в принципиально значимых для них аспектах. Термины, используемые исследователями для описания феномена умолчания, в недостаточной степени отражают его специфику. Умолчание как явление может стать предметом исследования и, на наш взгляд, представляет значительный интерес для дальнейшего изучения. Однако, эта задача является непростой, так как распознаваемое актуально значимое умолчание, – скорее всего, явление нестатичное. Вероятно, явление умолчания должно рассматриваться более масштабно, чем принято на современном этапе развития гуманитарных наук.

Библиографический список

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный (в 2 томах). – М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 1084 с.
2. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
3. История инквизиции в средние века // История инквизиции (в 3 томах). Репринт. воспр. изд. М.: Ладомир, 1994. Т. 1. 559 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/istorija-inkvizitsii-v-srednie-veka-tom-1/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. История русских мистических и рационалистических сект. Сочинение директора народных училищ Таврической губернии, магистра богословия Сергея Маргаритова. Симферополь: типография Таврической губернии, 1910. 228 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/27643-История-русских-рационалистических-и-мистических-сект.pdf> (дата обращения: 19.03.2025).
5. Крестинский, С. В. Молчание как средство коммуникации и его функции в языковом дискурсе // Вестник ТвГУ. Сер. Филология, 2011. Вып. 1. – С. 34–37.

6. Лексика и фразеология русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/leksika-i-frazeologija> (дата обращения: 19.03.2025).

7. Мещерская, Е. Н. Апокрифические деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе / Е. Н. Мещерская. – М.: Присцельс, 1997. – 455 с.

8. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Сост. и общ. ред. И. Т. Касавина. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

Сведения об авторах

Маслова Алеся Дмитриевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: maslova-ald@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400005. г. Волгоград, Российская Федерация.

Компанеева Людмила Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: kompaneeva-lg@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400005. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the authors

Maslova Alesya Dmitrievna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Linguistics and intercultural communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation; E-mail: maslova-ald@ranepa.ru; Gagarin St. 8, 400005. Volgograd, Russian Federation.

Kompaneeva Liudmila Gennadijevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and intercultural communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation; E-mail: kompaneeva-lg@ranepa.ru; Gagarin St. 8, 400005. Volgograd, Russian Federation.

МНОГОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ: ЗАДАЧИ ПРЕЗЕНТАЦИОННОГО ДИСКУРСА¹

Митягина В. А.

Волгоградский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются задачи, которые решает многоязычный презентационный Интернет-дискурс на примере контента официального портала Берлина.

Ключевые слова: презентационный дискурс, многоязычный Интернет-ресурс, контент, перевод, просветительно-идеологические задачи

MULTILINGUAL INTERNET COMMUNICATION: TASKS OF PRESENTATIONAL DISCOURSE

Mityagina V. A.

Volgograd State University

Abstract. The article deals with the tasks of the presentational discourse in the multilingual space of the Internet. The research material is represented with the content of the official portal of Berlin.

Keywords: presentational discourse, multilingual Internet resource, content, translation, educational and ideological tasks

Жизнь общества в эпоху экзистенциального доминирования виртуального пространства сформировала новое понимание прав индивида на получение и распространение информации и определила многоязычие как условие коммуникативного равенства.

Многоязычие стало реальностью «нового этапа развития коммуникации в веб-пространстве, который пришел на смену кратким периодам господства английского языка и становления сегментов Интернета на национальных языках» [1, с. 6].

Уже в 2003 году Генеральной ассамблеей ООН была принята «Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству», согласно которой государственные, частные, общественные структуры обязаны принимать меры для обеспечения доступа к информационным ресурсам и реализации интернет-коммуникации на всех актуальных для общества языках [3]. Эту Рекомендацию дополнила программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [2].

По данным австрийской компании Q-Success Web-based Services, фиксирующий разные аспекты использования веб-технологий, на март 2025 года, ТОП-10 языков Интернет-контента выглядит следующим образом:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 25-28-00223 «Переводоведческое обоснование многоязычия презентационного контента в парадигме ИИ».

1. English 49.2 %
2. Spanish 6.0 %
3. German 5.8 %
4. Japanese 5.1 %
5. French 4.5 %
6. Portuguese 3.9 %
7. Russian 3.8 %
8. Italian 2.8 %
9. Dutch, Flemish 2.2 %
10. Polish 1.8 % [https://w3techs.com/technologies/overview/content_language].

Формирование многоязычного пространства как комфортной коммуникативной среды связано, таким образом, с распространением информации на заданных языках. Безусловно, задачи у разных сфер жизни общества очень разные: ориентированы на создание контента на многих, минимум нескольких языках деятельность международных организаций, коммерческие интересы транснациональных компаний, активности университетов, позиционирование музеев и туристических объектов, медицинских учреждений, театров, организация работы транспортных компаний и т.п. Многоязычные ресурсы становятся одним из условий инклюзивного развития, а качество перевода приобретает экзистенциальную значимость для аудитории, потому что предлагаемый контент – это слово, обращенное к каждому в Интернете для всех.

Изучение презентационного дискурса, формируемого имиджевыми сайтами и разделами сайтов, реализующих задачи позиционирования организации, компании, любой структуры и персоны, позволяет проследить логику появления контента на определенных языках. Фокусный характер имеют порталы городов, ориентированные как на внутреннюю, так и на внешнюю, иностранную аудиторию. Одним из весьма представительных является официальный портал столицы Германии Берлина [<https://www.berlin.de/>]

Данный ресурс состоит из 4 разделов: он ориентирован на информационную поддержку жителям (раздел *Zu Hause in Berlin*) и гостям города (раздел *Zu Gast in Berlin*), а также предоставляет не только актуальные данные, но реализует необходимые электронные услуги в политической и административной (раздел *Politik und Verwaltung für Berlin*) и культурной жизни (*Kultur in Berlin*). Портал предоставляет информацию на немецком, английском, французском и итальянском языках. Выбор языковых версий (контент не переводится автоматически браузерным переводчиком, а размещен и в достаточной степени отредактирован) сложно объяснить требованиями инклюзивности, поскольку такое решение не обусловлено объективными данными.

Согласно актуальным статистическим данным, в конце 2023 года немцы без миграционного прошлого составляли 60,3 % населения Берлина, 15,3 % составили переселенцы немецкого происхождения, получившие гражданство Германии, 24,4 % – иностранные граждане [4].

В структуре национального состава жителей столицы приводится число граждан-выходцев из следующих стран, приведем первые 10 строк:

1. Германия 2.921.089 тыс. чел.
2. Турция 109.280 тыс. чел.
3. Украина 67.635 тыс. чел.
4. Польша 53.005 тыс. чел.

5. Сирия 49.325 тыс. чел.
6. Россия 38.508 тыс. чел.
7. Индия 37.120 тыс. чел.
8. Италия 33.506 тыс. чел.
9. Болгария 32.334 тыс. чел.
10. Румыния 28.578 тыс. чел.

Таким образом, предложенные языковые версии не отвечают ожиданиям ни внутренней, ни внешней аудитории. Однако многоязычие ресурса реализует и в определенном смысле просветительскую и, безусловно, идеологическую функцию. Достаточно большой объем контента представлен на русском языке – это материалы, посвященные Берлинской стене.

Данная достопримечательность столицы Германии не входит в ТОП-10 наряду с Брандербургскими воротами, Александерплац, Музейным островом, Памятником жертвам Холокоста и т.д., не представлена в разделе тематических достопримечательностей, но выделена в качестве самостоятельного раздела портала [<https://www.berlin.de/mauer/ru/>], контент которого дан не только на немецком, английском, французском и итальянском, но и на испанском и русском языках. Эта языковая избирательность вполне прозрачна, и компоненты мемориала отражают адресный характер создания текстов, в том числе, на русском языке: 26 текстов представляют историю Стены и все места в Берлине, связанные с ней. Это, в частности, тексты «Бывшие пограничные переходы», «Музей Союзников», «Германо-российский музей в Берлин-Карлсхорсте», «Дом истории – Дворец слез», «Музей Стены», «Музей штати» и т.п.

Презентационная функция портала Berlin.de выполняется на актуальном этапе, как мы видим, весьма избирательно. Обратим внимание на языковую форму презентационных техник на примере отдельных фрагментов.

Die Gedenkstätte Berliner Mauer ist der zentrale Erinnerungsort an die deutsche Teilung, gelegen im Zentrum der Hauptstadt .	Мемориал «Берлинская стена» («Berliner Mauer») является центральным памятным мемориалом о разделении Германии, он находится в центре города .	In the heart of Germany's capital city , the Berlin Wall Memorial is the central memorial site recalling German division.
Am historischen Ort in der Bernauer Straße erstreckt sie sich auf 1,4 km Länge über den ehemaligen Grenzstreifen.	Этот мемориал находится в историческом месте , вдоль бывшей границы длиной 1,4 км.	Located at a site fraught with history on Bernauer Strasse, it extends along 1.4 kilometers of the former border strip.

В приведенных примерах имеет место использование традиционных лексических средств позиционирования представляемого объекта – это, безусловно, *центральное положение в историческом месте*. В переводе на английский наблюдаем стилистическую маркированность: *In the heart of Germany's capital city, fraught with history*. При очевидном запланированном идеологическом послые презентационность текста играет первичную роль в определении средств экспликации интенции, поэтому выбор языковых средств подчинен главной задаче как раздела, так и официального портала столицы в целом.

St. Thomas-Kirche, Ausstellung zum Mauerbau und Mauerfall	Церковь святого Томаса, выставка, посвященная строительству и падению Берлинской стены	St.-Thomas-Kirche: Exhibition on the construction and the fall of the Wall
“... und plötzlich ging es hinter der Kirche nicht mehr weiter!” Diese Erfahrung mussten im August 1961 viele Kreuzberger und vor allem Mitglieder der Evangelischen Kirchengemeinde St. Thomas machen. Mit dem Bau der Berliner Mauer war nicht nur die Stadt scheinbar endgültig geteilt. Auch die Gemeinde verlor für immer einen großen Teil ihres Gemeindegebiets, der auf Ost-Berliner Territorium im Bezirk Mitte lag.	... и вдруг дальше церкви стало не пройти» В августе 1961 года с такой ситуацией столкнулись многие жители Кройцберга и в особенности члены евангелической религиозной общины Святого Томаса. С возникновением Берлинской стены был разделен не только город, как казалось навсегда. Община тоже утратила навсегда существенную часть своей территории, находившейся в зоне Восточного Берлина, в районе Митте.	“... and right behind the church, suddenly you couldn’t go any further!” This was an experience shared by many people in the Kreuzberg borough and especially the congregation of the Protestant church St.-Thomas-Kirche in August 1961. The construction of the Berlin Wall divided not only the city – apparently for good – but also the congregation of this church, since a large part of its territory was in East Berlin in the Mitte borough.

В данном фрагменте текста «сопротивление» грамматических систем языков перевода привело к морфологическим и синтаксическим трансформациям, приемам развертывания, которые не помешали вторичным текстам прагматически адекватно представить судьбу церкви Святого Томаса и ее прихожан, жителей Кройцберга. Представляется необходимым отметить хорошее качество вербального контента данного раздела сайта, обеспеченного ответственной работой переводчиков и редакторов.

Таким образом, можно констатировать, что многоязычие презентационного Интернет-дискурса в формате официального презентационного портала может не соответствовать реальному национальному составу потенциальной аудитории, а направленно выполнять задачи просветительско-идеологического позиционирования, реализации целей внутренней и внешней политики. Разделы комплексного ресурса могут иметь разные языковые версии с высоким качеством переводного контента, которое, в свою очередь, свидетельствует в пользу профессиональной команды портала, ответственной за презентацию столицы Германии в пространстве Интернета.

Библиографический список

1. Митягина В. А., Наумова А. П., Новожилова А. А. Транслатологическое обоснование создания многоязычных ресурсов Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 5–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.3.1/>
2. Программа «Информация для всех» [Электронный ресурс] // <http://www.ifapcom.ru/ru/355/356/>
3. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству» [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml
4. Statistischer Bericht A I 5 – hj 2 / 23. Einwohnerregisterstatistik Berlin 31. Dezember 2022. (PDF) S. 10 [Электронный ресурс] // https://www.statistischebibliothek.de/mir/servlets/MCR-FileNodeServlet/BBHeft_derivate_00033108/SB_A01-05-00_2023h02_BE.pdf

Сведения об авторе

Митягина Вера Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода и лингвистики, Волгоградский государственный университет; E-mail: mityagina@volsu.ru; просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Vera A. Mityagina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Translation Studies and Linguistics, Volgograd State University, E-mail: mityagina@volsu.ru; Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ЭНН САЛЛИВАН (ANNE SULLIVAN) КАК ПРОТОТИПНОЙ
ЛИЧНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА
«СУРДОПЕДАГОГ» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА
«СОТВОРИВШАЯ ЧУДО» (“THE MIRACLE WORKER”))**

Мурзинова И. А.

ГБОУ ВО «Волгоградская государственная консерватория имени П. А. Серебрякова»

Аннотация. Рассматриваются коммуникативные стратегии и тактики прототипной личности лингвокультурного типажа «сурдопедагог» в англоязычном кинодискурсе на примере персонажа англоязычного художественного фильма “The Miracle Worker” («Сотворившая чудо»), Энн Салливан. Автор приходит к выводу о том, что коммуникативно-речевое поведение исследуемой прототипной личности базируется на трёх коммуникативных стратегиях (коммуникативной стратегии убеждающего воздействия, коммуникативной стратегии принуждения к дисциплине, коммуникативной стратегии настойчивости в обучении). Выявляются тактики коммуникативной стратегии убеждающего воздействия (ложного согласия, перифразирования, заявления о бесполезности усилий, информирования, преувеличения, согласия, создания негативного образа, обвинения, использования неожиданной информации).

Ключевые слова: лингвокультурология, теория лингвокультурных типажей, лингвокультурный типаж, англоязычный кинодискурс, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, сурдопедагог.

**COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS
OF ANNE SULLIVAN AS A PROTOTYPICAL PERSONALITY
OF THE LINGUOCULTURAL PERSONALITY TYPE
OF «TEACHER OF THE DEAF AND HARD OF HEARING»
IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DISCOURSE
(BASED ON THE FEATURE FILM «THE MIRACLE WORKER»)**

Murzinova I. A.

State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State Conservatory named after P. A. Serebryakov”

Abstract. The article examines the communicative strategies and tactics of the prototypical personality of the linguacultural personality type «teacher of the deaf and hard of hearing» in the English-language film discourse using the example of Anne Sullivan, the character of “The Miracle Worker”, an English-language feature film. The author comes to the conclusion that the communicative and

speech behavior of the prototypical personality under study is based on three communicative strategies (the communicative strategy of persuasive influence, the communicative strategy of forcing discipline, the communicative strategy of persistence in learning). The tactics of the communicative strategy of persuasive influence are identified (false agreement, paraphrasing, statement about the futility of efforts, informing, exaggeration, agreement, creating a negative image, accusation, using unexpected information).

Keywords: linguacultural studies, theory of linguacultural personality types, linguacultural personality type, English-language film discourse, communication strategies, communication tactics, teacher of the deaf and hard of hearing.

Современные классификации лингвокультурных типов как типизируемых в коллективном языковом сознании личностей, принадлежащих к определённой лингвокультуре и отражающих наиболее значимые для данной лингвокультуры этноспецифические особенности коммуникативного поведения и ценностные установки, включают как парные категории лингвокультурных типов (например, автор теории лингвокультурных типов В. И. Карасик выделяет две базовые категории этнокультурных и социокультурных лингвокультурных типов [4]), так и непарные (например, коммуникативные лингвокультурные типы [6], узкоспецифичные лингвокультурные типы [1]).

Прототип лингвокультурного типа может присутствовать в реальном, физическом мире в изучаемой лингвокультуре, или отсутствовать в нём. При этом характеристики лингвокультурного типа не находятся в прямой зависимости от реального существования физического прототипа исследуемого типа – так, например, не вызывает сомнений тот факт, что лингвокультурный тип «британская королева» (см. [5]) остаётся в коллективном языковом сознании современных представителей британского социума и после смерти королевы Елизаветы Второй, хотя со временем его характеристики могут стать более размытыми. С исчезновением физического прототипа (или прототипов) лингвокультурный тип может перейти в другую, нетипажеобразующую, категорию, типизация в которой базируется на времени существования типа (например, из современных – в исторические, из ярких – в угасающие). Если же категория является типажеобразующей, то есть, типизация была осуществлена по основному признаку, легшему в основу формирования данной категории (например, понятийный признак «монарх» у лингвокультурного типа «британская королева» или типизированное коммуникативное поведение у коммуникативных лингвокультурных типов), то принадлежность лингвокультурного типа к данной категории будет стабильной в течение всего времени существования типа.

Анализ коммуникативно-речевого поведения личности предполагает выявление коммуникативных стратегий и тактик их реализации (см., например, [2], [3], [7] и др.).

Рассмотрим особенности коммуникативно-речевого проявления прототипной личности лингвокультурного типа «сурдопедагог» в англоязычной лингвокультуре. В качестве материала исследования был выбран фильм производства США “The Miracle Worker” («Сотворившая чудо»), основанный на пьесе американского драматурга Уильяма Гибсона «Сотворившая чудо» о сурдопедагоге Энн Салливан, реально существовавшей личности. Лингвокультурный тип «сурдопедагог», одним из прототипов которого является Энн Салливан, можно отнести к выделенной Е. М. Дубровской категории узкоспецифичных лингвокультур-

ных типажей [1]. Данный типаж относится также к типажеобразующей категории коммуникативных лингвокультурных типажей, так как его важнейшим, типажеобразующим, признаком служит коммуникативное поведение сурдопедагога.

Проведя анализ коммуникативно-речевого поведения сурдопедагога Энн Салливан как персонажа англоязычного художественного фильма “The Miracle Worker” («Сотворившая чудо»), мы выявили три ключевые коммуникативные стратегии (выраженные как вербально, так и невербально) поведения прототипной личности лингвокультурного типажа «сурдопедагог»:

по отношению к родителям Хелен (ребенка, потерявшего слух после болезни):

1) коммуникативную стратегию убеждающего воздействия.

по отношению к Хелен (невербально):

2) коммуникативную стратегию принуждения к дисциплине;

3) коммуникативную стратегию настойчивости в обучении.

В данной статье мы рассмотрим примеры вербальной реализации коммуникативной стратегии убеждающего воздействия.

1) **Captain Arthur (Helen's father):** *Miss Sullivan, if you expect to stay on here, there must be a change in your manner. And you must convince me that there is the slightest hope of teaching a child who flees from you like the plague. You could show some sympathy.*

Anne Sullivan: *You're absolutely right, Captain. There is not the slightest possibility of teaching a child who runs away from me. It is hopeless here, and the sooner we realize that, the sooner we can get to a solution.*

Мы видим, что в первом примере, в ответ на выдвинутое Капитаном Артуром, отцом Хелен, условие, при котором Энн будет разрешено остаться в доме Келлеров и продолжить воспитание и обучение Хелен, заключающееся в проявлении жалости к Хелен, Энн прибегает к тактике ложного согласия (*You're absolutely right, Captain.*), к тактике перифразирования (*There is not the slightest possibility of teaching a child who runs away from me.*) с целью создания атмосферы доверия, а также к тактике заявления о бесполезности усилий (*It is hopeless here*). Кроме того, для оказания большего эмоционального воздействия на собеседника, Энн использует тактику преувеличения с помощью слов-усилителей (наречия “absolutely” и прилагательного “slight” в превосходной степени).

2) **Kate Keller (Helen's mother):** *It is not hopeless! Helen could talk by the time she was 10 months old. Before this illness, she was such a good child.*

Anne Sullivan: *Yes, she was an extraordinary child. I believe that, but she's not that child anymore. I've seen pets behave better than she does – and it's your pity that's the cause of it.*

Во втором примере, в диалоге с Кейт Келлер, матерью Хелен, Энн прибегает к тактике согласия (*Yes, she was an extraordinary child.*), одновременно используя тактику информирования, сообщая об изменившихся обстоятельствах (*but she's not that child anymore*). Продолжая реализацию коммуникативной стратегии убеждающего воздействия, Энн, с помощью стилистического приема сравнения (*I've seen pets behave better than she does*) прибегает к использованию тактики создания негативного образа (в данном случае – негативного образа несоциализированной маленькой Хелен) и к тактике обвинения, реализованной с помощью усилительно-выделительной конструкции “it is... that”. (*and it's your pity that's the cause of it*) с коммуникативной интенцией критики действий родителей Хелен, жалость которых к девочке и является, по мнению Энн, причиной ее антисоциального поведения.

3) *Captain Arthur: I beg your pardon!*

Anne Sullivan: I'm afraid your love for Helen is a greater handicap to her than her blindness or her deafness.

В третьем примере, когда возмущённый отец Хелен требует, чтобы Энн объяснила свои обвинения, Энн, с помощью метафорического переноса, реализует тактику использования неожиданной информации (одной из вариаций тактики информирования), заявляя Капитану Артуру, что слепая родительская любовь является ещё большей инвалидностью для Хелен, чем слепота или глухота (*your love for Helen is a greater handicap to her than her blindness or her deafness*).

Тактики взаимодействия сурдопедагога с ребенком, помогающие ему реализовать коммуникативную стратегию принуждения к дисциплине и коммуникативную стратегию настойчивости в обучении, мы рассмотрим в последующих работах.

Таким образом, мы пришли к следующим основным выводам:

1. Коммуникативно-речевое поведение Энн Салливан как персонажа художественного фильма “The Miracle Worker” («Сотворившая чудо») и фикционального прототипа лингвокультурного типажа «сурдопедагог» базируется на трёх коммуникативных стратегиях ее поведения: 1) коммуникативную стратегию убеждающего воздействия; 2) коммуникативную стратегию принуждения к дисциплине; 3) коммуникативную стратегию настойчивости в обучении.

2. Стратегия убеждающего воздействия в коммуникативно-речевом поведении сурдопедагога Энн Салливан как персонажа художественного фильма “The Miracle Worker” реализуется за счёт следующих коммуникативных тактик: 1) тактики ложного согласия; 2) тактики перифразирования; 3) тактики заявления о бесполезности усилий; 4) тактики информирования; 5) тактики преувеличения 6) тактики согласия; 7) тактики создания негативного образа; 8) тактики обвинения; 9) тактики использования неожиданной информации.

3. Способами языковой репрезентации коммуникативных тактик, используемых прототипной личностью лингвокультурного типажа «сурдопедагог» в англоязычном кинодискурсе являются, в частности, использование слов-усилителей, сравнений, метафорического переноса.

Важно подчеркнуть, что Энн Салливан является всего лишь одной прототипной личностью узкоориентированного лингвокультурного типажа «сурдопедагог», поэтому реализуемые ей стратегия убеждающего воздействия и соответствующие тактики сочетают в себе как типические, так и индивидуальные признаки коммуникативно-речевого поведения анализируемой прототипной личности. На данном, начальном этапе исследования узкоориентированного лингвокультурного типажа «сурдопедагог» в англоязычном кинодискурсе, отграничить типическое от индивидуального не представляется возможным – для этого необходимо провести лингвокультурологический анализ вербального и невербального коммуникативного поведения нескольких прототипных личностей узкоспецифичного лингвокультурного типажа «сурдопедагог», что является перспективой настоящего исследования.

Библиографический список

1. Дубровская, Е. М. Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект: дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2017.

2. Ерманова, Б. Б. Коммуникативные стратегии и тактики прерывания речевого общения в английской коммуникативной культуре // Политическая лингвистика. – 2014. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-preryvaniya-rechevogo-obscheniya-v-angliyskoy-kommunikativnoy-kulture> (дата обращения: 27.03.2025).

3. Желтова, Е. П. Стратегии и тактики как средство развития межкультурной компетенции студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2014. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-kak-sredstvo-razvitiya-mezhkulturnoy-kompetentsii-studentov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 27.03.2025).

4. Карасик, В. И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 25–61.

5. Мурзинова, И. А. Лингвокультурный типаж «британская королева» : дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 194 с.

6. Мурзинова, И. А. Критерии классификации лингвокультурных типов / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 6 (159). – С. 114–117.

7. Мурзинова, И. А. Стратегии онлайн-коммуникации лингвокультурного типажа «видеоблогер» и языковые средства их реализации в англоязычном интернет-дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2024. – № 68. – С. 108–127.

Художественные фильмы:

1. «The Miracle Worker» («Сотворившая чудо») – режиссёр: Надя Тэсс (Nadia Tass), страна: США (USA), Компания: The Walt Disney Company, год: 2000, продолжительность: 95 мин.

Сведения об авторе

Мурзинова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент факультета высшего образования ГБОУ ВО «Волгоградская государственная консерватория имени П. А. Серебрякова»; E-mail: imurzinova@yandex.ru; ул. Мира, 5А, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Murzinova Irina Aleksandrovna, Ph.D. Sc., Associate Professor of the Faculty of Higher Education, Volgograd State Conservatory named after P. A. Serebryakov; E-mail: imurzinova@yandex.ru; Mira str., 5A, 400066 Volgograd, Russian Federation.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ «ТУРАН»

Мусабекова Г. З.

Университет «Туран»

Антимонова О. Н.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассмотрены приоритетные направления в обучении иностранным языкам с учетом требований инновационного общества. Отмечено, что одним из таких направлений является применение инновационных образовательных технологий с акцентом на использование искусственного интеллекта. Авторами проанализированы наиболее активно и продуктивно применяемые программы, разработанные ИИ, описаны методические характеристики, которые могут позволить преподавателю упростить процесс обучения, повысив при этом мотивирующую компоненту.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение иностранных языков, чат-боты, автоматическая оценка, персонализированное обучение, виртуальные ассистенты.

ANALYSIS OF MODERN TRENDS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT «TURAN»

Musabekova G. Z.

University «Turan»

Antimonova O. N.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa

Abstract. The article considers priority areas in teaching foreign languages, taking into account the requirements of an innovative society. It is noted that one of these areas is the use of innovative educational technologies with an emphasis on the use of artificial intelligence. The authors analyzed the most actively and productively used programs developed by AI, described the methodological characteristics that can allow the teacher to simplify the learning process, while increasing the motivating component.

Keywords: artificial intelligence, learning foreign languages, chatbots, automatic assessment, personalized learning, virtual assistants.

Развитие иноязычного образования в неязыковых высших учебных заведениях, к числу которых относится и университет Туран, рассматривается как одно из приоритетных направлений. Обучение английскому языку в нашем университете имеет свои особенности. В первую

очередь они зависят от того, что студенты первого курса имеют разный уровень языковой подготовки, обладают разными характеристиками персональной обучаемости, различным количеством часов, отводимым на каждое направление и содержанием рабочих программ. Руководством нашего вуза подчеркивается, повышение мотивации студентов к изучению английского языка с учетом вышеперечисленных особенностей, должно реализовываться посредством применения современных инновационных информационных технологий в образовательном процессе, особенно в технических направлениях подготовки. Это и стало основанием для выбора темы нашего исследования.

Цель данной статьи – исследовать и раскрыть содержание современных инновационных образовательных технологий, с акцентом на использование искусственного интеллекта, способствующих повышению мотивации к изучению иностранных языков. Эти технологии также способствуют личностному развитию и самореализации студентов, принимая во внимание их начальный уровень знаний, разнообразие форм обучения и индивидуальный темп усвоения материала [1]. В перспективе такие компетенции позволят выпускникам быть конкурентоспособными на международном рынке труда.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. Изучить наиболее актуальные методики использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.
2. Выявить методический потенциал указанных технологий.
3. Показать практическое применение искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам на примере английского языка.

Материалы и методы исследования.

Современные инновационные подходы к обучению отличаются высокой степенью вовлечённости студентов и ориентированы на развитие коммуникативных навыков. Такие формы занятий стимулируют активное участие в учебном процессе, способствуют совершенствованию навыков устной речи и восприятия на слух, а также эффективно формируют коммуникативную компетентность. Это, в свою очередь, помогает будущим специалистам адаптироваться к требованиям современной социальной среды, где особенно ценятся самостоятельность, инициативность и способность быстро ориентироваться в меняющейся реальности.

Мультимедийные технологии в обучении являются универсальным инструментом, позволяющим не только осваивать иностранный язык в рамках учебных занятий, но и использовать его за пределами аудитории – в виртуальном пространстве. Это может проявляться в таких активностях, как поиск работы, участие в зарубежных стажировках, составление резюме, а также общение и взаимодействие в социальных сетях на иностранном языке, включая участие в специализированных сообществах. Большая часть учебного контента сегодня может быть представлена в мультимедийной форме. При этом Интернет следует рассматривать не только как инструмент для поиска и демонстрации учебных материалов, но и как полноценную среду, способствующую образовательному процессу и развитию англоязычного общения. В этом контексте особую актуальность приобретает анализ применения искусственного интеллекта (ИИ) в обучении иностранным языкам.

В рамках статьи мы рассмотрим ИИ-сервисы с точки зрения их функциональных возможностей и потенциала для интеграции в процесс обучения иностранным языкам. Использование ИИ позволяет эффективно организовать различные форматы взаимодействия – индивидуальные, групповые и коллективные занятия – способствуя развитию самостоятельности,

инициативности и творческого подхода у студентов. Искусственный интеллект, обладающий способностью обрабатывать значительные объёмы информации и предоставлять персонализированные рекомендации, является мощным средством поддержки языкового образования.

Далее мы проанализируем программы, разработанные специально для обучения иностранным языкам, и оценим их применимость в образовательной практике [3].

1. Duolingo – широко известное приложение и онлайн-платформа для изучения иностранных языков, использующее адаптивные технологии, автоматическую проверку заданий с помощью ИИ и игровые элементы. Достоинства: бесплатное использование с возможностью расширения функционала в премиум-версии; занятия адаптируются под уровень пользователя; хорошо подходит для самостоятельной практики. Недостатки: поверхностное освоение языка, особенно на более высоких уровнях; отсутствие живого общения с преподавателем.

2. Rosetta Stone – образовательная система, включающая курсы по более чем 24 языкам и основанная на методике полного языкового погружения с применением искусственного интеллекта для обратной связи. Достоинства: естественный подход к обучению, имитирующий освоение родного языка; чёткое произношение и качественное аудио; подходит для учащихся разного уровня.

Недостатки: доступен только по подписке; по сравнению с другими платформами может казаться менее интерактивным.

3. Babbel – цифровая платформа для изучения языков, предлагающая короткие тематические уроки и задания, разработанные с участием ИИ, направленные на развитие ключевых языковых навыков. Достоинства: ориентация на разговорную речь и повседневные темы; удобный формат коротких уроков; широкий выбор языков. Недостатки: доступ к контенту осуществляется на платной основе; курс может не обеспечивать глубокое погружение в язык.

4. Coursera – образовательная онлайн-платформа, предлагающая языковые курсы от университетов и международных организаций, в том числе с элементами искусственного интеллекта. Плюсы: широкий выбор курсов и программ, включая различные уровни сложности; обучение от признанных экспертов и преподавателей; курсы доступны на разных языках. Минусы: большинство курсов платные; обучение происходит без постоянной поддержки преподавателя, требует высокой самоорганизации.

5. Speechmatics – система, специализирующаяся на распознавании речи, которую можно использовать в образовательных целях для тренировки произношения и разговорной речи. Плюсы: высокая точность распознавания устной речи; может быть встроена в учебные платформы; эффективно помогает улучшать произношение. Минусы: ориентирована преимущественно на распознавание речи, а не комплексное обучение языку; стоимость может быть высокой для индивидуального использования.

6. Чат-боты с искусственным интеллектом: Многие современные образовательные платформы внедряют ИИ-чат-ботов для развития разговорных навыков и тренировки языковой практики в интерактивной форме. Преимущества: позволяют вести диалог на иностранном языке в реальном времени; обеспечивают быструю обратную связь; доступны на множестве платформ и устройств. Недостатки: функциональность ограничена рамками заданных сценариев; не всегда способны дать углублённый анализ ошибок или развивать все аспекты языка.

Примеры решений на основе чат-ботов [4]:

- Tandem – приложение, объединяющее пользователей со всего мира для взаимного изучения языков. Встроенный чат-бот помогает выбрать темы беседы и даёт советы по грамматике и произношению.

- HelloTalk – языковая социальная сеть, где можно практиковаться с носителями языка. В приложении предусмотрен чат-бот для проведения обучающих диалогов и языковой тренировки.

- Mondly – платформа, предлагающая интерактивные уроки и использование чат-ботов для моделирования разговоров на бытовые темы.

- ChatGPT от OpenAI – мощный ИИ-инструмент, способный вести содержательные диалоги на различных языках. Его можно интегрировать в учебные процессы для создания персонализированных языковых сценариев.

- Replika – виртуальный собеседник, изначально созданный для эмоциональной поддержки, но также пригодный для языковой практики в неформальной обстановке. Благодаря таким решениям учащиеся получают возможность регулярно практиковать устную речь, знакомиться с живым языком и отрабатывать навыки общения в повседневных ситуациях, что делает обучение более вовлекающим и эффективным.

7. Технологии анализа произношения и акцента: ИИ-платформы с функцией распознавания речи помогают обучающимся улучшать произношение и снижать акцент. Такие системы фиксируют речевые особенности пользователя и выдают индивидуальные рекомендации по их корректировке, способствуя более точному и естественному произнесению на иностранном языке.

Пример задания для студентов направления 38.03.01 «Экономика» (работа на платформе Character.AI):

1. Выберите известного предпринимателя, с которым вы хотели бы провести виртуальную беседу (например, Илон Маск, Марк Цукерберг, Билл Гейтс, Тим Кук или Джефф Безос). Сформулируйте 10 вопросов на такие темы, как биография, бизнес-деятельность, достижения, профессиональные качества, финансы, благотворительная деятельность, корпоративная этика и др.

2. Найдите выбранного персонажа на сайте Character.AI и задайте ему свои вопросы. Постарайтесь вести осмысленный диалог, откликаясь на ответы и развивая беседу.

3. Сделайте скриншот фрагмента диалога и прикрепите его в комментариях. Поделитесь с одноклассниками тем, что вам показалось самым интересным или неожиданным в разговоре.

Вывод

Проведённый анализ показывает, что интеграция ИИ в образовательный процесс, в том числе в обучение иностранным языкам, открывает широкие возможности как для преподавателей, так и для студентов [2]. Использование ИИ позволяет автоматизировать часть педагогической деятельности – сократить время на подготовку к занятиям, разработку заданий и их проверку. Для студентов это означает возможность самостоятельного и гибкого обучения, без необходимости обращения к репетиторам.

Однако важно понимать, что ИИ не способен заменить живого педагога. Преподаватели обладают важнейшими качествами – эмпатией, умением вдохновлять, пониманием ин-

дивидуальных потребностей студентов. Они способны адаптировать подачу материала, помогать формировать критическое мышление и развивать способность к аргументированному высказыванию.

Перспективность использования ИИ в изучении иностранных языков не вызывает сомнений. Необходимо продолжать работу не только по созданию новых ИИ-инструментов, но и по разработке эффективных моделей взаимодействия студентов и преподавателей с такими технологиями, включая систему практических заданий, способствующих продуктивному обучению.

Библиографический список

1. АнтимONOва О. Н., Скачкова И. И. Преимущества использования приложения Notion для обучения иностранным языкам // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : материалы XVII междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 07 февр. 2024 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2024. – С. 4–6. – EDN LQZLAK.
2. Артёмовa, Ю. В. Обучение говорению студентов неязыковых специальностей с помощью технологий искусственного интеллекта // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2024. – № 2 (67). – С. 207–215.
3. Зайналова, Д. А. Инновационные технологии преподавания иностранных языков // Управление образованием: теория и практика. – 2021. – № 3 (43). – С. 221–229.
4. Писаревская, М. М. Искусственный разум и обучение иностранному языку // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: сб. ст. – 2024. – С. 357–359.

Сведения об авторах

АнтимONOва Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС; E-mail: antimonova-on@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Мусабекова Гульжан Закариевна, кандидат педагогических наук, профессор Высшей школы медиа и межкультурной коммуникации. Университет «Туран», г. Алматы, Казахстан; E-mail: gulzhan1564@inbox.ru; ул. Сатпаева, д. 16А, г. Алматы, Казахстан.

Information about the authors

Antimonova Olga Nikolaevna, Senior Lecturer, Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management – branch of RANEPa; E-mail: antimonova-on@ranepa.ru; Gagarin St. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

Musabekova Gulzhan Zakariyevna, PhD, Professor of the Higher School of Media and Intercultural Communication. Turan University, Almaty, Kazakhstan; E-mail: gulzhan1564@inbox.ru; Satpayev St., 16A, Almaty, Kazakhstan.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Никитина И. С.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. Статья посвящена исследованию молодежного сленга как динамичного лингвистического и социокультурного феномена. Автор исследует лингвистические особенности современного молодежного сленга, в частности активное использование адаптированных англоязычных заимствований. Рассматриваются структурные и семантические особенности сленга, роль в цифровой коммуникации, а также практика использования в медиа и рекламе для вовлечения аудитории. На примерах демонстрируется эффективность и потенциальные риски использования сленговых выражений.

Ключевые слова: молодежный сленг, англицизмы, маркетинговые коммуникации, медиа, социокультурные тренды.

LINGUISTIC FEATURES OF MODERN YOUTH CULTURE

Nikitina I. S.

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. The article is devoted to the study of youth slang as a dynamic linguistic and socio-cultural phenomenon. The author explores the linguistic features of modern youth slang, in particular the active use of English-language borrowings. The article examines the structural and semantic features of slang, its role in digital communication, as well as the practice of using it in media and advertising to engage the audience. Examples demonstrate the effectiveness and potential risks of using slang expressions.

Keywords: youth slang, anglicisms, marketing communications, media, socio-cultural trends.

Современная лингвистика демонстрирует возрастающий интерес к изучению молодежного сленга как динамичного компонента языковой системы, отражающего социокультурные трансформации и коммуникативные практики новых поколений. Активное развитие цифровых технологий, глобализация медиапространства и усиление влияния интернет-культуры обуславливают стремительную эволюцию сленговой лексики, что делает её исследование особенно актуальным.

Цель исследования – выявить структурные, семантические и функциональные особенности молодежного сленга в контексте его взаимодействия с общеупотребительным языком, а также проанализировать возможные преимущества и потенциальные риски использования сленговых выражений современными медиа. Полученные результаты можно применить для

адаптации методик преподавания языка с учетом современных тенденций, анализа молодежных субкультур и их языковых практик, а также для оптимизации коммуникации с молодежной аудиторией.

Изучение молодежного сленга представляет собой междисциплинарную задачу, значимую как для теоретической лингвистики, так и для прикладных областей знания. В данной статье рассматриваются ключевые особенности сленга, механизмы его формирования и роль в современной коммуникативной среде.

Сленг является инструментом самовыражения и способом дистанцирования от старших поколений, выступает маркером социальной идентичности, отражая динамику культурных и социальных изменений (Зализняк, 2005). Современный молодежный сленг формируется в условиях глобализации и бурного развития цифровых платформ. Доминирующим языком цифрового пространства, безусловно, выступает английский. Благодаря социальным сетям англоязычная лексика с легкостью проникает в язык молодежи.

Широкое распространение в молодежной среде получил англицизм **ред флаг** (от английского **red flag** – *a sign that something bad is happening or could happen. Example: Controlling behaviour in a relationship could be a red flag*), который означает предупреждающий знак, сигнал об опасности или тревожной особенности человека, ситуации, отношений и т. д. Данный термин стал активно использоваться блогерами различных возрастов и сфер деятельности для привлечения молодежной аудитории. Следует отметить, что в написании данного заимствования отсутствует единообразие: в мемах, постах блогеров можно встретить как полное заимствование, написанное буквами английского алфавита (**red flag**: *если ваш тренер говорит, что вам нужно похудеть, чтобы избавиться вот от этого: второй подбородок, отеки, целлюлит; red flags при найме кандидата*), транслитерированное написание (**ред флаги** для бровей; **7 рэд флэгс** маркетинга и **7 решений**), так и перевод выражения на русский язык (**10 красных флагов**, которые говорят, что стоит более детально присмотреться к партнёру; **красные флаги** при отклике на вакансию для фрилансеров), а иногда графические метафоры (***значок красного флажка*** в отношениях сквозь призму семейного права).

В рамках маркетинговых стратегий современные медиа все чаще интегрируют элементы молодежного сленга в свои информационные сообщения и рекламные кампании для повышения эффективности коммуникации с целевой аудиторией. Использование сленга помогает в установлении эмоционального контакта и способствует снижению коммуникативной дистанции между масс медиа и молодежной аудиторией, создавая эффект «своего» (Гудков, 2003).

Большое влияние на язык молодежи оказывают профессиональные субкультуры: сферы, задающие тренды, такие как IT, гейминг, музыка. Так, например, широкое распространение в молодежной субкультуре получил термин **факап**, пришедший из офисной и IT-коммуникации. **Факап** в русском сленге означает серьёзный провал, неудачу или грубую ошибку, часто с оттенком нелепости или необратимости последствий и представляет собой прямое заимствование из английского языка, с тем лишь нюансом, что в английском языке **fuck-up** является нецензурным и ругательным выражением. В русском же языке, наоборот, **факап** может заменить русскоязычные ругательства. Данное выражение активно используется масс медиа, в частности, в новостных заголовках, чтобы сделать их более кликабельными: «Ошибки как шаги к успеху: когда **факапы** становятся уроками» (Деловая Газета.Юг); «**Факапы** случаются на любой стройке. Не верьте в обратное!: топ-30 интерьерных дизайнеров

Татарстана» (Бизнес Online – Новости Казани); «Оскар 2025 может стать самым скандальным: **факапов** уже достаточно» (Люкс ФМ).

Гилти плеже (от англ. **guilty pleasure**) – фонетическое заимствование, означающее тайное увлечение, вызывающее легкую неловкость или стыд, потому что считается глупым, пошлым, непопулярным, вызывающим осуждение общественности. До появления данного термина в русском языке отсутствовало подобное понятие. Таким образом, **гилти плеже** заполнило существующую лакуну, а благодаря необычному звучанию стало эксплуатироваться молодежными блогерами, а также некоторыми масс медиа, чья деятельность связана с модой, искусством и современными трендами, в целом. По аналогии с **red flag**, отсутствует единообразие в написании данного выражения:

«**Guilty pleasure**: пересматриваем глупые комедии на английском» (Kinoafisha.info);

«Есть у меня **гилти плеже** – читать Daily Mail, там иногда можно любопытное встретить» (Собчак, телеграм-канал).

Имба – еще одно выражение, популярное среди молодых людей сегодня. **Имба** (от английского **imbalanced** – **несбалансированный**) пришло в молодежный сленг из компьютерных игр, в которых означает способность персонажа «нарушить баланс» и получить огромное преимущество (*Этот новый герой – полная **имба**, его невозможно убить!*). В повседневном молодежном сленге произошла детерминологизация понятия и его семантическая адаптация. Молодые люди используют данный термин, когда человек или вещь, по их мнению, превосходят ожидания. Данное понятие часто фигурирует в отзывах о товаре на маркетплейсах (*Ноут – **имба**!*). **Имба** встраивается в систему русского языка, образовав новые части речи: прилагательное **имбовый** (**имбовые вещи с ВБ**), глагол **имбить** (*Он **имбит** по математике*).

Следует помнить, что молодежный сленг – самый подвижный пласт лексики. Являясь закодированной лексикой, он создает социальные границы между поколениями. В связи с этим, сленг стремительно эволюционирует, понятия из молодежной лексики могут перейти в разряд общеупотребительной или же вовсе устареть и стать «немодными». Так, например, слово **кринж** утрачивает свою популярность у молодежи, перейдя в категорию используемых, но не модных слов. Несмотря на попытки молодых людей дать слову кринж вторую жизнь, изменив его форму на **кринге**, оно утрачивает свою трендовость и, возможно, скоро появятся более свежие аналоги. Та же участь коснулась некогда модного слова **свэг** (*крутой, модный, стиль, харизма*). Хотя слово еще встречается в мемах и интернет-коммуникации, в молодежной среде появились более модные аналоги **флекс** и **рил ток** (настоящая крутость).

Таким образом, молодежный сленг отличается высокой динамичностью и способностью к быстрой адаптации заимствований, выполняет функцию языковой экономии и эмоциональной экспрессии, служит маркером групповой идентичности. В цифровой коммуникации он ускоряет обмен информацией, но может затруднять понимание для старшего поколения. Сленг, несомненно, повышает вовлеченность молодежной аудитории, делает контент более живым и релевантным. Отдельные сленговые выражения проникают в нейтральную лексику, однако, чрезмерное использование сленга в медиа (особенно в новостных и образовательных контекстах) может снижать качество коммуникации, а быстрое устаревание – сделать контент неактуальным. Изучение молодежного сленга позволяет не только понять механизмы языковой эволюции, но и выработать стратегии адаптации медиа к меняющимся коммуникативным реалиям. Для минимизации рисков целесообразно избирательное использование сленга с учетом контекста и аудитории, а также мониторинг его влияния на языковую норму.

Библиографический список

1. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: ИТДК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. Зализняк, А. А. Русская семантика в типологической перспективе / А. А. Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 640 с.
3. Крысин, Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Флинта, 2021. – 360 с.
4. Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/?ysclid=m9gw4pmn7768385392> (дата обращения: 14.04.2025).

Сведения об авторе

Никитина Ирина Сергеевна, доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: nikitina-is@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Nikitina Irina Sergeevna, Ph.D., Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication. Volgograd Institute of Management, branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation; E-mail: nikitina-is@ranepa.ru; Gagarina str. 8, 400131 Volgograd, Russian Federation.

PROBLEM-SOLVING ACTIVITIES IN TEACHING ENGLISH

Ospanova P. A.

Dulaty University, Taraz c.

Abstract. This article discusses the problem of the need to use active learning methods with the use of innovative pedagogical and information technologies, and at the lessons to create an atmosphere of goodwill and success. The article shows one of the effective methods in English language classes, which is the method of problem-based learning.

Keywords: problem solving activities, teaching, process, communicative skills, fundamental skills identify problems.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Оспанова П. А.

Таразский университет имени М. Х. Дулати

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблема необходимости использования активных методов обучения с применением инновационных педагогических и информационных технологий, а на уроках создавать атмосферу доброжелательности и успеха. В статье показана одна из эффективных методов на уроках английского языка которым является метод проблемного обучения.

Ключевые слова: деятельность по решению проблем, обучение, процесс, коммуникативные навыки, фундаментальные навыки, выявление проблем.

People constantly solve problems. Very often there is a definite way of doing something and we follow it in a definite situation, but sometimes, we may feel that the rules are not applicable and we face a new problem and we must then find out our own solution. Doing this, we learn and expand our knowledge. We learn best by solving problems or having personal share in the outcome.

According to the definition: "Problem solving is a mental process and is part of the larger problem process that includes problem finding and problem shaping. Considered the most complex of all intellectual functions, problem solving has been defined as higher-order cognitive process that requires the modulation and control of more routine or fundamental skills".

Teaching through problem solving is not an easy process as many of us were taught to memorize facts whether they were connected with each other or not. It didn't depend on the fact whether we were interested in the subject or not [1].

In fact, many teachers may say that problem-solving in their particular subject is not possible and not helpful. But this activity can be successfully used at the English classes.

Problem-solving activity, which is task-based and has a purpose beyond the production of correct speech, is one of the most preferable communicative activities. Such activities show not only

the competence and knowledge but also the performance of the learner. Problem-solving activities have communicative purposes. Questions which require students to be reasonable and logical in order to get a conclusion help students to learn language and to show their proficiency in English in an interesting way. The types of problem-solving activities, the problems may be based on real or imaginary situations, and students are expected to find possible solutions for the problems.

Problem-solving activities can be used at all levels. Regarding student's knowledge of English, age and their experience, appropriate activities might be successfully applied. It is also important to work out clear and easy directions for these activities.

Problem-solving activities have many advantages, which shouldn't be ignored. While talking about the problem, students use the target language and improve their communicative skills. They learn to interact with others as they discuss solutions and outcomes of the solution. They learn to negotiate when they try to agree on different points of the solution, thus they develop critical thinking skills [2].

It is a learner-centered activity where the students communicate with each other while studying the problem and looking for possible solutions for possible future actions. The teacher can observe and sometimes coordinate the process, helping the students to develop their communicative skills.

In a way, students acquire language unconsciously since their whole attention is engaged by the activity. By providing personal, social, and cross-cultural issues to discuss, they sometimes simulate real life situations.

It is also possible to integrate all skills in such activities. Reading or listening to a situation, a problem, or a question; responding or commenting either through speaking or writing. It is also necessary to keep in mind that as Professor Alan Chapman states: "... such activities provide opportunities to practice thinking clearly while focusing on the form unconsciously".

In such activities the teacher should act as a facilitator rather than a teacher. He introduces the problem, which can be interesting for students and guides the process of discussion while the students are involved in the process of learning. He should create a friendly and relaxed teaching-learning atmosphere in the process of learning atmosphere in which students will not be embarrassed. As Stephen Krashen the Professor of the University of Southern California says: "...it requires meaningful interaction in the target language – natural communication – in which speakers are concerned not with the form of their utterances but with the messages they are conveying and understanding" [3].

The best methods are therefore those that supply "comprehensible input" in a relaxed situation, which contains the information that students really want to hear. As problem solving is a communicative activity the emphasis is made on what students are saying and not on the grammatical rules.

How should problem-solving activity be applied in an English class? Before choosing the problem we should thoroughly study it as there are problems with different levels of difficulty and require different skills and knowledge. That is why the choice of the problem which you want to solve in class is closely connected with the level of your students' knowledge.

We can divide the process of problem-solving into several stages:

The first stage of introducing the problem could be a warm-up activity where the teacher can ask students to answer some questions related to the problem and thus giving a chance to predict what the problem might be and motivate the students. It can be a picture shown on the active-board, or a video. The teacher may ask low level students to describe the picture, when high level students may

pay more attention to the situation, shown in the picture. The questions will help students to review some grammar, which can be used in the process of discussion.

The second stage is reading of the story or watching video. Find out what words are unfamiliar for the students and write down them on the blackboard. Be sure that the students understand the situation.

The third stage is comprehension check. Comprehension check can be done in different ways, for example as listening or reading exercises. At first the teacher can ask “yes” or “no” questions then go to special questions and then offers the students to ask their own questions. Or the teacher may offer different statements, which can be right and wrong and ask students to say whether they are correct or not and correct the wrong ones.

The next stage is discussion. Here the students are encouraged to talk about the issues presented in the reading and also their personal experience. The questions may require students to make suppositions and use their judgment. There are no correct answers.

Now the students are ready to identify the problems and to find the solutions and talk about the consequences. The problems can be written on the blackboard. The teacher may begin the discussion by asking the questions: “What’s the problem?”, then “What can be done?” and at last “What is the solution of the problem?” Encourage the students to present their ideas and it is important here not to make emphasis on their grammar mistakes. Don’t correct their mistakes; try to help them with the question which can give them a hint if they are in a difficulty what to say next. When the solutions are ready the teacher should write them on the blackboard and ask students about the possible consequences [4].

In order to choose the best solution the teacher may divide students into several groups of three or four people and ask them to discuss the possible consequences of their decision. In this activity the teacher gives the chance to shy students who can’t speak in public, express his opinion. It is possible for students to come up with new solutions if they consider them to be more successful. In each group there should be a moderator, who facilitates the discussion and is responsible for the group’s decision. On this stage the teacher shouldn’t interrupt students to correct their mistakes, but he should write them down in order to discuss them the next day. When the groups are ready to come up with their solution, ask the leader of the group to sound it and explain why it was chosen. Ask the students from other groups if they agree with it or not. Encourage the students to take active part in this discussion as it develops their ability to persist in opinion, giving his reasons in the target language.

The last stages of this activity is the discussion of mistake made in the process of problem solving, but do it after careful consideration in order not to hurt students and encourage them to take an active part in the next problem solving activity.

A problem task is a learning problem with given conditions and, due to this fact, a limited search field available to students for solving. A set of such purposefully designed tasks is intended to provide the main functions of problem-based learning: creative mastering of the educational material and learning the experience of creative activity.

Problem-dialogic teaching can be used in English lessons – a type of teaching that provides creative assimilation of knowledge by students through a dialogue specially organized by the teacher.

At the lessons with the use of the technology of problem-dialogic teaching, the setting of the topic and tasks of the lesson, as well as their solution is carried out in the course of a specially organized dialogue by the teacher. Encouraging dialog consists of individual stimulating remarks that help

the student to work really creatively and therefore develops students' creative abilities. At the problem-posing stage, first the teacher creates a problem situation, and then special lines are uttered for students to realize the contradiction and formulate the problem. In this article we would like to consider several techniques that can be used in English lessons.

Thus, at the problem-dialogue lessons the teacher first helps pupils to set a learning problem, i.e. to formulate the lesson topic and objectives, through dialog. In this way, pupils become interested in the new material and have selfless cognitive motivation. Having approved the objectives and accepted them, the pupils assume part of the responsibility for their realization. Then the teacher organizes familiarization with the new material by means of stimulating or leading dialogue. The process of acquiring new knowledge using problem dialog technology takes more time than a traditional explanation, but it is much more effective, because students truly understand the material, because it is impossible not to understand what you have thought of yourself.

In conclusion, problem solving activities provide favorable usage for extended communicative practice. They are motivating and create a meaningful context for language usage. The application of such activities increases cooperation and competition in the classroom and stimulates students' interest to the learning process.

Bibliographic list

1. Brain Dewaele, J. "Personality and Individual Differences", 2000. – P. 45–47.
2. Dornyei, Z. "New themes and approaches in second language motivation research." Annual Review of Applied Linguistics, 2001. – P. 43–59.
3. Doughty, C., & Williams, J. (Eds.). Focus on Form in Classroom Second Language Acquisition. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. – P. 80–83.
4. Linda, W. Little "Critical thinking and Communication Skills". Longman, 1991. – P. 75–76.

Information about the author

Ospanova Perizat Abylovna, Senior Teacher, Master of Pedagogical Sciences at the Department of Practical Foreign Languages. M. KH. Dulaty Taraz University; E-mail: pospanova@mail.ru; Suleimenova str. 7, Taraz, Republic of Kazakhstan.

Сведения об авторе

Оспанова Перизат Абыловна, старший преподаватель, магистр педагогических наук, кафедры Практические иностранные языки. Таразский университет им. М. Х. Дулати; E-mail: pospanova@mail.ru; ул. Сулейменова 8, 400131 г. г. Тараз, Республика Казахстан.

МЕТОД ЭМОТИВНОГО АНАЛИЗА В. И. ШАХОВСКОГО

Солодовникова Н. Г.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Аннотация. В статье рассматривается номинация эмоций как коммуникативная практика. Акцентируется неразрывная связь номинации эмоций с их дескрипцией и экспрессией в коммуникации. Уточняется, почему номинация эмоций в языке является нейтральной, а в коммуникации – потенциально эмотивной. Аргументируется, как номинация эмоций регулирует эмоциональность. Подчёркивается нетождественность эмоциональности и эмотивности.

Ключевые слова: эмоции, номинация, коммуникация, эмоциональность, регуляция.

THE METHOD OF EMOTIVE ANALYSIS BY V. I. SHAKHOVSKY

Solodovnikova N. G.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

Abstract. The article examines the nomination of emotions as a communicative practice. The inseparable connection of the nomination of emotions with their description and expression in communication is emphasized. It clarifies why the nomination of emotions in language is neutral, and in communication it is potentially emotive. It is argued how the nomination of emotions regulates emotionality. The non-identity of emotionality and emotivity is emphasized.

Keywords: emotions, nomination, communication, emotionality, regulation.

Классикой стал разработанный В. И. Шаховским метод анализа человеческих эмоций, которые распределяются между различными группами лексики языка: лексикой, называющей, обозначающей эмоции (т.е. дающей им имя), лексикой, описывающей эмоции, и лексикой, выражающей эмоции [5]. Поэтому вся лексика языка эмотивна, либо реально, либо потенциально [7]. Данные идеи представляются актуальными, если смотреть на них сквозь призму следующего высказывания Н. П. Бехтеревой: «Интеллектуальный потенциал и, в частности, интеллектуально-научный потенциал – мощнейшая движущая сила общества. Этот же потенциал одновременно и залог долголетия людей этого общества. Особенно зримо здесь работает высшая форма этого потенциала – творчество, научное творчество в частности» [1, с. 7]. Интеллектуально-научный потенциал В. И. Шаховского, отражённый в его творчестве, стимулирует наш исследовательский интерес.

К 2025-му году по основным позициям лингвистика эмоций уже давно является фундаментальной. В. И. Шаховский писал, что лингвисты уже ушли от начала разработки концепции эмоций, но не пришли ещё к созданию единой и непротиворечивой теории, хотя для этого делается очень много. Учёный полагал, что коммуникативная парадигма позволит ускорить

разработку такой теории [6, с. 31]. Значит, задача следующих поколений учёных – продолжать изучать эмоции уже не в языке, а в коммуникации.

В. И. Шаховский писал: «Общеизвестно, что эмоция является сложным процессом: с одной стороны, она выступает как «конкретная психическая форма существования потребности»; с другой стороны, она механизм оценки ситуации с точки зрения потребностей индивида; с третьей стороны, эмоция – механизм перенастройки организма, подготовки его к необходимому действию; и, наконец, эмоция – стимул к действию. Этим, а также целеполаганием говорящего и объясняется многообразие типов эмотивных речевых актов» [6, с. 43]. Н. П. Бехтерева же иначе ставит вопрос: «Что мы знаем сегодня о мозговом обеспечении эмоций и мышления и чего не знаем?» [1, с. 52].

Эмоциональность – чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и его эмоциональные (чувственные) реакции на них [6]. Н. П. Бехтерева пишет: «Ну а сенсорика? Что, собственно, скрывается под этим термином? Наши органы чувств. Через них, хотим мы этого или не хотим, к нам поступает огромное количество сведений о состоянии окружающего мира, о происходящих в нем изменениях – как приятных, радостных, так и неприятных, горестных» [1, с. 62].

Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отражённые в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции; имеет два плана: план содержания план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения / состояния говорящих [7].

Понятия номинации, дескрипции и экспрессии эмоций являются связанными. Так, *выражение эмоций* – их экспрессия, манифестация; может быть неязыковой (мимика, жесты, фонация и пр.) и языковой, т.е. отражение эмоций средствами языка, без называния им выражаемой эмоции. Ср. *обозначение эмоций*: гнев, страх, радость, печаль и т.д. и *описание эмоций*: он гневно сверкнул очами [7].

У нейрофизиолога Н. П. Бехтеревой мы нашли подкрепление многим идеям лингвиста В. И. Шаховского. Обращение к работам исследователя мозга связано с поиском уточнения объяснений в работах исследователя эмоций в языке. В качестве иллюстративного материала мы в основном использовали главу «Обвиняемые и свидетели» из книги А. Ф. Кони. Известно, что источниками данных для коммуникативных исследований могут становиться материалы, относящиеся к любым формам общения: живая речь, художественная литература (стилизация под реальную коммуникацию), популярная литература, массовая коммуникация (газеты, журналы, телевизионные программы), кинотека и т.д. [3, с. 24]. Хотя работа А. Ф. Кони датируется 1912-м годом, многие изложенные в ней идеи и описанные ситуации являются несомненно актуальными и позволяют снять ограничение, которое обыкновенно накладывает на исследователя эмоций в языке художественная коммуникация. В самом начале главы её автор, А. Ф. Кони, пишет: «Быть может, ни один род деятельности не представляет такого разнообразия живого материала, как публичная судебная деятельность. Она ставит лицом к лицу с судьёю, прокурором и присяжным заседателем обвиняемого и подсудимого. Волны жизни выбрасывают в суд массу свидетелей со всем разнообразием их общественного положения, мирозерцания, образования, темперамента и способа выразиться; – пред судьями плачется на свои обиды потерпевший, и защищает своё право частный обвинитель – и, нако-

нец, пред ними вещают техническое знание и наука в лице «сведущих людей» [2, с. 306] (выделение подчёркиванием наше – Н.С.). Именно о таких ситуациях писал В. И. Шаховский: «Живая естественная речь всегда эмоционально окрашена» [6].

Как пишет В. И. Шаховский, «Называние эмоции отношения в высказывании снижает коммуникативно-эмоциональный эффект сразу на несколько порогов, что, несомненно, является довольно веским аргументом против отнесения лексики названия эмоций к типу собственно эмотивной лексики» [6, с. 94]. По нашему мнению, именно поэтому метод эмотивного анализа через практику номинации эмоций научает регулировать эмоциональность в коммуникации. Уточним, однако, что лексику, называющую эмоции, В. И. Шаховский квалифицирует лишь как ассоциативно-эмотивную, так как она, не выражая эмоций, ассоциативно отсылает сознание говорящих к сфере эмоций. Это происходит за счёт идеи эмоциональности, которая в их семантике всё-таки присутствует. Учёный пишет, что лексика, обозначающая эмоции, видимо, занимает промежуточное положение между собственно эмотивной лексикой и неэмотивной, поскольку она – потенциально – скорее эмотивна, чем совершенно нейтральна [6, с. 20]. Следующий пример является наглядной демонстрацией коммуникативной практики номинации эмоций: *Моя злость помогает мне отстоять себя. Моя грусть может подсказать, что для меня по-настоящему ценно. Мой страх может защищать меня и показывать мои зоны роста. Моя радость может помочь мне понять, кто я на самом деле. Моё раздражение может помочь мне распознать мои границы. Моя зависть может помочь мне осознать свои желания. Моя извирость может подсказать, что меня внутренне освобождает. Моя апатия может быть сигналом, что мне нужен отдых* [4].

Знание эмотивного аспекта коммуникации значительно повышает коммуникативную компетенцию речевых партнёров, ибо любой речевой акт предполагает не только рациональное общение. Значит, принципиально реализуемым представляется обратить внимание реальных коммуникантов на возможность восполнить пробел в их знаниях и речевых умениях в области эмотивной коммуникации. Для этого, как пишет учёный, «им необходимо обеспечить себя теоретическими и практическими знаниями, навыками и умениями в сфере эмоциональной коммуникации, познакомиться с понятием эмотивности языка, её концептуализации и вербальной презентацией в речи / тексте». И, самое главное, находим у учёного следующую мысль: необходимо (значит, и возможно) «*выработать через коммуникативную практику умение называть свои и чужие эмоции, опознавать их в речи и в тексте, и через определённые семиотические (эмотивные) средства, уметь их выразить и описать*» [6, с. 5-6] (курсив наш – Н.С.). Полагаем, чтобы регулировать эмоциональность, эмоции нужно осознать, а для этого их необходимо назвать. Причём, известно, что значение названия эмоции неадекватно самой эмоции [7, с. 96]. Установить абсолютную адекватность языковых средств выражения всем оттенкам эмоций нереально. Действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать. Восхищение вызывает, насколько высокой эмотивной компетенцией обладал А. Ф. Кони: по нашему мнению, в его книге блестяще отражена номинация эмоций как коммуникативная практика регуляции эмоциональности.

«Без сомнения, самым интересным из упомянутого живого материала являются свидетели. Их можно разбить на группы и классифицировать, причём к показаниям и личности их можно относиться гораздо более непосредственно и доверчиво, чем к обвиняемым и их объяснениям. Новизна положения, обстановка судебного заседания и, наконец, отзвуки былого народного страха пред судом оказывают внешнее и часто поверхностное влияние на

свидетеля, не касаясь его показания. Иначе обстоит дело с **обвиняемым** или **подсудимым**. Для свидетеля исход дела по большей части безразличен; для обвиняемого в этом исходе заключается грозная возможность потери доброго имени, общественного положения и вероятность принудительного, иногда тяжкого лишения свободы. Поэтому понятно, что он волнуется, что в большинстве случаев нервы его напряжены до крайности, что он нередко впадает в состояние **панофобии**, т.е. боязни всего и всех, – и что поэтому его объяснения за очень редкими исключениями, проникнуты желанием обелить себя с ущербом для правды. Но в ряде случаев событие преступления и связь с ним обвиняемого до такой степени ясны и очевидны, что отрицание последним своей виновности являлось бы бесцельно и бесплодною ложью. Здесь само собою возникает необходимость признания своей вины для обвиняемого перед следователем и для подсудимого пред судом» [2, с. 307].

Понятия номинация эмоций, выражение их (словом) и описание (передача) эмоций в тексте / высказывании часто взаимоинтерпретируемы. Трудность заключается в метаязковом неразграничении единого процесса отражения, называния и выражения этого отражения назывании. Выразить без называния нельзя, всякое слово и обобщает, и называет, а своей семантикой – означает. Но выражение отражения эмоций в семантике слова может быть рациональным, как и выражение в словах, называющих понятия об эмоциях, и эмоциональным, при котором сама эмоция не называется, но манифестируется в семантике слова, передающей через косвенное обозначение эмоциональное состояние говорящего, его чувственное отражение денотата и переживание этого отражения.

Н. П. Бехтерева писала о том, что одной из важнейших задач в области изучения мозга являлась хотя бы разовая унификация психологического аспекта исследований разных лабораторий для получения сопоставимых данных. Она отмечала, что попытки сравнения были избыточно трудоёмкими и по постановке проблемы, и по методическим возможностям. Расшифровку или отрицание мозгового кода мысли она называла наградой более молодому поколению учёных [1, с. 53].

Будем пока опираться на лингвистические исследования эмоций. Полагаем, не до конца исчерпан потенциал разработанного В. И. Шаховским метода эмотивного анализа. Считаем, что в своих работах В. И. Шаховский успел дойти до сегодняшней границы в познании эмоций в языке, а следующим поколениям учёных необходимо установить границу их исследования в коммуникации.

Библиографический список

1. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. – М.: Издательство АСТ, 2006. – (Загадки мозга). – 260 с.
2. Кони, А. Ф. Обвиняемые и свидетели / А. Ф. Кони // На жизненном пути : в 5 т. – СПб., 1912. Т. 1. – 696 с. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1924125/.
3. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
4. Мои чувства важны, 2024 – Мои чувства важны https://vk.com/wall-23213239_487720?access_key=3c63b02940b1bae9d9.
5. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.

6. Шаховский, В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учебное пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В. И. Шаховский. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.

7. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: На примере лексики английского языка / В. И. Шаховский. – URSS, 2023. – 206 с.

Сведения об авторе

Солодовникова Наталия Геннадиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета. E-mail: tommyboy22@mail.ru; г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Solodovnikova Nataliia Gennadiievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics, Volgograd State Social-Pedagogical University. E-mail: tommyboy22@mail.ru; Volgograd, Russian Federation.

ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЕМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Степанова Е. В.

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются средства репрезентации образа России во французском политическом дискурсе в хронологический период 2024–2025 гг. Задачей исследования послужила определение семантических репрезентаций противопоставления Франции и России, используемых стратегий манипулирования и вербальных приемов их реализации. В работе делается вывод о том, что семантические репрезентации, основанные на представлении России как «угрозы безопасности Европы», «недостойной переговоров стороны» распространены в современном французском политическом дискурсе, направлены на формирование идеологически окрашенного образа государства и реализуют определенную прагматическую установку в том числе с помощью стратегии рассчитанной неопределенности. На вербальном уровне применяются военные метафоры, антитезы (для риторики жесткости по отношению к России), инклюзивные местоимения, гипербола (выражают поддержку Украине) и ограничительные отрицания, модализирующие наречия (демонстрирующие неоднозначность французских обязательств).

Ключевые слова: образ России, политический дискурс, семантические репрезентации, манипулятивные технологии, вербальные средства, антитеза.

VERBAL TECHNIQUES OF MANIPULATION IN FRENCH MILITARY-POLITICAL DISCOURSE

Ekateriva V. Stepanova

Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA

Abstract. This article examines the means of representing the image of Russia in French political discourse in the chronological period of 2024–2025. The objective of the study was to determine the semantic representations of the opposition of France and Russia, the manipulation strategies used and the verbal techniques for their implementation. The paper concludes that semantic representations based on the presentation of Russia as a «threat to European security» and «a party unworthy of negotiations» are widespread in modern French political discourse, aimed at forming an ideologically colored image of the state and implement a certain pragmatic attitude. At the verbal level, military metaphors, antitheses (for the rhetoric of toughness towards Russia), inclusive pronouns, hyperbole (expressing support for Ukraine) and restrictive negations, modalizing adverbs (demonstrating the ambiguity of French commitments) are used.

Keywords: image of Russia, political discourse, semantic representations, manipulation technologies, verbal means, antithesis.

Исследования в формате когнитивного подхода при изучении образов государств с помощью анализа логических и ментальных структур отражены в работах Джгмадзе К. Б. [3], Пищевой Т. Н. [5], В. И. Кеца [4] и др. К. Боулдинг считает, что любая информация о государстве, проявляющаяся в процессе коммуникации в международных отношениях, формирует образ государства (*national image*) и положительное или отрицательное восприятие его [1]. Е. Б. Шестопап в образ государства включает такие компоненты, как представления о территории, народе, политической власти, лидере, международной миссии [7].

Актуальность данной работы обусловливается недостаточной разработанностью вопросов языковых и концептуальных репрезентаций образа России в современном французском политическом дискурсе и применяемых языковых средств реализации манипулятивных стратегий контркультурных идеологий. Материал исследования – политические выступления президента Франции, отобранные методом сплошной селекции на официальных сайтах Елисейского дворца, объемом более 40 тысяч знаков за период 2024–2025 гг. Манипулятивные стратегии используются в политических и иных противостояниях и конфликтах для оправдания принимаемых политических и военных мер и высказываний руководящего строя как на внутренней политической сцене, так и на международной арене. Взгляды, транслирующие основные государственные доктрины Франции и Европейского Союза в целом, зависят от целевой аудитории: на национальном уровне постулируется лидерство Франции в Европе, гражданско-политическая самобытность, либерализм, умеренный радикализм, на уровне союзных государств – ценности уважения к человеческому достоинству и правам человека, свободе, народовластию, равноправию, правовому государству, социальному партнерству [2], [6].

В результате проведенного исследования с применением концептуального, интерпретационного методов, а также когнитивно-дискурсивного анализа были определены повторяющиеся семантические репрезентации образа России в официальных речах президента Франции в период 2024–2025 гг. Было установлено, что концептуально-семантическое представление России в указанный хронологический период проводится с помощью отрицательных коннотаций и отражает сложную динамику отношений между Западом и Москвой. Выделены повторяющиеся манипулятивные стратегии, доминирующие в риторике политического руководства Франции и типичные средства их языковой реализации. 1. Стратегия представления России как «угрозы безопасности Европы»: во французском военно-политическом дискурсе Россия неоднократно называется «дестабилизирующей силой» (*La Russie fait le choix de la confrontation déstabilisatrice pour le continent. ...d'être une puissance déstabilisatrice en Afrique. Je pense que la Russie continuera à essayer de déstabiliser, soit via des acteurs privés, soit directement des services, soit des proxies...*) и в связи с действиями на Украине и Африканом континенте представляет прямую «угрозу европейской безопасности» (*La Russie est devenue une menace pour la France et pour l'Europe ... Pour une Europe plus forte face à des menaces existentielles... Rendre cette menace plus perceptible, c'est faire comprendre la gravité de la situation. La menace de la Russie est de plus en plus forte.*). В связи с данным положением делается вывод, что Россия не должна побеждать, поскольку является угрозой архитектуре европейской безопасности и требует долгосрочного сдерживания, включая укрепление восточного фланга альянса (*Nous avons un objectif : la Russie ne doit pas gagner. Face à quelqu'un qui n'a pas de limites, j'assume mes propos. Nous sommes prêts à mettre les moyens pour atteindre notre but. Russie montrait sa volonté de guerre...*).

2. Стратегия представления России как стороны, «не имеющей право отстаивать интересы в переговорах на своих условиях». Несмотря на жесткую позицию относительно России, военно-политическое руководство Франции допускает возможность проведения переговоров, однако ограничивает условия их проведения, предлагая в качестве основы «стратегическое сдерживание через диалог» в случае, если Россия «вернется к соблюдению международного права» (...*assumer de pouvoir toujours continuer à parler à tout le monde...surtout ceux avec qui nous ne sommes pas d'accord, ...ouvrir le débat stratégique sur la protection par notre dissuasion (nucléaire) de nos alliés du continent européen... Les frappes russes doivent cesser... compte tenu de la qualité du dialogue qui est le sien avec la Russie, compte tenu de l'initiative de paix qu'il avait prise en lien avec le Brésil il y a quelques mois, je souhaite que le président Xi puisse avoir un rôle tout à fait actif pour nous aider à bâtir cette paix solide et durable. ... la Russie s'est mise de son propre chef dans une situation qui est de ne plus respecter le droit international.*). При определении условий европейской миссии на Украине и долгосрочных мирных решений и инициатив мнение России не имеет значение (*Si l'Ukraine demande à des forces alliées d'être sur son territoire, ce n'est pas à la Russie d'accepter ou pas.*).

Вербальные средства реализации манипулятивных стратегий на лексическом уровне для усиления воздействия на аудиторию включают использование эмоционально окрашенной лексики: «*paix*», «*sécurité*», «*terrorisme*», «*justice*» (*Notre outil militaire dans ce contexte revêt une importance majeure*). Кроме того, отмечается частое употребление так называемых инклюзивных местоимений «*nous*», «*nos*», (*nos partenaires européens*), что создает ощущение единства, солидарности и коллективной ответственности, в то время как «*je*» подчеркивает лидерскую позицию главы государства. (*C'est notre sécurité qui est en jeu...nous avons manifesté à nouveau notre mobilisation derrière l'Ukraine. Cela suppose un travail exigeant, parfois long et ingrat, qui impose de replacer la France au coeur du dialogue entre les nations. Toujours la France doit respecter en même temps qu'elle lutte contre le terrorisme et tous les excès, en même temps qu'elle protège sa propre sécurité et ses valeurs. Mais en tout cas, elle a dit quelque chose que nous dénonçons depuis plusieurs mois, c'est que la Russie n'a pas sincèrement envie de cette paix à ce stade.*).

На синтаксическом уровне отмечается использование риторических вопросов, вовлекающих аудиторию в диалог и подчеркивающих важность обсуждаемых тем (*S'agit-il de réformer le droit du travail pour libérer, dynamiser l'emploi au bénéfice d'abord de ceux qui n'en ont pas ?*); параллельных конструкций, повторяющих структуру предложений, усиливающих ритм речи и делающих ее более запоминающейся, создавая эффект нарастания (*La liberté forte que nous avons à bâtir... La liberté forte, c'est la liberté de choisir sa vie... Vouloir la liberté forte c'est tout cela*); инверсий – изменения обычного порядка слов для выделения ключевых моментов (*C'est cela la vocation de la France*).

На стилистическом уровне следует отметить частотность использования градаций – постепенного усиления значимости (*protéger la paix sur le sol ukrainien, protéger la paix pour nous sur notre flanc est, protéger la paix en Europe*); метафор (*L'Ukraine est le **bouclier** de l'Europe*); различных модализаций для сохранения стратегической неопределенности (*Peut-être que demain, les choses changeront*); антитез – противопоставления идей для усиления контраста (*Nous dialoguerons, mais **ne céderons pas**. La France n'est pas un pays qui se réforme, c'est un pays qui résiste*). Макрон колеблется между твердостью и сдержанностью, чтобы избежать прямой эскалации; для этого также используются средства модальности и противопоставления «*mais*»,

демонстрирующие ограничения и лексика, выражающая взвешенную приверженность: «*soutien*», а не «*guerre*». (*Nous renforcerons notre soutien à l'Ukraine, mais nous ne deviendrons pas cobelligérants*).

В целом, антитеза используется для усиления контраста между представляемыми понятиями, подчеркивания конфликта ценностей, выделения позиции Франции и негативное представление России на контрасте, например, прогресс и регресс, временная плохая власть и вечные ценности народа, война и мир, агрессия и защита, переговоры и военные действия и др. (*L'Ukraine se bat pour la **démocratie**, la Russie impose la **dictature**. L'Ukraine défend **notre avenir**, la Russie incarne **le passé**. Nous ne faisons pas la guerre **au peuple russe**, nous résistons à un régime criminel. La Russie n'est pas son gouvernement, la Russie est sa culture, son histoire. La Russie choisit la guerre, l'Europe choisit la paix, mais une paix armée. Poutine veut la domination, nous voulons la sécurité. Nous croyons en la **force du dialogue**, mais nous préparons la force des armes.*). В некоторых случаях антитеза выражена кратким использованием непереходных глаголов-антонимов (*L'Europe construit, la Russie détruit*).

Были выделены следующие функции антитез во французском военно-политическом дискурсе на современном этапе: во-первых, упрощение сложных тем, благодаря созданию четкого разделения «добро против зла», более понятного для широкой публики (*Poutine veut la domination, nous voulons la sécurité*). Во-вторых, для создания дополнительного эмоционального воздействия, поскольку контрасты являются более запоминающимися и действуют как лозунги (*L'Europe construit, la Russie détruit*). В-третьих, использование противопоставлений позволяет проявлять дипломатическую осторожность, критиковать правительство РФ, не атакуя российский народ, противопоставляя его Кремлю. Интересным является сравнение риторики военно-политического руководства Франции и России. У российского президента тоже есть антитезы («*Мы – за традиционные ценности, Запад – за разврат*»), однако Макрон чаще апеллирует к абстрактным ценностям («*liberté*», «*sécurité*», «*démocratie*», «*justice*») [6].

Подготовка Франции к войне также описывается с использованием двусмысленной риторики: Макрон применяет манипулятивную стратегию рассчитанной неопределенности, чтобы выразить позицию, призвать к действиям, не принимая на себя никаких обязательств. На вербальном уровне используется ограничительное отрицание, которое позволяет оставить все варианты развития событий возможными (*Rien n'est exclu*), а также модифицирующее наречие (*aujourd'hui*), что подразумевает потенциальную возможность изменений. (*Rien n'est exclu, y compris l'envoi de troupes, mais aujourd'hui ce n'est pas à l'ordre du jour*.)

Используется прием дипломатического эвфемизма, смягчающего восприятие военного вмешательства, когда речь идет о возможной отправке войск в Украину «une force de réassurance» («сила ободрения/уверенности»). Анализируя данный прием, можем отметить, во-первых, подмену термина: вместо прямых формулировок вроде «*envoi de troupes*» или «*intervention militaire*» используется нейтрально-позитивный термин «*réassurance*» (букв. «восстановление уверенности»). Цель данной подмены – избежать ассоциаций с эскалацией, создать образ «стабилизирующей», а не агрессивной миссии. Во-вторых, создается противоположный психологический эффект: слово «*réassurance*» («ободрение») подразумевает защиту, а не угрозу, является созвучным медицинскому термину «*rassurer*» («успокоить пациента»), что усиливает восприятие Франции как «доктора», а не «агрессора». Данный прием не является новым, в 2014–2023 гг. НАТО называло свои военные силы в Прибалтике «*Enhanced Forward Presence*» («Усиленное передовое присутствие»), а не «оккупационными войсками».

Макрон использует аналогичную логику смягчения и усиливает ее метафорой «bouclier» для оправдания присутствия (*Nous envisageons une **force de réassurance** pour protéger les infrastructures critiques en Ukraine. (2024). La **réassurance** n'est pas une provocation, mais un bouclier. (2025)*). Следует отметить, что в современном политическом французском дискурсе не используется термин «*force de paix*» (миротворцы), так как он требует мандата ООН и слишком явно противоречил бы факту поставок оружия Францией. Таким образом, используется классическая тактика двойного послания: для Запада демонстрируется «сдержанность», для России – завуалированная угроза («мы можем ввести войска, но назовем это мягко»).

В заключении отметим, что в современном военно-политическом дискурсе Россия представлена как агрессивный актор, угрожающий стабильности Европы, но при этом Париж не исключает диалога в долгосрочной перспективе на собственных условиях. Риторика президента Франции сочетает жесткость (военная поддержка Украины) и прагматизм (готовность к переговорам при определенных условиях). Используется сбалансированная риторика, включающая, с одной стороны, твердость по отношению к России (военные метафоры, антитезы, риторических вопросов, параллельных конструкций), поддержку Украины (инклюзивные местоимения, гипербола, градации) и неоднозначность французских обязательств (ограничительные отрицания, модализирующие наречия).

Библиографический список

1. Boulding K. National Images and International Systems // Journal of Conflict Resolution, 1959, № 3.
2. Kokoreff, M. Nuit debout sur place: Petite ethnographie micropolitique. Les Temps Modernes. (691), 2016, p. 157–176.
3. Джгамадзе, К. Б. Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании // Вестник Кемеровского государственного университета, 2018, № 3 (63), с. 42.
4. Кецба, В. И. Теоретико-методологические основания изучения образа страны в массовом сознании // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-obraza-strany-v-massovom-soznanii> (дата обращения: 28.03.2025).
5. Пищева, Т. Н. Проект «Образ России в стране и в мире». URL: http://www.ros-sobraz.ru/index/informacija_o_proekte/0-2 (дата обращения: 28.03.2025).
6. Степанова, Е. В. Манипулятивный потенциал вербальных репрезентаций в американском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 1. С. 52–57.
7. Шестопад, Е. Б., Смулькина, Н. В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном российском обществе // Полис. Политические исследования, 2018, № 1.

Сведения об авторе

Степанова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. Волгоградский институт управления – фи-

лиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; E-mail: stepanova-ev@ranepa.ru; ул. Гагарина 8, 400005; г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Ekaterina V. Stepanova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Volgograd Institute of Management, branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; E-mail: stepanova-ev@ranepa.ru; 8 Gagarin St., 400005 Volgograd, Russian Federation.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Яковлев А. О.

Волгоградский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегии дискредитации как способу реализации речевой агрессии в политическом дискурсе. На материале выступлений, интервью и заявлений президента США Дональда Трампа исследуются механизмы понижения статуса оппонентов через использование агрессивных коммуникативных тактик. Особое внимание уделяется функциональной роли данной стратегии в контексте политической коммуникации. Приводятся примеры на английском языке с их последующим переводом и детальным анализом.

Ключевые слова: политический дискурс, речевая агрессия, стратегия дискредитации, манипуляция сознанием, вербальная коммуникация.

DISCREDITATION AS A STRATEGY OF VERBAL AGGRESSION IN POLITICAL DISCOURSE: A CASE STUDY OF DONALD TRUMP'S STATEMENTS

Yakovlev A. O.

Volgograd State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of discreditation strategies as a method of verbal aggression in political discourse. Using material from speeches, interviews, and statements by USA President Donald Trump, the study examines mechanisms for diminishing the status of opponents through aggressive communication tactics. Particular attention is paid to the functional role of this strategy in the context of political communication. Examples in English are provided, followed by their translation and detailed analysis.

Keywords: political discourse, verbal aggression, discreditation strategy, manipulation of consciousness, verbal communication.

Политический дискурс характеризуется высокой степенью агональности и персуазивности, что делает его благоприятной средой для проявления речевой агрессии [2, с. 562]. Одним из ключевых механизмов речевой агрессии является стратегия дискредитации, направленная на подрыв доверия к оппоненту, умаление его авторитета и снижение социального статуса [6, с. 121].

Речевая агрессия традиционно изучается в рамках психологии и лингвистики. Психологи рассматривают ее как проявление негативных эмоций, выраженных в речи [3, с. 302]. Лингвисты же акцентируют внимание на функциональной роли агрессивных высказываний в

конкретном дискурсе [4, с. 18]. Согласно Т. А. Воронцовой, существует два подхода к изучению речевой агрессии: лингвопсихологический и лингвоэтический [1, с. 43]. Первый фокусируется на психологических мотивах высказывания, второй – на этических и стилистических аспектах его восприятия.

В политическом дискурсе речевая агрессия часто используется для достижения целей, связанных с конкуренцией и борьбой за власть. Стратегия дискредитации, в частности, позволяет не только ослабить позиции оппонента, но и укрепить собственный имидж [5, с. 28].

Рассмотрим использование стратегии дискредитации в рамках политического дискурса, опираясь на примеры публичных выступлений Дональда Трампа. Коммуникативный стиль политика характеризуется выраженной агрессивной направленностью, что делает его высказывания показательным материалом для анализа механизмов речевого воздействия. Особое внимание уделяется тому, каким образом подобные установки проявляются в конкретных риторических приемах и способствуют достижению поставленных целей. Важно отметить, что Трамп активно использовал социальные сети, особенно Twitter, как инструмент прямой коммуникации с аудиторией, минуя традиционные СМИ.

Одним из ярких примеров такого подхода стало его заявление, опубликованное в Twitter 16 августа 2018 года. Этот день стал знаковым: более 350 газет по всей стране выступили с единой позицией в защиту журналистов и свободы прессы, организовав публичную акцию солидарности против нападков на независимую журналистику. Однако вместо того, чтобы признать важность свободы слова, Трамп ответил критикой, обрушившись на СМИ с новыми обвинениями. Именно в этот день он написал следующее: «The Fake News Media is the real Opposition Party in this country. They spread lies and distort the truth to serve their own agenda» – «Лживые СМИ – это настоящая оппозиционная партия в этой стране. Они распространяют ложь и искажают правду ради своей повестки дня» (здесь и далее перевод наш, А.Я.) [9].

Стратегия дискредитации, реализованная в высказывании Дональда Трампа, представляет собой сложный механизм воздействия на аудиторию, который достигается через тщательно выстроенные языковые приемы. В центре этого механизма находится использование ярлыка «Fake News», который стал не просто лексическим элементом, но и мощным символом политического дискурса. Этот термин выполняет сразу несколько взаимосвязанных функций: он подрывает доверие к СМИ, представляя их как источник недостоверной информации, формирует устойчивый негативный образ всей медиасферы и упрощает восприятие сложных медиафеноменов, сводя их к одному уничижительному ярлыку. Благодаря своей краткости и эмоциональной окраске, «Fake News» легко запоминается и активно используется для обозначения всех критических высказываний или публикаций, что делает его особенно эффективным инструментом манипуляции.

Дополнительное усиление эффекта дискредитации достигается за счет метафоры «Opposition Party», которая создает образ СМИ как политической оппозиции. Это сравнение не только усиливает негативное восприятие журналистов, но и позволяет представить их не как независимых наблюдателей, а как враждебную силу, действующую исключительно ради собственной выгоды. Такая интерпретация значительно снижает авторитет СМИ в глазах аудитории, так как противопоставляет их интересам общества и национальной безопасности. Метафора работает на уровне подсознания, формируя устойчивую ассоциацию между СМИ и политическими противниками, что способствует поляризации общественного мнения.

Обвинения в распространении лжи («spread lies») и искажении правды («distort the truth») играют ключевую роль в создании образа недостоверного источника информации. Эти фразы лишают СМИ легитимности, подрывая их профессиональные стандарты и моральный авторитет. Особенно важно отметить, что такие обвинения часто остаются без доказательств, однако благодаря своей категоричности и повторяемости они закрепляются в сознании аудитории. Акцент на корыстной мотивации, выраженный в фразе «to serve their own agenda» (ради своей повестки дня), намекает на скрытые мотивы СМИ, представляя их действия как продуманный заговор против Трампа и его сторонников. Это усиливает эффект недоверия и формирует у аудитории чувство угрозы со стороны медиа, что особенно значимо в условиях современного информационного общества.

Функциональная роль высказывания многогранна: оно направлено на то, чтобы ослабить влияние СМИ на общественное мнение, представляя их как недостоверный и предвзятый источник информации. Одновременно с этим Трамп позиционирует себя как защитника «настоящей правды» и интересов простых граждан, что укрепляет его собственный имидж. Высказывание также служит инструментом мобилизации сторонников, усиливая поляризацию общества и разделяя его на тех, кто поддерживает Трампа, и тех, кто доверяет традиционным СМИ. Таким образом, стратегия дискредитации становится не только средством борьбы с оппонентами, но и способом консолидации собственной аудитории.

В условиях современного информационного общества это высказывание отражает более широкие тенденции, такие как рост недоверия к традиционным СМИ и переход к модели прямой коммуникации через социальные сети. Поляризация общественного мнения становится все более заметной, где каждая сторона считает информацию другой стороны «ложью». Использование эмоционально окрашенных лексических средств для манипуляции массовым сознанием становится нормой, что делает анализ таких высказываний особенно важным для понимания механизмов современной политической коммуникации. Таким образом, данное высказывание демонстрирует, как через сочетание ярлыков, метафор и обвинений можно не только ослабить позиции оппонентов, но и укрепить собственный имидж защитника «настоящей правды».

Высказывание Дональда Трампа: «Joe Biden is a disaster for America. His policies would destroy our economy and weaken our national security» – «Джо Байден – это катастрофа для Америки. Его политика разрушит нашу экономику и ослабит национальную безопасность» (здесь и далее перевод наш, А.Я.) [8], сделанное 17 октября 2020 года в разгар предвыборной кампании, представляет собой яркий пример использования стратегии дискредитации для формирования негативного образа политического оппонента. В этом заявлении Трамп не просто критикует Джо Байдена, но и создает целостную картину угрозы, исходящей от его потенциального президентства, что оказывает мощное эмоциональное воздействие на аудиторию. Стратегия дискредитации здесь реализуется через комбинацию метафорических образов, преувеличений и акцента на самых чувствительных аспектах общественной жизни – экономике и национальной безопасности.

Прежде всего, метафора «disaster» (катастрофа) играет ключевую роль в формировании образа некомпетентного лидера. Это слово не только создает резко негативный образ Джо Байдена, но и вызывает у слушателей ассоциации с хаосом, разрушением и полным коллапсом системы. Такой выбор лексики не случаен: он нацелен на то, чтобы максимально обострить восприятие Байдена как человека, который не способен справиться с ответственностью за

управление страной. Метафора усиливается тем, что она используется в самом начале высказывания, что делает её центральным элементом всей коммуникативной конструкции.

Далее Трамп переходит к конкретным обвинениям, которые подкрепляют созданную метафору. Фраза «His policies would destroy our economy» (Его политика разрушит нашу экономику) активно эксплуатирует страх аудитории перед экономическим кризисом. Здесь важно отметить, что глагол «destroy» (разрушать) обладает крайне драматической семантикой, которая намеренно преувеличивает последствия возможных действий Байдена. Такая гиперболизация служит двум целям: во-первых, она усиливает эмоциональное воздействие, а во-вторых, создает у слушателей ощущение неизбежности катастрофы, если Байден придет к власти. Таким образом, Трамп не просто критикует экономическую программу своего оппонента, но и формирует у аудитории страх перед будущим, которое якобы станет результатом его правления.

Обвинение в ослаблении национальной безопасности («weaken our national security») работает по тому же принципу. Этот тезис особенно важен в американском политическом дискурсе, где вопросы безопасности всегда находятся в центре внимания. Использование слова «weaken» (ослаблять) создает образ лидера, который не только не способен защитить страну, но и активно подрывает её оборонные возможности. Это обвинение усиливается тем, что национальная безопасность воспринимается как одна из самых фундаментальных ценностей, и любые угрозы в этой сфере вызывают особенно сильную эмоциональную реакцию у аудитории.

Таким образом, данное заявление не просто критикует политическую платформу Джо Байдена, но и создает устойчивый негативный образ его личности, который трудно оспорить с помощью фактов или аргументов. Трамп использует эмоционально заряженные слова и образы, чтобы заранее дискредитировать своего оппонента в глазах аудитории, формируя у них предвзятое мнение, основанное на страхе и недоверии. Это наглядный пример того, как стратегия дискредитации может быть успешно применена в рамках политического дискурса для достижения конкретных коммуникативных целей.

Итак, стратегия дискредитации играет важную роль в политическом дискурсе, обеспечивая достижение целей, связанных с борьбой за власть и влияние. Ее использование демонстрирует сложное взаимодействие между лингвистическими средствами и коммуникативными целями. Примеры из выступлений Дональда Трампа подтверждают, что данная стратегия эффективна в контексте агонального общения, но требует осторожного применения из-за потенциально негативных последствий для общественного дискурса.

Библиографический список

1. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: автореф. дис ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2006.
2. Голев, Н. Д. Юридический аспект в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: Проблемы и перспективы. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – С. 11–58.
3. Изард, К. Е. Эмоции человека. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
4. Карасик, В. И. Аксиологическая лингвистика: перспективы развития // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Межрегион. науч. конф., г. Волгоград, 4 февр. 2009 г. / сост. В. П. Свиридонова, Н. Н. Остринская, Н. Л. Шамне [и др.]. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. – С. 18–28.

5. Матвеева, Т. В. Основы риторики: метод. пособие для студентов филол. фак. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.
6. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
7. Щербинина, Ю. В. Вербальная агрессия. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
8. Biden is a disaster, corrupt politician, Trump says // Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/us/us-presidential-elections/biden-is-a-disaster-corrupt-politician-trump/articleshow/78713348.cms> (дата обращения: 15.03.25).
9. US newsrooms to Trump: 'We're not the enemy of the people' // Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6065011/US-newsrooms-Trump-Were-not-enemies-people.html> (дата обращения: 15.03.25).

Сведения об авторе

Яковлев Александр Олегович, аспирант кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»; E-mail: yakowlev-ao@yandex.ru; просп. Университетский, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Yakovlev Aleksandr Olegovich, postgraduate student at the Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Volgograd State University»; E-mail: yakowlev-ao@yandex.ru; Universitetsky Avenue, 400062 Volgograd, Russian Federation.

Научное издание

МЕНЯЮЩАЯСЯ КОММУНИКАЦИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

XVIII всероссийская научно-практическая конференция

Сборник статей

Электронное издание

Процессор Intel® или AMD с частотой не менее 1.5 ГГц
Операционная система семейства Microsoft Windows или macOS
Оперативная память 2 ГБ

Дополнительные программные средства: Программа для просмотра PDF
Издательско-полиграфический центр ВИУ РАНХиГС
г. Волгоград, ул. Герцена, 10